

ВЕСТНИК 1(5) 2009

МАРИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научный журнал

Издаётся с ноября 2007 года
Выходит три раза в год

СЕРИЯ «Экономика и управление»

Учредитель:

ГОУ ВПО «Марийский государственный технический университет»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-30175 от 02.11.07)

Полное или частичное воспроизведение материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:

424006 Йошкар-Ола, ул. Панфилова, 17

Тел. (8362) 68-78-46, 45-51-75

Факс (8362) 41-08-72

e-mail: vestnik@marstu.net

Редактор *Т. А. Рыбалка*

Дизайн обложки *Л. Г. Маланкина*

Компьютерная верстка

А. Ю. Желонкин

Перевод на английский язык

О. В. Филипчук

Подписано в печать 21.05.09.

Формат 60×84 ¹/₈. Бумага офсетная.

Усл. п. л. 11,6. Уч.-изд. л. 8,5.

Заказ № 63/08. Тираж 500 экз.

Марийский государственный
технический университет

424000 Йошкар-Ола, пл. Ленина, 3

Отпечатано с готового оригинал-макета

в ООО «Реклайн»

424007 Йошкар-Ола,

ул. Машиностроителей, 117

Главный редактор **Е. М. Романов**

Главная редакционная коллегия:

Е. М. Романов, д-р с.-х. наук, профессор

(главный редактор)

В. А. Иванов, д-р физ.-мат. наук, профессор

(первый зам. гл. редактора)

А. Д. Арзамасцев, д-р экон. наук, профессор

(зам. гл. редактора)

С. А. Денисов, д-р с.-х. наук, профессор

(зам. гл. редактора)

Н. В. Рябова, д-р физ.-мат. наук, профессор

(зам. гл. редактора)

А. Н. Леухин, д-р физ.-мат. наук, профессор

(отв. секретарь)

Редакционная коллегия серии:

А. Д. Арзамасцев, д-р экон. наук, профессор

(зам. гл. редактора)

В. И. Елагин, д-р экон. наук, профессор (Чебоксары)

Е. Г. Коваленко, д-р экон. наук, профессор (Саранск)

Н. И. Ларионова, канд. экон. наук, доцент

Н. В. Максимец, канд. экон. наук, профессор

О. А. Миронова, д-р экон. наук, профессор

Г. Н. Мотова, д-р пед. наук, профессор

В. Г. Наводнов, д-р техн. наук, профессор

М. В. Петропавловский, д-р техн. наук, профессор

Л. М. Рабинович, д-р экон. наук, профессор (Казань)

А. П. Суворова, д-р экон. наук, профессор

Л. М. Чернякевич, д-р экон. наук, профессор

Е. И. Царегородцев, д-р экон. наук, профессор

Т. В. Ялялиева, канд. экон. наук, доцент

© Марийский государственный технический университет
Вестник Марийского государственного
технического университета, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

- Г. Н. Мотова, Ф. З. Гарифуллина.* Анализ национальных структур систем гарантии качества высшего образования: международный опыт 3
- Т. А. Сафина, Л. П. Бакуменко.* Анализ зависимости региональных розничных цен на бензин от социально-экономических факторов (на примере Приволжского федерального округа) 11

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

- В. Б. Колупаева, Н. И. Ларионова.* Экономическая стоимость ресурсов пресной воды в условиях эволюционной экономики 27
- М. А. Лежнина, И. Н. Исупова.* К вопросу об эффективности предоставления государственных услуг 35

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

- Л. М. Черныкевич, О. И. Милкова.* Методические подходы к планированию использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов 42
- А. В. Двоеглазов.* Классификация и оценка систем планирования на перерабатывающих предприятиях АПК 49
- М. А. Ефремов.* Транспортная доступность лесов как основной фактор уровня использования лесных ресурсов 60

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ. ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

- А. Д. Арзамасцев, Е. Е. Гамова.* Бюджетная реформа в условиях финансового кризиса 67
- Е. А. Мурзина, Э. Х. Хузягалиева.* Фискальный нигилизм: сущность и причины возникновения 75
- М. А. Азарская, Е. В. Веркеева.* Организация и методика внутреннего аудита по бизнес-процессам 87

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

- А. Д. Арзамасцев.* Экономика и управление: Годы творчества и созидания (к 100-летию со дня рождения Д. И. Никеева) 94

Информация для авторов

CONTENTS

MANAGEMENT IN SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS

- G. M. Motova, F. Z. Garifoulina.* Analysis of structures of national quality assurance systems in higher education: international experience 3
- T. A. Suffina, L. P. Buckoumenko.* Analysis of dependence of regional retail prices for gasoline on socio-economic factors (on the example of the Privolzhskiy federal district) 11

ECONOMIC THEORY

- V. B. Koloupayeva, N. I. Larionova.* Economic cost of fresh water resources in evolutionary economy environment 27
- M. A. Lezhnina, I. N. Isoupova.* To the question on efficiency of granting state services 35

ECONOMICS AND NATIONAL ECONOMY MANAGEMENT

- L. M. Chernyakevich, O. I. Milkova.* Methodical approaches to forest utilisation, guarding, protecting, and reproduction planning 42
- A. V. Dvoyeglazov.* Classification and estimation of planning systems at the processing enterprises of agro-industrial complex 49
- M. A. Yefremov.* Transport availability of forests as a major factor of the level of forest resources usage 60

ACCOUNTING. FINANCE AND CREDIT

- A. D. Arzamastsev, Ye. Ye. Gamova.* Budgetary reform in the financial crisis environment 67
- Ye. A. Mourzina, E. Kh. Khouzyagaliyeva.* Fiscal nihilism: essence and the reasons of occurrence 75
- M. A. Azarskaya, Ye. V. Verkeyeva.* Organization and technique of business processes internal audit 87

CHRONICLE OF EVENTS

- A. D. Arzamastsev.* Economics and management: Years of creativity and creation (to the 100th anniversary of D. I. Nikeyev) 94

Information for the authors

УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

УДК 378.1

Г. Н. Мотова, Ф. З. Гарифуллина

АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНЫХ СТРУКТУР СИСТЕМ ГАРАНТИИ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Определены основные типы управления системами высшего образования. Выявлены причины создания систем гарантии качества. Проведен анализ функционирования систем гарантии качества в международной практике. Обоснован «буферный» тип взаимоотношений для обеспечения эффективного контроля качества деятельности вузов.

***Ключевые слова:** гарантия качества высшего образования, управление системами образования, буферные организации в системе образования.*

Введение. С середины восьмидесятых годов прошлого столетия увеличилось количество стран, создавших системы гарантии качества высшего образования. По мнению Д. В. Дамм, П. Хиден, К. Кэмпбелл [1], причинами данного процесса являются ослабление академических стандартов на фоне развития массового высшего образования; потеря уверенности работодателей в способности вузов гарантировать выпуск квалифицированных специалистов; сокращение государственных расходов на одного студента; необходимость усиления контроля за качеством образования в условиях децентрализации управления вузами и роста их институциональной автономии. Постепенно происходит пересмотр всей системы взаимоотношений между государством, вузом, общественными институтами и рынком труда.

Цель работы состоит в проведении сравнительного анализа функционирования систем гарантии качества образования в международной практике и определения характерных особенностей распределения полномочий между всеми заинтересованными органами/организациями (правительством/ обществом и вузами/ программами).

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- определить основные типы управления системами высшего образования;
- раскрыть характерные особенности в организации контроля за качеством деятельности вузов;

- провести анализ функционирования систем гарантии качества высшего образования;
- описать основные функции и распределение полномочий органов и организаций гарантии качества высшего образования.

Методами исследования явились системный анализ международной практики в вопросах внешней оценки качества образования; сравнительный анализ результатов деятельности организаций по гарантии качества высшего образования.

Интерпретация результатов и их анализ. Исторически сложилось четыре основных типа управления системами высшего образования [2].

1) *директивный тип* управления образованием, получивший распространение на территории бывшего СССР и Китая. Характерные признаки данного типа управления: государственное назначение ректоров вузов, определение квот и условий оплаты профессорско-преподавательского состава, установление необходимого количества студентов, обучающихся по каждой специальности, введение детальных образовательных стандартов подготовки специалистов и государственный контроль за их исполнением;

2) *континентальный тип*, практикуемый в Германии, Франции и Финляндии, где в системе образования преобладает государственная собственность, существует жестко стратифицированная система доступа к университетскому образованию (как правило, бесплатному), учебные заведения имеют ограниченную автономию¹, а также осуществляется централизованный контроль со стороны государства (как финансовый, так и академический);

3) *атлантический (англо-саксонский)* тип, представленный системами образования Великобритании, Ирландии и отчасти скандинавскими странами. Этот тип управления можно охарактеризовать высоким уровнем автономии высших учебных заведений, независимостью от государственных органов управления, а также существенной долей негосударственной собственности в образовании;

4) американская система образования демонстрирует четвертый, *конфедеративный тип* отношений [3]. Согласно Конституции США, федеральное правительство не имеет права учреждать общенациональную систему образования, определять политику и учебные программы для школ и вузов. Решения по этим вопросам принимаются на уровне властей штата или округа. Отношения властей штата и университетов могут варьироваться – от сильной подотчетности до существенной автономии.

В последние десятилетия директивный тип управления несколько ослаблен, а между атлантическим и континентальными типами наметились тенденции к сближению.

В XX веке правительства большинства стран пользовались значительным контролем и влиянием на систему образования в целях поддержания экономического роста и обеспечения социальной справедливости. Сегодня правительства заинтересованы в привлечении вузов к решению экономических и социальных проблем. Большинство национальных систем высшего образования были подвергнуты реформированию, пере-

¹ Под «автономией» образования подразумевается повышение финансовой и административной независимости вузов от государства. Автономия проявляется, прежде всего, в повышении самостоятельности вузов во всех сферах управления – от кадровой и административно-финансовой политики до планирования приема студентов, содержания и объема учебных курсов и определения приоритетных направлений научных исследований.

смотру или реструктуризации. В основе этих реформ лежат глубокие изменения в целях и задачах высшего образования, в свойствах его институтов и потребителей.

В этой ситуации является очевидной необходимость адаптации университетов и других институтов высшего образования к более сложной окружающей действительности [4]. Системы гарантии качества высшего образования, с одной стороны – надежный механизм оценки и улучшения качества высшего образования, а с другой – возможность получить точную информацию о качестве образования как отдельного вуза, так и обо всей системе высшего образования в целом. Таким образом, гарантия качества образования служит как стране, так и всему образовательному сообществу.

Многие страны имеют свои традиции и значительный опыт в создании систем гарантии качества образования (США, Великобритания, Нидерланды, Франция, Индия). Часть европейских стран (Германия, Италия, Дания) приступили к формированию систем гарантии качества под влиянием Болонского процесса. В странах Азии (Шри-Ланка, Малайзия, Вьетнам) необходимость в создании систем оценки качества возникла в связи с приходом в регион трансграничных форм обучения, реализуемых не всегда добросовестными поставщиками высшего образования.

Большинство государств стремится контролировать качество и развитие высшего образования через организацию эффективного управления в вузах, постепенно передавая им полномочия и ответственность за принимаемые решения. Увеличившаяся автономия разнообразных аспектов деятельности вузов сопровождается введением более жесткой системы гарантии качества. Параллельно происходит создание специализированных учреждений (организаций), выполняющих всевозможные посреднические функции между правительством и вузами, а также разграничением полномочий и зон ответственности между всеми заинтересованными сторонами: государством, представителями рынка труда, студентами и академическим сообществом [5].

В Берлинском коммюнике, подписанном министрами образования стран Европы (в том числе и министром образования и науки России) в сентябре 2003 г., содержатся рекомендации по построению систем гарантии качества образования как на национальном, так и на международном уровнях. В частности, министры пришли к соглашению, что в рамках страны должна быть определена ответственность всех вовлеченных в процесс органов и институтов [6].

Таким образом, при формировании национальных систем гарантии качества образования возникает необходимость определить функции всех ответственных структур, законодательно определив круг их обязанностей.

В мировой практике сложились различные системы гарантии качества образования, которые мы разделили на три условные группы.

К *первой* группе (рис. 1) можно отнести системы гарантии качества образования стран Венгрии, Португалии, Болгарии, Литвы и ряда других стран. В этих странах национальным органом управления образованием (Министерство образования, Парламент страны) создан *единый* орган (агентство), ответственный за гарантию качества высшего образования. В ведении этого органа находятся процедуры оценивания, признания новых программ и вузов, разработка квалификационных требований, регулирование системы накопления кредитов, вопросы по признанию зарубежных дипломов; организация и подбор экспертных комиссий, прогнозирование развития системы высшего образования и разработка рекомендаций по ее улучшению; разработка и утверждение процедур по оценке качества и т.д.

Рис. 1. Функционирование системы образования, в которой ответственность за гарантию качества возложена на единый орган

В странах *второй* группы (рис. 2) ответственность за гарантию качества образования возложена на *несколько* учреждений (агентств), осуществляющих мониторинг и оценку деятельности различных сфер высшего образования: присуждение академических квалификаций, признание зарубежных дипломов, тестирование учащихся, оценка профессиональных навыков выпускников, аккредитация образовательных учреждений, аттестация педагогических кадров и т.д. Надзор и координация деятельности данных учреждений осуществляется единым национальным органом.

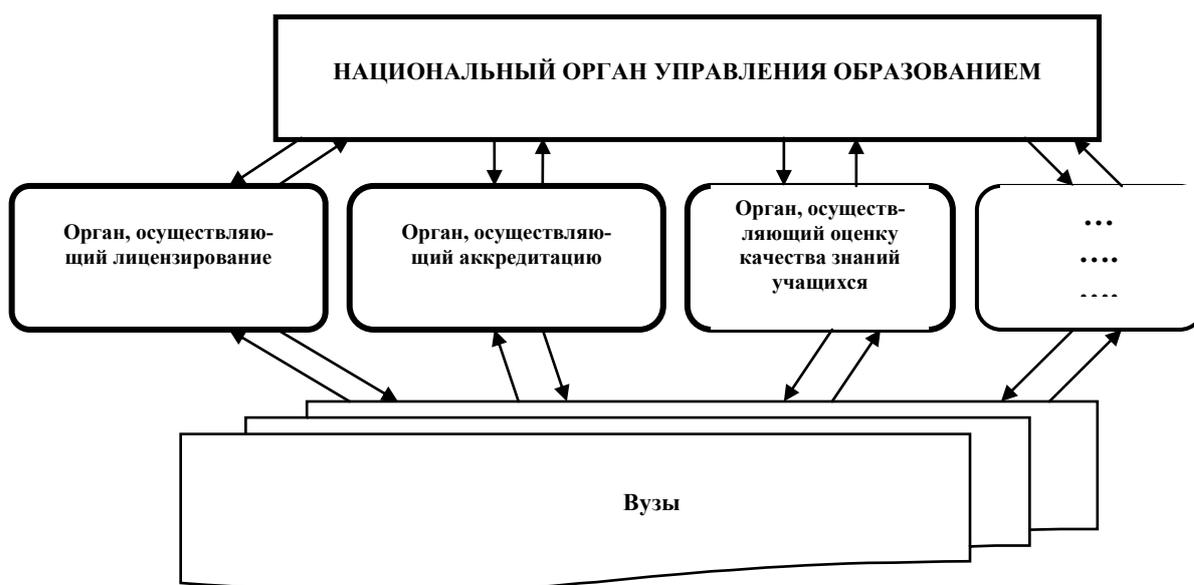

Рис. 2. Тип управления системой образования, в которой несколько учреждений вовлечены в систему гарантии качества

К данному типу функционирования можно отнести системы гарантии качества Ирландии, США, Австралии, Германии и др.

В США деятельность более 80 агентств, аккредитующих образовательные учреждения Америки, координируется Советом по признанию высшего образования (CHEA¹) и Департаментом образования США [7].

Аккредитационный совет Германии (Akkreditierungsrat) уполномочен оценивать деятельность шести аккредитационных агентств, проверять выполнение ими стандартов и процедур аккредитации образовательных программ. Признанные агентства выдают аккредитованным программам сертификат качества Аккредитационного совета.

Австралийское агентство по гарантии качества университетов (AUQA²), ответственное за политику государства в области гарантии качества, осуществляет аудит качества 44 самоаккредитующихся вузов и восьми аккредитационных агентств Австралии.

В Ирландии Национальный орган по квалификациям Ирландии³ (ответственен за определение национальной структуры квалификаций, разработку процедур для советов по присуждению научных степеней и званий) финансирует деятельность Совета по присуждению степеней и званий в системе дополнительного образования и обучения⁴ (несет ответственность за установление стандартов, присуждение степеней и званий, гарантию качества в секторе дополнительного образования и обучения) и Совета по присуждению степеней и званий в системе высшего образования и обучения⁵ (несет ответственность за качество в системе высшего образования, кроме университетов).

В Испании национальные органы по гарантии качества образования (Национальное агентство гарантии качества и аккредитации Испании⁶, Национальная комиссия по оцениванию научных исследований⁷, Национальное агентство оценки и планирования⁸) функционируют совместно с одиннадцатью региональными агентствами, осуществляющими лицензирование, оценивание и аккредитацию вузов своих территорий.

Отличительной особенностью данной группы является четкое распределение полномочий и сфер деятельности всех вовлеченных в систему гарантии качества структур, наличие единого национального (государственного/общественного) органа, координирующего и осуществляющего признание деятельности учреждений (агентств), ответственных за качество образования.

К данной группе стран отчасти относится и система гарантии качества образования, созданная в Австрии. В этой стране качество образования гарантируется несколькими учреждениями, созданными на основании соответствующих законодательных актов и по инициативе академических сообществ и не координируемыми единым национальным органом:

- Австрийский аккредитационный совет (AAC⁹) – ответственен за аккредитацию и надзор деятельности частных университетов;
- Австрийское агентство Fachhochschulrat (FHR) – осуществляет первичную (лицензирование) и последующую аккредитацию программ и институтов прикладных наук;

¹ Council for Higher Education Accreditation, CHEA.

² Australian University Quality Agency, AUQA.

³ The National Qualification Authority of Ireland.

⁴ The Further Education and Training Awards Council (FETAC).

⁵ The Higher Education and Training Awards Council (HETAC).

⁶ National Agency for Quality Assessment and Accreditation of Spain (ANECA).

⁷ National Research Assessment Commission (CNEAI).

⁸ National Evaluation and Planning Agency (ANEP).

⁹ Austrian Accreditation Council, AAC.

• Австрийское агентство гарантии качества (АQA¹) – проводит институциональную, программную и тематическую оценку и мониторинг деятельности вузов всех типов (в Австрии и за рубежом).

Третью группу стран (рис. 3) представляют системы образования Голландии, Польши и др.

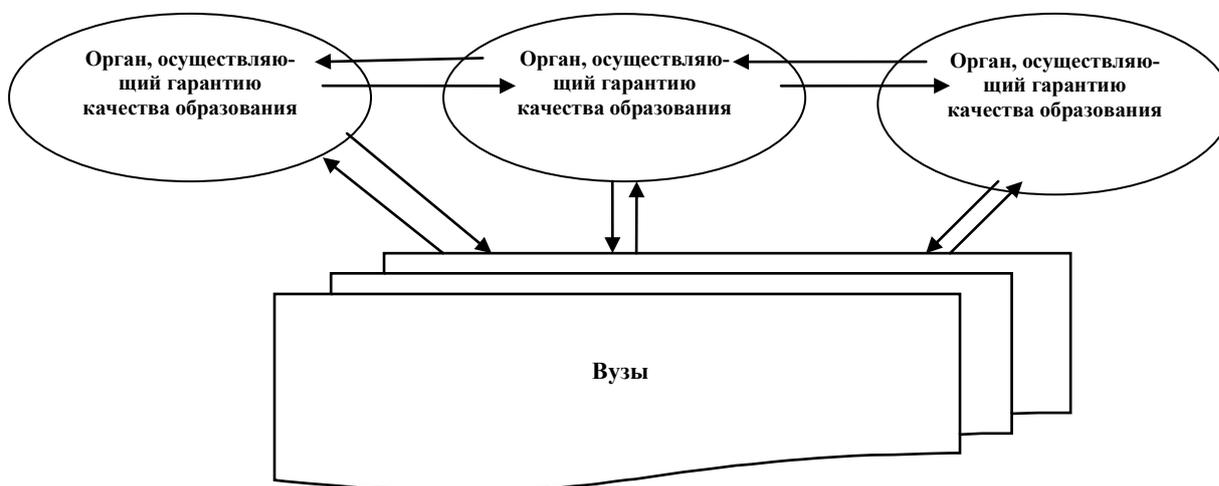

Рис. 3. Осуществление гарантии качества образования учреждениями со схожими целями и функциями

В Голландии несколько учреждений осуществляют гарантию качества деятельности учреждений высшего образования в зависимости от объекта (университеты, университеты прикладных наук, университетские колледжи, частные вузы) и уровня оценивания (институциональное/программное): Инспекция по высшему образованию в Нидерландах,² Ассоциация университетов Голландии³, Голландская ассоциация университетов прикладных наук⁴, Совет фламандских университетских колледжей⁵, Нидерландский валидационный совет⁶ (принимает решения по аккредитации программ), Аккредитационная организация Нидерландов и Фландрии⁷.

В странах этой группы *несколько* учреждений гарантируют качество образования, однако отсутствует четкое разграничение полномочий их деятельности. Несколько учреждений выполняют схожие функции, оценивая качество учреждений одного типа (университеты, университеты прикладных наук, университетские колледжи, частные вузы) и уровня оценивания (институциональное/программное). Таким образом, среди учреждений, ответственных за гарантию качества образования, создается конкурентная среда, не всегда способствующая повышению эффективности экспертизы качества образования (рис 3).

¹ Austrian Agency for Quality Assurance, AQA.

² Inspectorate of Higher Education in the Netherlands.

³ The Association of Universities in the Nether (VSNU).

⁴ The Netherlands Association of Universities of Applied Science.

⁵ The Council of Flemish University Colleges (VLHORA).

⁶ The Dutch Validation Council (DVC).

⁷ The Accreditation Organization for the Netherlands and Flanders (NVAO).

Вывод. Таким образом, исходя из культурно-исторического опыта стран, политики в области образования, степени влияния государства на образовательные учреждения создаются системы гарантии качества с различной структурой распределения функций в сфере гарантии качества.

Несмотря на многообразие существующих типов учреждений, необходимо подчеркнуть, что для систем гарантии качества образования характерна буферная структура взаимоотношений, в которой агентство гарантии качества выполняет посреднические функции между правительством/обществом и вузами/программами (рис. 4).

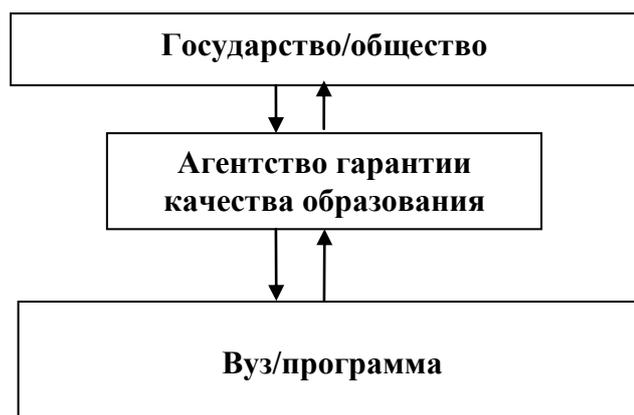

Рис. 4. Функционирование системы гарантии качества образования

Агентства гарантии качества являются неким «буфером» между правительствами, вузами и обществом, способным обеспечить эффективный контроль качества деятельности при сохранении академической свободы вузов.

Список литературы

1. Актуальные вопросы развития образования в странах ОЭСР / Отв. ред. М. В. Ларионова. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2005. – 152 с.
2. Вахштайн В. Очаги глобализации: американская высшая школа (часть вторая) / В. Вахштайн // Платное образование. – 2006. – № 10. – С. 56–60.
3. Дирк, В. Д. Международная система обеспечения качества и признания квалификации в высшем образовании в Европе / Дирк Ван Дамм, Питер Ван дер Хиден, Кэролин Кэмпбелл (Материал форума ОЭСР «Интернационализация высшего образования: управление процессом», 3–4 ноября 2003 г., Тронхейм, Норвегия). – 30 с.
4. Мотова, Г. Н. Аккредитация образовательных систем: Монография / Г. Н. Мотова. – Йошкар-Ола–Москва: Центр государственной аккредитации, 2004. – 260 с.
5. Мотова, Г. Н. Модели аккредитации за рубежом: научное издание / Г. Н. Мотова, В. Г. Наводнов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. – Йошкар-Ола: Центр государственной аккредитации, 2005. – 112 с.
6. Мотова, Г. Н. О международном сотрудничестве в сфере гарантии качества образования / Г. Н. Мотова, Ф. З. Гарифуллина // «Alma mater» («Вестник высшей школы»). – 2007. – №1. – С. 45–48.
7. «Realising the European Higher Education Area». Communique of the Conference of Ministers responsible for Higher Education in Berlin on 19 September 2003.

Статья поступила в редакцию 05.03.09.

G. M. Motova, F. Z. Garifoulina

ANALYSIS OF STRUCTURES OF NATIONAL QUALITY ASSURANCE SYSTEMS IN HIGHER EDUCATION: INTERNATIONAL EXPERIENCE

Major types of higher education management systems are determined. The reasons for quality assurance systems creation are revealed. The analysis of quality assurance systems functioning internationally is carried out. A “buffer” type of relations for efficient quality control of HEIs activity is substantiated.

Key words: *higher education quality assurance, educational systems management, buffer organizations in the educational system.*

МОТОВА Галина Николаевна – доктор педагогических наук, зам. директора ФГУ «Росаккредагентство». Область научных интересов – управление и оценка качества образования; международные системы оценки и гарантии качества в образовании. Автор 100 публикаций.

ГАРИФУЛЛИНА Флора Зинатовна – ведущий специалист ФГУ «Росаккредагентство». Область научных интересов – интеграция систем гарантии качества высшего образования. Автор 19 публикаций.

УДК 332.1:338.5:330.123.7

Т. А. Сафина, Л. П. Бакуменко

АНАЛИЗ ЗАВИСИМОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ РОЗНИЧНЫХ ЦЕН НА БЕНЗИН ОТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ (НА ПРИМЕРЕ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

Проведен анализ взаимосвязи между социально-экономическими показателями и уровнем потребительских цен на бензин субъектов Приволжского федерального округа (ПФО).

Ключевые слова: социально-экономические факторы регионов ПФО, древовидная кластеризация, метод К средних, метод двухходового объединения, цены на нефтепродукты.

Введение. Большой интерес представляет механизм формирования цен на нефтепродукты в различных субъектах ПФО. Средние российские цены на бензин подчиняются тенденциям мировых цен на нефть, зависят от курсов мировых валют (доллар, евро), социально-экономических показателей внутри страны.

Цель работы: на примере Приволжского федерального округа провести анализ взаимосвязи между социально-экономическими показателями региона и уровнем потребительских цен на бензин.

1. Общая характеристика социально-экономических факторов субъектов ПФО

На сегодняшний день в состав ПФО входят следующие субъекты Российской Федерации: Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Удмуртская республика, Чувашская республика, Кировская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская области, Пермский край (объединенные 1 декабря 2005 г. Пермская область и Коми-Пермяцкий автономный округ), Самарская, Саратовская, Ульяновская области.

В экономико-территориальном плане регионы ПФО представлены субъектами РФ, входящими в следующие экономические районы: Волго-Вятский (Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Чувашская республика, Кировская и Нижегородская области), Среднее Поволжье (Республика Татарстан, Самарская, Саратовская, Пензенская и Ульяновская области), а также часть Уральского экономического района (Республика Башкортостан, Пермская и Оренбургская области). Приволжский федеральный округ занимает 6,1% территории России, на его долю приходится 21,5% населения страны. Центром федерального округа является г. Нижний Новгород.

Крупнейшими городами округа являются: Нижний Новгород, Самара, Уфа, Казань, Пермь, Саратов, Тольятти, Ульяновск, Ижевск, Пенза. Население первых пяти городов превышает 1 млн. человек. На территории округа расположен 191 город.

Приволжский федеральный округ в сырьевом отношении имеет достаточно четко выраженную нефтяную специализацию [1–2]. Соответственно в экономике региона наибольший удельный вес в добыче минеральных ресурсов имеет добыча нефти и газа. Запасы нефти составляют соответственно 13% от общероссийских, при том, что уровень добычи составляет 25%. Выработка нефтегазовых ресурсов идет более высокими

темпами, чем в других регионах, а объем добычи не восполняется поисковыми и разведочными работами. В регионе самая высокая доля запасов (не менее 70%), которые относятся к трудно извлекаемым.

Основной производственный потенциал ПФО сосредоточен в республиках Татарстан и Башкортостан, Самарской, Пермской и Нижегородской областях. На их долю приходится более 70% промышленной продукции округа.

Нефтегазодобывающий комплекс Приволжья по масштабам уступает только Западной Сибири, но по объемам нефтепереработки является абсолютным лидером. По добыче нефти в регионе на первом месте Татарстан и Башкортостан. Добыча нефти ведется в 11 из 14 субъектов (кроме Марий Эл, Мордовии и Чувашии). Нефтеперерабатывающие заводы, расположенные в Нижнем Новгороде, Нижнекамске, Уфе, Перми, Кстове, Сызрани, Новокуйбышевске, Саратове, являются сырьевой базой для нефтехимической промышленности и поставляют ей более 80 видов полупродуктов: прямогонные бензины, бутановую, бутан-бутиленовую и другие фракции, бензол, стирол, кислоты, масла, парафины. Сегодня в ПФО сосредоточено 70% всей нефтепереработки России. Нефтепроводы и газопроводы Приволжского федерального округа также играют важную роль в экономике России, обеспечивая не только потребности региона, но и являясь важным звеном на пути нефти из Западной Сибири в западные регионы России и на экспорт [3–7].

Экономически наиболее развитыми регионами Приволжского федерального округа являются Татарстан, Башкортостан, Самарская, Пермская и Оренбургская области. На их долю приходится более 9% всего российского ВПП, а по величине ВРП на душу населения с учетом паритета покупательной способности (ППС) они стабильно входят в первую двадцатку в России. Основная причина высоких позиций этих регионов – наличие достаточно развитого нефтедобывающего и нефтеперерабатывающего комплекса на их территории, формирующего отрыв от других входящих в ПФО субъектов РФ. Однако высокая численность населения существенно «размывает» нефтегазовую составляющую в экономике, не позволяя в полной мере ощутить позитивный эффект от высоких цен на углеводороды.

ПФО не удалось избежать одной из основных проблем современной России – высокого уровня региональной дифференциации. В округе расположен один из самых широких в стране аграрных поясов, что с учетом невысокой эффективности отечественного сельского хозяйства почти всегда считается синонимом низкого уровня экономического развития. Так, сразу в шести приволжских регионах более 15% добавленной стоимости создается в аграрном секторе, а их ВРП по ППС на душу населения составляет менее 5 тыс. долларов США, то есть соответствует уровню умеренно «развитых» стран Центральной и Северной Африки.

2. Исходные данные для анализа зависимости цен на бензин от социально-экономических факторов

Остановимся подробно на показателях социально-экономического положения регионов, учитывая ежемесячные данные в течение года, и сопоставим их с потребительской ценой бензина. Для анализа применим методы эконометрического моделирования с использованием пакета прикладных программ Statistica 8.0.

Для анализа зависимости цен на бензин от социально-экономических факторов сгруппируем исследуемые регионы по социально-экономическим показателям и средним ценам на бензин марки АИ-92 (см. табл. 1–4). Группировку будем проводить в рамках двух лет – в 1999 и в 2008 годах.

Таблица 1

Социально-экономические показатели регионов ПФО в 1999 г.

Субъекты ПФО	ВРП, тыс. руб./чел.	Инвестиции в основной капитал, тыс. руб./чел.	Объем внешнеторгового оборота, долл. США/чел.	Финансовая обеспеченность, тыс. руб./чел.	Уровень безработицы, %	Доля граждан с доходами меньше ПМ, %	Соотношение доходов и стоимости минимального набора продуктов питания, раз	Основные фонды отраслей экономики, тыс. руб./чел.	Объем розничного товарооборота и услуг, тыс. руб./чел.	Коэффициент плотности автодорог
Самарская область	38,00	4,00	693,90	12,30	3,00	23,40	2,30	24,00	88,60	15,40
Татарстан	45,10	5,40	478,60	17,10	1,70	24,10	2,00	14,40	96,00	24,50
Башкортостан	32,50	4,20	452,40	17,60	2,20	30,30	1,70	13,20	69,50	28,40
Пермская область	36,90	5,40	503,20	19,20	1,10	22,60	2,10	15,00	70,80	13,50
Оренбургская область	28,80	3,90	556,60	16,30	0,50	35,60	1,40	8,90	60,70	24,60
Нижегородская область	26,80	3,00	278,10	12,10	1,00	38,00	1,50	15,60	98,00	10,40
Удмуртия	22,30	3,90	402,40	10,30	3,30	49,50	1,10	10,00	51,40	20,30
Мордовия	14,40	2,20	43,00	7,50	3,40	68,10	0,90	9,10	60,10	26,60
Чувашия	14,90	2,40	69,30	7,80	2,50	68,20	1,00	12,20	68,20	27,80
Ульяновская область	25,30	1,80	197,40	10,50	1,70	31,40	1,50	13,20	65,50	18,50
Саратовская область	19,30	2,80	155,60	9,30	1,20	43,00	1,30	9,10	58,80	19,50
Кировская область	17,40	2,10	190,20	8,40	3,60	56,60	1,00	9,90	51,70	20,30
Марий Эл	15,70	1,80	50,80	-3,90	2,60	69,00	0,90	8,20	71,10	24,00
Пензенская область	13,60	1,70	42,00	6,20	1,90	68,70	0,90	8,40	73,20	23,20
Коми-Пермяцкий АО	13,10	1,00	0,00	9,70	2,60	79,80	0,70	4,10	10,30	10,50

Таблица 2

Социально-экономические показатели регионов ПФО в 2008 г.

	Реальная среднемесячная начисленная заработная плата, процент, значение показателя за год	Индекс потребительских цен, процент, значение показателя за год, все товары и платные услуги	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на 1 жителя (на конец периода), метр квадратный, значение показателя за год	Оборот розничной торговли на душу населения, рубль, значение показателя за год	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, процент, значение показателя за год	Уровень безработицы по методологии МОТ, процент, значение показателя за год	Отношение просроченной задолженности по заработной плате работников к ежемесячному фонду оплаты труда на конец периода, процент, значение показателя за год	Стоимость минимального набора продуктов питания, рубль	Соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения, значение показателя за год	ВРП, тыс.руб.	Индекс промышленного производства	Денежные доходы на душу населения, руб	Величина прожиточного минимума населения, руб.
Республика Башкортостан	118,1	112,6	20,0	79820,0	52,0	6,6	0,7	1840,1	17,6	93,7	104,3	11736,0	3980,9
Республика Марий Эл	122,1	113,3	21,2	37349,0	63,5	9,0	0,6	1832,4	12,6	47,8	105,7	7898,0	2702,4
Республика Мордовия	117,3	112,3	22,9	34571,0	57,2	3,6	0,5	1721,3	10,4	53,4	110,1	10067,0	3426,1
Республика Татарстан	120,1	111,6	21,3	73494,0	53,2	5,6	0,0	1727,5	15,3	54,0	107,6	11890,0	4034,3
Удмуртская республика	115,0	113,9	19,4	42924,0	64,4	7,9	0,7	1831,4	10,2	53,3	99,8	9693,0	3298,5
Чувашская республика	123,3	113,5	21,5	37003,0	58,1	8,8	0,1	1792,2	10,4	53,6	111,0	5933,7	2048,8
Пермский край	112,4	116,4	20,3	80896,0	56,2	6,5	0,6	2116,0	18,3	87,0	105,1	13346,2	4515,6
Кировская область	115,9	112,8	21,3	40580,0	64,0	5,9	0,9	1940,3	10,2	53,7	105,3	9485,9	3229,4
Нижегородская область	113,6	116,1	22,7	68922,0	59,6	4,5	0,1	1984,5	10,1	86,6	107,0	11071,6	3760,2

продолжение табл. 2

Оренбургская область	115,5	111,8	20,3	42533,0	51,2	7,2	0,1	1803,0	12,9	63,4	105,6	7000,0	2401,9
Пензенская область	121,8	113,9	22,9	53009,0	57,1	5,2	0,5	1829,2	11,9	61,5	115,2	6081,9	2101,7
Самарская область	113,4	111,9	21,4	98316,0	62,4	4,3	0,5	2156,6	10,9	101,5	105,0	13981,0	4730,5
Саратовская область	120,1	111,8	23,7	47045,0	55,6	8,0	0,5	1795,9	20,9	64,6	111,0	3153,0	1122,7
Ульяновская область	114,6	113,8	22,1	54073,0	55,7	4,7	0,5	1770,3	11,1	64,6	111,0	5123,0	1779,4

Т а б л и ц а 3

Ежемесячные розничные цены на бензин марки АИ-92 в субъектах ПФО в 1999 г.

Субъекты ПФО	01.99	02.99	03.99	04.99	05.99	06.99	07.99	08.99	09.99	10.99	11.99	12.99
Самарская область	2,7	2,7	2,4	2,9	3,0	4,0	5,15	5,9	6,6	7,0	6,8	6,8
Татарстан	2,5	2,6	2,7	2,9	3,4	4,0	4,0	5,8	6,8	7,0	6,9	6,7
Башкортостан	2,6	2,8	2,8	3,0	3,4	3,7	4,3	5,2	6,0	6,0	6,0	6,3
Пермская область	2,4	2,6	2,6	2,6	3,2	3,2	4	5,3	5,9	6,7	7,0	6,8
Оренбургская область	2,6	2,7	2,7	2,7	2,7	3,0	3,6	4,8	5,05	6,0	6,0	6,0
Нижегородская область	2,99	2,8	2,6	3,0	3,0	4,3	4,0	5,4	6,7	7,0	7,0	6,8
Удмуртия	2,0	2,0	2,0	2,0	3,0	3,0	4,3	5,3	6,0	7,0	7,0	7,0
Мордовия	2,6	2,8	2,8	2,8	3,2	4,0	4,8	6,3	7,0	7,0	7,0	6,9
Чувашия	2,2	2	2,4	2,0	3,3	4,0	4,7	5,7	7,0	7,0	6,9	6,8
Ульяновская область	2,7	2,8	2,8	2,9	3,0	4,0	4,6	5,6	6,2	7,2	7,2	7,2
Саратовская область	2,4	2,4	2,6	2,7	3,4	3,6	4,7	5,7	6,8	6,8	7,0	6,7
Кировская область	2,9	2,8	2,8	3,0	3,2	3,6	4,3	6,0	7,0	7,0	7,0	7,0
Марий Эл	2,4	2,6	2,0	2,0	3,4	4,0	4,0	5,4	6,4	6,9	6,9	6,8
Пензенская область	2,8	3,0	3,0	3,2	3,0	4,2	4,3	5,4	7,0	7,2	6,8	6,8
Коми-Пермяцкий АО	2,5	2,5	2,5	2,5	3,1	3,1	3,9	5,3	5,9	6,6	6,9	6,9

Т а б л и ц а 4

Ежемесячные розничные цены на бензин марки АИ-92 в субъектах ПФО в 2008 г.

	01.08	02.08	03.08	04.08	05.08	06.08	07.08	08.08	09.08	10.08	11.08	12.08
Самарская область	19,43	19,23	19,27	19,80	20,53	22,13	23,59	23,99	24,01	23,91	21,84	19,85
Татарстан	20,02	20,02	19,76	20,97	22,50	22,43	23,57	23,51	22,86	21,90	20,85	20,75
Башкортостан	20,19	20,19	20,19	20,99	22,10	22,13	23,02	23,02	23,02	22,02	21,54	22,00
Пермская область	19,82	19,85	20,34	21,23	22,06	22,53	23,27	23,35	22,91	22,76	21,47	21,01
Оренбургская область	19,63	19,78	20,03	20,35	20,77	22,06	23,00	23,00	22,81	22,28	20,91	19,91
Нижегородская область	20,48	20,61	20,89	22,17	22,85	23,22	23,62	23,58	23,48	22,93	21,72	20,81
Удмуртия	20,44	20,44	21,04	21,91	22,84	23,42	24,54	23,35	23,35	23,35	22,31	23,50
Мордовия	21,15	21,15	21,50	22,07	22,87	22,99	25,02	24,7	23,62	23,12	20,40	21,90
Чувашия	20,44	20,44	20,25	22,53	23,14	23,35	23,71	23,44	23,04	22,43	21,37	22,51
Ульяновская область	19,72	19,82	20,32	21,25	21,82	23,21	23,96	24,09	23,89	23,43	21,00	18,13
Саратовская область	19,7	19,93	20,47	21,97	22,58	23,02	23,56	23,55	22,87	22,62	20,83	18,60
Кировская область	19,95	19,9	20,54	21,35	22,16	22,74	23,45	23,47	23,05	22,9	21,50	21,03
Марий Эл	20,82	20,82	21,57	22,71	23,29	23,37	23,82	23,52	23,13	22,65	21,55	22,90
Пензенская область	20,00	20,00	20,41	21,84	22,56	22,83	23,53	23,53	23,51	23,16	21,36	19,45

3. Анализ зависимости цен на бензин от социально-экономических факторов в 1999 году

Для группировки регионов удобно применить кластерный анализ системы Statistica [8]. Применим следующие методы кластерного анализа – объединение (древовидная кластеризация), двувходовое объединение и метод К средних.

Назначение алгоритма объединение (древовидная кластеризация) состоит в объединении объектов в достаточно большие кластеры, используя некоторую меру сходства или расстояние между объектами. Типичным результатом такой кластеризации является иерархическое дерево. Данный алгоритм используется при формировании кластеров несходства или расстояния между объектами. Эти расстояния могут определяться в одномерном или многомерном пространстве. Наиболее прямой путь вычисления расстояний между объектами в многомерном пространстве состоит в вычислении евклидовых расстояний.

Двувходовое объединение используется (относительно редко) в обстоятельствах, когда ожидается, что и наблюдения, и переменные одновременно вносят вклад в обнаружение осмысленных кластеров.

Метод К средних существенно отличается от таких агломеративных методов, как объединение (древовидная кластеризация) и двувходовое объединение. Предположим, имеются гипотезы относительно числа кластеров (по наблюдениям или по переменным). Вы можете указать системе образовать ровно три кластера так, чтобы они были настолько различны, насколько это возможно. Это именно тот тип задач, которые решает алгоритм метода К средних. В общем случае метод К средних строит ровно К различных кластеров, расположенных на возможно больших расстояниях друг от друга. Когда результаты кластерного анализа методом К средних получены, можно рассчитать средние для каждого кластера по каждому измерению, чтобы оценить, насколько кластеры различаются друг от друга. В идеале вы должны получить сильно различающиеся средние для большинства, если не для всех измерений, используемых в анализе. Значения F-статистики, полученные для каждого измерения, являются другим индикатором того, насколько хорошо соответствующее измерение дискриминирует кластеры.

Для анализа потребительских цен на топливо используем ежемесячные данные цен на бензин марки АИ-92 в 14 субъектах ПФО за 1999 год. Применив различные принципы и метрики при объединении регионов в группы, получили наилучшее разбиение методом Варда, используя при этом в качестве метрики квадрат евклидова расстояния. В результате регионы ПФО разбиты на следующие группы (см. рис. 1):

1. Коми-Пермяцкий автономный округ, Пермская область, Удмуртская республика, Республика Марий Эл, Чувашская республика.
2. Оренбургская область, Республика Башкортостан.
3. Кировская область, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Самарская, Пензенская, Саратовская, Нижегородская, Ульяновская области.

Наибольшие средние цены на бензин в течение года наблюдаются в Самарской области – 4,66 руб./литр, в Мордовии – 4,77 руб./литр, а также в Кировской и Пензенской областях – соответственно 4,71 и 4,72 руб./литр. Высокие цены на бензин, например, в Самарской области, можно объяснить наличием развитой автомобильной промышленности. Самара и Тольятти – центры производства автомобилей; в данном регионе наибольшее количество автовладельцев. Самые низкие цены наблюдаются в Оренбургской области – 3,98 руб./литр и в Удмуртии – 4,21 руб./литр.

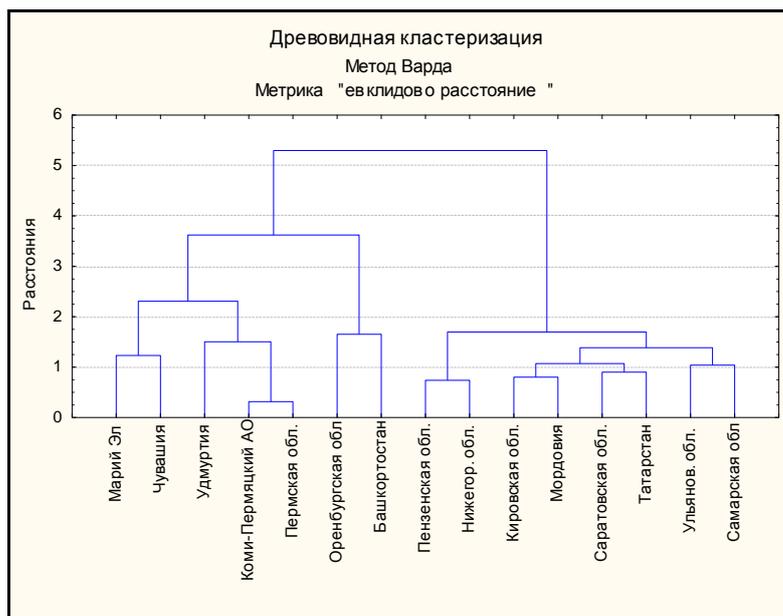

Рис.1. Вертикальная диаграмма объединения

Проведем группировку регионов при помощи метода К средних, задав предварительно количество кластеров – 3. В результате получены группы:

1. Чувашская республика, Республика Марий Эл, Удмуртская республика.
2. Кировская область, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Самарская, Пензенская, Нижегородская, Ульяновская, Саратовская области.
3. Оренбургская область, Республика Башкортостан, Коми-Пермяцкий АО, Пермская область.

Если рассматривать цены на бензин внутри кластеров, проявляется четкая тенденция резкого повышения цен на бензин с июля по сентябрь (так называемый «сезонный фактор»), когда каждый месяц цены возрастают в пределах до 1,3 рубля за литр:

Т а б л и ц а 5

**Средние значения потребительских цен
на бензин по кластерам, руб./литр**

Период	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3
01.99	2,52	2,20	2,70
02.99	2,65	2,20	2,74
03.99	2,65	2,13	2,71
04.99	2,70	2,00	2,93
05.99	3,10	3,23	3,15
06.99	3,25	3,67	3,96
07.99	3,95	4,33	4,48
08.99	5,15	5,47	5,76
09.99	5,71	6,47	6,76
10.99	6,33	6,97	7,03
11.99	6,48	6,93	6,96
12.99	6,50	6,87	6,86
В среднем за год	4,25	4,37	4,67

В кластере 1 (кластер, в который вошла Республика Марий Эл) до мая 1999 года цены на бензин были высокими, но в последующие месяцы в этой группе регионов установились минимальные цены по сравнению с двумя другими кластерами (см. рис. 3); в результате средняя годовая цена бензина в этой группе ниже цены в кластере 3 на 52 копейки. Кластер 3 отличается от двух других наиболее высокими ценами на протяжении всего года; начиная с мая цены на бензин в этом кластере очень близки к ценам в кластере 2.

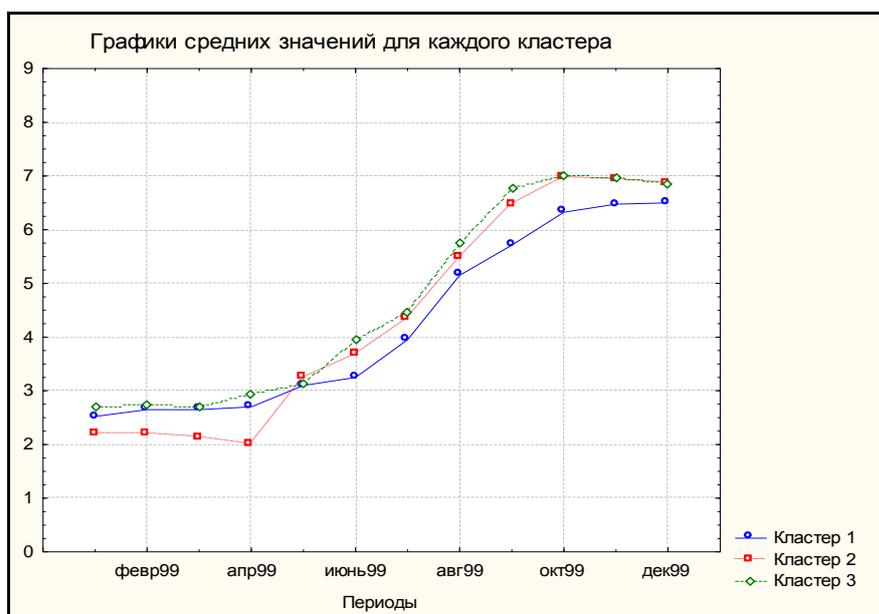

Рис. 2. График средних значений цен на бензин за 1999 г. по кластерам

В табл. 6 приведены евклидовы расстояния между кластерами:

Т а б л и ц а 6

**Евклидово расстояние (под главной диагональю)
и его квадрат (над главной диагональю) между группами**

Группы	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3
Кластер 1	0	0,245	0,27
Кластер 2	0,49	0	0,17
Кластер 3	0,52	0,41	0

Проведем анализ социально-экономических показателей регионов ПФО в 1999 году и выявим наличие их взаимосвязи с ценами на бензин.

Для анализа рассмотрим следующие показатели:

- 1) валовой региональный продукт, тыс. руб. на человека;
- 2) объем инвестиций в основной капитал, тыс. руб. на человека;
- 3) объем внешнеторгового оборота, долл. США на человека;
- 4) финансовая обеспеченность региона, тыс. руб. на человека;
- 5) уровень регистрируемой безработицы, %;
- 6) соотношение среднедушевых доходов и прожиточного минимума, раз;
- 7) доля граждан с доходами ниже прожиточного минимума, %4;
- 8) объем розничного товарооборота и платных услуг, тыс. руб. на человека;

9) основные фонды отраслей экономики, тыс. руб. на человека;

10) коэффициент плотности автодорог (коэффициент Энгеля).

Анализ проведем при помощи метода К средних, разбив регионы на 3 группы. Получены следующие кластеры:

1. Нижегородская, Ульяновская, Саратовская, Кировская области;

2. Республика Татарстан, Самарская, Пермская, Оренбургская области, Республика Башкортостан, Удмуртская республика;

3. Республика Мордовия, Чувашская республика, Республика Марий Эл, Пензенская область, Коми-Пермяцкий АО.

Кластеры 2 и 3 резко отличаются по наблюдаемым показателям (евклидово расстояние между данными кластерами наибольшее):

Т а б л и ц а 7

Евклидово расстояние (под главной диагональю) и квадрат расстояния (над главной диагональю) между группами

Группы	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3
Кластер 1	0	9593,59	2807,53
Кластер 2	97,95	0	22656,82
Кластер 3	52,97	150,52	0

Во второй кластер вошли регионы с наиболее благоприятной социально-экономической ситуацией: здесь наибольшие объемы инвестиций, валового регионального продукта, а также наименьшее число граждан с доходами меньше прожиточного минимума (в среднем 30,91% в то время, как в первой группе этот показатель составляет 42,25%, а в третьей – 72,26%). Регионы, входящие во 2 кластер, являются наиболее финансово обеспеченными.

Т а б л и ц а 8

Соотношение цен на бензин и социально-экономических показателей между кластерами регионов ПФО в 1999 г.

<i>Высокие цены на бензин</i>	<i>Наилучшие социально-экономические показатели</i>
Оренбургская область, Башкортостан, Пермская область, Коми-Пермяцкий АО.	Оренбургская область, Башкортостан, Пермская область, Удмуртия, Татарстан, Самарская область.
<i>Средние цены на бензин</i>	<i>Средние социально-экономические показатели</i>
Нижегородская область, Ульяновская область, Саратовская область, Кировская область, Мордовия, Татарстан, Самарская область, Пензенская область.	Нижегородская область, Ульяновская область, Саратовская область.
<i>Низкие цены на бензин</i>	<i>Неблагоприятные социально-экономические показатели</i>
Чувашия, Марий Эл, Удмуртия	Чувашия, Марий Эл, Мордовия, Пензенская область, Коми-Пермяцкий АО

Сопоставим кластеры, полученные при анализе цен на бензин и социально-экономических показателей.

Наиболее отсталые регионы, характеризующиеся низкой финансовой обеспеченностью и низким уровнем жизни населения, входят в третий кластер. Здесь наиболее высокий уровень безработицы – в среднем 2,6%, низкие объемы товарооборота, валового регионального продукта.

Проведенное исследование позволяет сказать, что в 1999 году взаимосвязь между уровнем потребительских цен на бензин и социально-экономическими показателями существовала в следующих регионах ПФО: Пермская область, Оренбургская область, Республика Башкортостан, Нижегородская, Ульяновская, Саратовская, Кировская области, Республика Чувашия, Республика Марий Эл, т.е. в 9 из 15 субъектов Приволжского федерального округа. Однако в таких субъектах, как Коми-Пермяцкий АО и Удмуртская республика, наблюдается обратная связь между показателями. Так, в Удмуртии наилучшие социально-экономические показатели и низкие цены на бензин, а в Коми-Пермяцком АО – высокие цены на бензин и неблагоприятные социально-экономические показатели.

4. Анализ зависимости цен на бензин от социально-экономических факторов в 2008 году

Проанализируем, как изменилась ситуация в 2008 году. Для анализа используем средние ежемесячные цены на топливо в регионах в течение года, а также среднегодовые социально-экономические показатели. Разобьем исследуемые регионы на кластеры при помощи метода К средних. В результате получены три группы (см. табл. 9):

1. Республики Татарстан, Башкортостан, Марий Эл, Удмуртия, Мордовия, Чувашия и области: Пермская, Нижегородская, Кировская.
2. Ульяновская, Саратовская, Пензенская области.
3. Самарская, Оренбургская области.

Т а б л и ц а 9

Средние значения потребительских цен на бензин по кластерам, руб./литр

Период	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3
01.08	20,37	19,81	19,53
02.08	20,38	19,92	19,51
03.08	20,68	20,40	19,65
04.08	21,77	21,69	20,08
05.08	22,65	22,32	20,65
06.08	22,91	23,02	22,10
07.08	23,78	23,68	23,30
08.08	23,55	23,72	23,50
09.08	23,16	23,42	23,41
10.08	22,67	23,07	23,10
11.08	21,41	21,06	21,38
12.08	21,82	18,73	19,88
В среднем за год	22,10	21,74	21,34

Вычислив средние значения в пределах кластеров, можно сделать вывод, что наиболее низкие потребительские цены на бензин сформировались в первом кластере – республики Татарстан, Башкортостан, Марий Эл, Удмуртия, Мордовия, Чувашия и области: Пермская, Нижегородская, Кировская – в среднем 22 руб. 10 коп.

Наиболее высокие цены – во втором кластере; здесь среднее значение цен за год составляет 21 руб. 74 коп. И, наконец, в третьем кластере, куда вошло наименьшее количество регионов, средняя цена в 2008 году составила 21 руб. 24 коп.

В отличие от 1999 года, в котором заметен резкий скачок цен на бензин в августе-сентябре, в 2008 году резкий скачок цен произошел в мае-июне – от 26 коп. в кластере 1 до 1 руб. 40 коп. в третьем кластере. В первые месяцы 2008 года возрастание цен плавное, а начиная с июля по декабрь – плавное снижение цен, наименьшие цены на бензин в декабре 2008 года, что объясняется финансовым мировым кризисом и резким падением цен на нефть и нефтепродукты (на 2 руб. 34 коп. во втором кластере), но надо отметить, что в первом кластере цены в декабре выросли на 41 коп. по сравнению с ноябрем – это можно объяснить тем, что в данный кластер вошли нефтедобывающие и нефтеперерабатывающие республики и в конце декабря 2008 года цена нефти резко подскочила на 50 пунктов, поэтому данные республики первыми отреагировали на цену бензина. В третьем кластере также цены упали на 1 руб. 50 коп.

Проанализировав евклидовы расстояния между кластерами (см. табл. 10), вновь приходим к выводу, что кластеры 2 и 3 сильно различаются между собой. Расстояния от второго до первого и третьего кластеров примерно одинаковые.

Таблица 10

Евклидово расстояние (под главной диагональю) и квадрат расстояния (над главной диагональю) между группами

Группы	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3
Кластер 1	0	0,89	1,19
Кластер 2	0,94	0	0,72
Кластер 3	1,09	0,85	0

На графике средних значений (см. рис. 3) явно видна тенденция роста цен и резкий их скачок в мае-июне 2008 года во всех кластерах. До ноября 2008 года явных различий между кластерами 1 и 2 не наблюдалось, цены на бензин оставались примерно одинаковыми; начиная с ноября разница между ценами на бензин в этих группах регионов становится все более отчетливой и в ноябре 2008 года становится минимальной во 2 кластере и составляет 18 руб. 73 коп. и резко взлетает в первом кластере и становится 21 руб. 82 коп. В третьем кластере в начале года цены были самыми минимальными, с началом роста цен на бензин в апреле-августе и резким падением в сентябре-декабре практически сравнялись с третьим кластером.

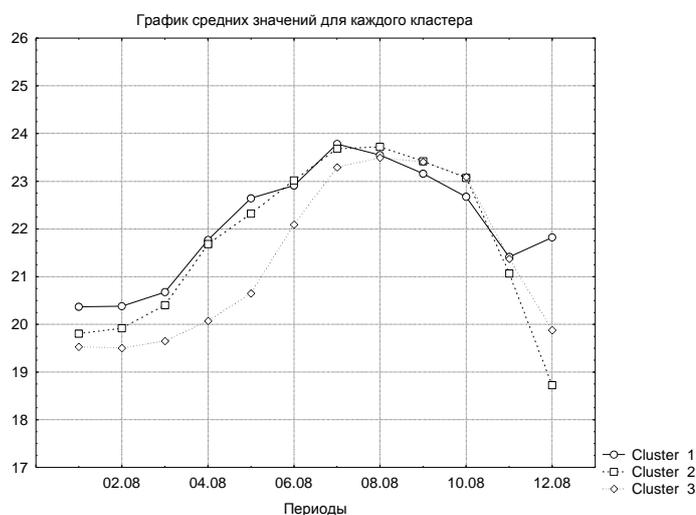

Рис. 3. График средних значений цен на бензин за 2008 г. по кластерам

В исследуемых регионах проанализируем социально-экономические показатели за 2008 год. Рассмотрим следующие показатели:

1. Реальная среднемесячная начисленная заработная плата, процент, значение показателя за год.
2. Индекс потребительских цен, процент, значение показателя за год, все товары и платные услуги.
3. Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на 1 жителя (на конец периода), метр квадратный, значение показателя за год.
4. Оборот розничной торговли на душу населения, рубль, значение показателя за год.
5. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, процент, значение показателя за год.
6. Уровень безработицы по методологии МОТ, процент, значение показателя за год.
7. Отношение просроченной задолженности по заработной плате работников к месячному фонду оплаты труда на конец периода, процент, значение показателя за год.
8. Введено в действие общей площади жилых домов и общежитий, тыс. м² общей площади, значение показателя за год.
9. Стоимость минимального набора продуктов питания, руб.
10. Соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения, значение показателя за год.
11. Валовой региональный продукт, тыс. руб. на человека.
12. Индекс промышленного производства.
13. Объем продукции сельского хозяйства, %.
14. Денежные доходы на душу населения, руб.
15. Величина прожиточного минимума населения, руб.

Вновь разобьем регионы на три кластера при помощи метода К средних. Получены следующие кластеры:

1. Республики: Башкортостан, Татарстан; Пермский край и области: Нижегородская, Самарская.
2. Пензенская, Саратовская, Ульяновская области.
3. Республики: Марий Эл, Удмуртская, Мордовия, Чувашия и области: Кировская, Оренбургская.

Кластер 1 характеризуется большими оборотами розничной торговли – в среднем 80289,6 млн. руб. (в кластере 2 – 51375,7 млн. руб.; в кластере 3 – 39160,0 млн. руб.). Введено в действие общей площади жилых домов и общежитий, тыс. м² – 1428 м², здесь наибольший валовой региональный продукт; ввод жилья превышает аналогичный показатель во втором и третьем кластере почти в два раза; денежные доходы на душу населения в среднем составляют 12405 руб., когда во втором кластере – 4786 руб., а в третьем – 8346 руб. 30 коп., здесь самый низкий уровень безработицы, однако самые высокие потребительские цены. Этот кластер характеризуется самым низким уровнем безработицы.

В регионах, входящих в кластер 2, средний уровень заработной платы выше, чем в третьем кластере, однако задолженность по заработной плате совпадает с задолженностью по заработной плате в третьем кластере. Здесь самый высокий показатель индекса промышленного производства и объем сельского хозяйства. Уровень прожиточного минимума низкий, в среднем составляет 1667 руб. 90 коп. Данный кластер сходен с кластером 3 – в обе эти группы входят «отстающие» регионы.

В третьем кластере низкий уровень заработной платы, самый высокий уровень безработицы, однако прожиточный минимум выше, чем во втором кластере, – в среднем 2851,2 руб., прожиточный минимум выше на 1183 руб., однако стоимость минимального набора продуктов гораздо выше, чем во втором кластере и в среднем составляет – 1820 руб. 10 коп. Самый низкий валовый региональный продукт всего 54,2 тыс. руб., это на 30,36 тыс. руб. меньше, чем в первом кластере. Очень низкий объем сельского хозяйства – 101,10%, что на 4,25 % ниже, чем во втором кластере.

Если проанализировать евклидово расстояние между кластерами, видно, что 1 и 2 кластеры наиболее близки между собой, а кластеры 2 и 3 по наблюдаемым показателям отличаются наиболее сильно (см. табл. 11).

Т а б л и ц а 11

Евклидовы расстояния (под главной диагональю) и квадрат расстояний (над главной диагональю) между группами

Группы	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3
Кластер 1	0,00	60073500	114052500
Кластер 2	7750,71	0	10888010
Кластер 3	10679,54	3300	0

Сопоставим цены на бензин с показателями социально-экономического положения регионов в 2008 году (см. табл. 12).

Т а б л и ц а 12

Соотношение цен на бензин и социально-экономических показателей между кластерами регионов ПФО в 2008 г.

<i>Высокие цены на бензин</i>	<i>Регионы с наилучшими социально-экономическими показателями</i>
Удмуртия, Мордовия, Ульяновская область.	Республики: Башкортостан, Татарстан; Пермский край; области: Нижегородская, Самарская.
<i>Средние цены на бензин</i>	<i>Регионы с неблагоприятными социально-экономическими показателями</i>
Пензенская, Саратовская, Нижегородская, Самарская, Пермская, Кировская области; республики: Башкортостан, Чувашия, Марий Эл, Татарстан, Коми- Пермяцкий АО.	Пензенская, Саратовская, Ульяновская области.
<i>Низкие цены на бензин</i>	<i>Регионы с наиболее неблагоприятными социально-экономическими показателями</i>
Оренбургская область.	Оренбургская , Кировская области; республики: Марий Эл, Удмуртская, Мордовия, Чувашия.

Из проведенного анализа видно, что в 2008 году явной взаимосвязи между формируемыми ценами на бензин и социально-экономическими показателями не наблюдается.

Заключение. Сравнивая показатели за 1999 и 2008 годы, можно сделать вывод, что два региона кардинально изменили свои позиции в рейтинге по величине цен на бензин – это Оренбургская область и Республика Удмуртия. Так, в 1999 году в Орен-

буржье наблюдались наиболее высокие цены на бензин, которые постепенно понижались и к 2008 году стали наиболее низкими в ПФО. Удмуртия же, которая изначально была регионом с наиболее низкими ценами, становится республикой с высокими ценами на топливо.

Наблюдаемая динамика цен на региональных рынках моторного топлива Приволжского федерального округа объясняется как различной ценовой политикой нефтяных компаний – производителей и поставщиков бензина, так и существенно отличающейся конъюнктурой рассматриваемых рынков. Так, Самарская область отличается высоким потребительским спросом на бензин, регион занимает первое место по количеству автомобилей на душу населения среди областных и республиканских центров ПФО.

Рынок оптово-розничной реализации нефтепродуктов в Удмуртской республике имеет характер жесткой олигополии и высококонцентрированную структуру. Одной из причин этого является то, что органы власти Удмуртской республики оказывают влияние на поведение ОАО «Удмуртнефтепродукт» на рынке нефтепродуктов. Наибольшую долю на оптово-розничном рынке нефтепродуктов Удмуртской республики занимают ОАО «Удмуртнефтепродукт» (в совокупности с дочерними компаниями) и предприятия группы «АСПЭК». Доля ОАО «Удмуртнефтепродукт» (учрежденного в 2003 г.) по услуге розничной реализации бензина в географических границах Удмуртской республики более 65%. Предприятия группы «АСПЭК» имеют долю по бензину около 20%, по дизельному топливу около 25%, в совокупности их доля на нефтяном рынке Удмуртской республики составляет порядка 85%, что позволяет им оказывать влияние на уровень цен на нефтепродукты в регионе. Практически такая же ситуация складывается на бензиновом рынке Башкирии, где основными игроками на рынке автомобильного топлива являются ОАО «Башкирнефтепродукт», который занимает 68% рынка, а также «ЛУКОЙЛ» – 27%.

Добычей и поисками нефти в регионах ПФО занимаются более 120 компаний, большинство из них – независимые недропользователи. Можно сделать вывод, что цена на нефтепродукты не зависит от нефтедобычи. Так, в Западной Сибири, где добывается основная часть российской нефти, цены на бензин одни из самых высоких. Например, оренбургская нефть через систему нефтепроводов поступает, в том числе, и на самарские НПЗ. Возможно, этим и объясняется низкая цена на бензин в Самаре. Орский НПЗ (Оренбургская область) перерабатывает нефть, поступающую по трубе из Сибири и Казахстана, закупая ее по рыночной цене с учетом транспортировки. Что касается «монополизации» бензинового рынка в Оренбурге, то, успешное функционирование наряду с заправками ТНК АЗС «Петрол-сервис» и ряда других компаний – «ЛУКОЙЛ», «Энергетический комплекс Урала», «Юралс-сервис» и т.д., – яркое доказательство отсутствия какой-либо монополии. Таким образом, объясняется тот факт, что в Оренбуржье сформированы наиболее низкие цены на бензин.

Розничные цены на бензин в регионах складываются как под влиянием конкуренции различных поставщиков бензина, так и конкуренции на уровне розничной торговли с учетом спроса и предложения, что отражается на размерах торговых надбавок, применяемых на АЗС.

Составляющая часть торговой надбавки – эксплуатационные затраты по содержанию АЗС. Они включают в себя фонд заработной платы обслуживающего персонала с начислениями, затраты по электроэнергии, арендную плату за землю или помещения, единый налог на вмененный доход, прочие расходы. Величины этих затрат существенно различаются по регионам, в этих регионах для расчета единого налога на вмененный доход применяются разные методики, отличия которых заключаются не только в уров-

нях базовой доходности на одну топливораздаточную колонку, но и в применении различных повышающих коэффициентов. Эти факторы оказывают непосредственное влияние на уровень торговых надбавок на бензин. По закону торговые надбавки на автомобильное топливо не подлежат государственному регулированию и являются свободными, определяются операторами АЗС самостоятельно. Так, например, в Самарской области средняя торговая надбавка на бензин составляет примерно 15–18% к оптовым ценам, в Саратовской – 5-14%, в Пензенской – 4-9%.

Список литературы

1. Основные социально-экономические показатели России 1999–2004. По материалам Госкомстата // Вопросы статистики. – 2005. – №1. – С.92–95; Основные социально-экономические показатели России 2002–2006. По материалам Госкомстата // Вопросы статистики. – 2007. – №3. – С.82–93.
2. Официальный сайт федеральной службы государственной статистики – www.gks.ru
3. Интернет-портал «Русская нефть» – www.russianoil.ru
4. Официальный сайт института финансовых исследований – www.ifs.ru
5. Сайт журнала «Нефть и капитал» – www.oilcapital.ru
6. Информационный сайт «НЕФТЕНОВОСТИ» – www.nefteno.ru
7. Информационно-аналитический портал «Нефть России» – www.oilru.com
8. Официальный сайт компании Statsoft – www.statsoft.ru

Статья поступила в редакцию 11.03.09.

T. A. Suffina, L. P. Buckoumenko

ANALYSIS OF DEPENDENCE OF REGIONAL RETAIL PRICES FOR GASOLINE ON SOCIO-ECONOMIC FACTORS (ON THE EXAMPLE OF THE PRIVOLZHSKIY FEDERAL DISTRICT)

The analysis of interrelation between socio-economic indices and a level of consumer prices for petrol in the entities of the Privolzhskiy Federal District (PFD) is carried out.

Key words: *socio-economic factors of the PFD regions, treelike clustering, average K method, the method of double-input association, the prices for mineral oil.*

САФИНА Татьяна Александровна – соискатель Межрегионального открытого социального института. Область научных интересов – статистика, экономическая теория. Автор 10 научных публикаций.

БАКУМЕНКО Людмила Петровна – кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой статистики Межрегионального открытого социального института. Область научных интересов – статистика. Автор более 80 научных публикаций.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 330.15

В. Б. Колупаева, Н. И. Ларионова

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТОИМОСТЬ РЕСУРСОВ ПРЕСНОЙ ВОДЫ В УСЛОВИЯХ ЭВОЛЮЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Рассматриваются теоретические экономические подходы к определению стоимости ресурсов пресной воды, начиная от трудов представителей классической политической экономии и заканчивая современными исследованиями. Анализируется соотношение категорий «полезность», «ценность» и «стоимость» в рамках распределения и потребления ресурсов пресной воды. Проведена оценка стоимости пресной воды в г. Йошкар-Ола на основе принципа «готовности платить».

Ключевые слова: *стоимость, полезность, ценность, «парадокс воды и алмазов», рента, альтернативная стоимость, готовность платить, излишек потребителя, эквивалентное отклонение.*

Введение. Водные ресурсы как благо, удовлетворяющее потребности людей и общества в целом и представляющее собой элемент системы экономических отношений, имеют определенную стоимость, возрастающую по мере увеличения степени ограниченности объемов располагаемых ресурсов пресной воды. На протяжении всей истории развития экономической науки, многие исследователи стремились по-разному интерпретировать категорию стоимости и элементы, лежащие в ее основе; пресная вода в силу ее восполнимости и доступности длительное время рассматривалась как благо, не имеющее стоимости, в настоящее время по мере развития рынка пресной воды назрела необходимость в определении истинной ценности воды.

Целью работы выступил анализ существующих подходов к оценке стоимости водных ресурсов как блага, обладающего уникальными характеристиками, в современных экономических условиях.

Интерпретация результатов, их анализ. Первые попытки оценить стоимость пресной воды в истории экономической науки были сделаны А. Смитом на основе выведенного им «парадокса воды и алмазов». Представители классической политической экономии стоимость блага отождествляли с величиной трудовых усилий на его производство.

Д. Риккардо внес дополнительный компонент, определяющий природу стоимости товара, – редкость, полагая, что предложение ряда товаров не может быть увеличено

путем приложения дополнительного труда. Однако в своих трудах Д. Риккардо полагал, что такой природный ресурс, как вода, в отличие от земли, не имеет стоимости в силу неограниченности доступа к ней любого желающего.

Оценка стоимости на основе вложенных трудовых усилий прослеживается также в работах К. Маркса, трактовавшего категорию стоимости товара как общественного труда, затраченного на производство и овеществленного в этом товаре, которая легла в основу трудовой теории стоимости.

Представители неоклассического направления нашли решение «парадокса воды и алмазов», привнеся дополнительный элемент в теорию стоимости – полезность.

Ф. Визер анализировал парадокс А. Смита, приводя пример ведения хозяйства, осуществляемого командой корабля в открытом море, при условии ограниченности взятой на борт воды. «При условии, что последовательность потребностей полностью соответствует всем допустимым случаям употребления воды, порции должны отмеряться таким образом, что удовлетворение потребности каждого вида прерывается как раз в предельной точке насыщения» [1, с.430].

Современная теория определяет ту степень полезности, при которой может прерываться насыщение, как предельную полезность. Мерой предельной полезности становится наименьшая величина из важнейших случаев использования блага, которые могут быть обеспечены наличными запасами, если предполагается максимальное использование запасов и тщательная градация потребностей [1, с.431].

Представители неоклассического направления экономической науки привнесли еще один дополнительный элемент, оказывающий влияние на процесс определения стоимости блага, – ценность. К. Менгер утверждал, что «отличие неэкономического блага от экономического заключается в том обстоятельстве, что удовлетворение человеческих потребностей не зависит от обладания нами конкретными количествами первого, но зависит от наличности в нашем распоряжении конкретных количеств второго; вследствие этого, хотя блага первого рода и обладают полезностью, но лишь блага второго рода имеют для нас, наряду с полезностью, еще и то значение, которое мы называем ценностью» [2, с.130]. В доказательство им приводился пример о жителях деревни, первоначально обладающих запасами пресной воды, значительно превышающими их потребности, и, соответственно, не имеющими для них ценности. В дальнейшем, в случае иссякания запасов, при отсутствии доступа к другим источникам пресной воды, каждая единица имеющейся в их распоряжении воды имела бы ценность.

Е. Бём-Баверк проводил исследование парадокса, выявленного А. Смитом, на основе оценки уровня человеческого благополучия; наряду с К. Менгером полагая, что низшей формой пригодности вещей с точки зрения человеческого благополучия является полезность, а высшей – ценность. Их различие было выявлено посредством следующего примера: в первом случае, у обильного источника питья сидит человек и выпивает стакан воды, во втором случае, человек путешествует по пустыне и у него в запасе остается лишь один стакан воды. В обоих случаях стакан воды одинаково полезен, однако во втором случае он приобретает ценность, «стакан воды играет роль не только подходящего средства, но и необходимого условия (*conditio sine qua non*) удовлетворения потребности: с точки зрения человеческого благополучия он существенно важен, он – вещь, без которой нельзя обойтись» [3, с.255].

Таким образом, ценность по Бём-Баверку, это значение, которое приобретает материальное благо, как признанное необходимое условие для благополучия субъекта, для образования ценности необходимо, чтобы с полезностью соединилась редкость.

А. Пигу заменяет термин «полезность» категорией желательности: «сумма денег, которую индивид готов заплатить за ту или иную вещь, непосредственно отражает не то удовлетворение, которое он получит от ее использования, а степень желательности для него этой вещи» [4, с.88].

Полагая, что в основе стоимости лежат издержки производства, а в основе ценности – субъективное удовлетворение от настоящего или предстоящего потребления блага, сделаем вывод, что стоимость есть выражение цены, а ценность есть выражение полезности. Стоимость не тождественна ценности, стоимость отражает интересы продавца, ценность – интересы потребителя, в то же время обе категории дополняют друг друга, их комплексное исследование позволяет провести полноценный анализ особенностей взаимодействия продавцов и покупателей на рынке благ и услуг.

Произведенное благо наряду с рыночной стоимостью обладает определенным уровнем полезности для каждого ее потенциального потребителя, формирующим представление о необходимости его приобретения. Если ожидаемый уровень полезности не совпадет со стоимостью, то потребитель откажется от покупки блага. Если определенное благо имеет ценность для потребителя, то оно становится полезным для него, и он будет готов уплатить его рыночную стоимость, поэтому ценность водных ресурсов нужно также определять исходя из уровня существующих в настоящее время и будущих общественных потребностей.

А. Маршалл подводит итог дискуссии о взаимозависимости себестоимости и полезности. «Мы могли бы с равным основанием спорить о том, регулируется ли стоимость полезностью или издержками производства, как и о том, разрезает ли кусок бумаги верхнее или нижнее лезвие ножниц» [5, с. 31–32].

Большинство исследователей методы определения экономической стоимости подразделяет на рыночные (затратный, рентный, метод альтернативной стоимости) и нерыночные (социологические). Затратный метод основан на теории трудовой стоимости К. Маркса и подходах классиков политической экономии и стал широко применяться после публикации работы С. Струмилина «О цене даровых благ природы». Все природные ресурсы имеют экономическую оценку в соответствии с величиной затрат на поиск, освоение и эксплуатацию объекта природопользования, то есть стоимость водных ресурсов зависит от местоположения водного объекта, качественных и эксплуатационных характеристик.

К. Маркс писал, что действительная стоимость товара образуется как сумма индивидуальных стоимостей продукции (индивидуальных затрат прошлого и живого труда), при этом «другие элементы производства – рабочая сила и вспомогательные материалы, как-то уголь, вода и т.п. – вещественно не входят в продукт» [6, с.220]. Чем более доступен водный объект, чем чище находящаяся в нем вода, тем меньшую стоимость она будет иметь, хотя в хозяйственной деятельности, чем качественнее ресурс, тем, как правило, большую оценку он получает при покупке. Возникает парадоксальная ситуация недооценки более доступного и качественного природного ресурса.

На наш взгляд, подход К. Маркса неприменим по отношению к природным ресурсам, так как он подразумевает нулевую ценность водных ресурсов, созданных природой, а не человеческими усилиями. Однако именно он практиковался экономистами прошлого века, предполагавшими нулевую экономическую стоимость природных ресурсов, не требовавших обработки и преобразования посредством труда людей, и был распространен до середины 50-х годов прошлого века.

Концепция альтернативной стоимости в определенной степени соотносится с затратным методом экономической оценки природных ресурсов. Оценка ресурсов пре-

сной воды происходит через анализ упущенных доходов и выгод от их использования в альтернативных целях. Суть метода альтернативной стоимости состоит в величине дохода, получаемого от использования водного ресурса в других направлениях, например, не в сельском хозяйстве, а в рекреационном комплексе. Чем ниже величина альтернативной стоимости, тем меньше издержки по сохранению водного объекта, тем более рачительно может использоваться ресурс.

Западная экономическая мысль стала базировать оценку природных ресурсов на рентном методе с 1930-х годов. Научные школы, обеспечивающие переход к рентным оценкам природных ресурсов, окончательно сформировались в нашей стране к середине 1980-х годов.

Д. Риккардо полагал, что «если бы воздух, вода, упругость пара и давление атмосферы были неоднородны по своим качествам, если бы они могли быть обращены в собственность и каждый разряд имелся бы только в ограниченном количестве, то и они, подобно земле, давали бы ренту по мере использования низших разрядов» [7, с.437].

Экономическая рента определяет величину доходности использования ограниченного ресурса. Проведенный анализ показал, что необходимо различать методики расчета водной ренты в зависимости от видов водопользования (с забором воды и без забора), соответственно, методика расчета величины водной ренты в сельском хозяйстве, промышленности и жилищно-коммунальном комплексе отличается от методики вычисления ренты в гидроэнергетике, транспортной отрасли. Необходимость разграничения расчетов связана с возможностью альтернативного получения продукции в отраслях, осуществляющих водопользование.

В сельском хозяйстве рента возникает в орошаемой земледелии. Сельскохозяйственная водная рента может быть рассчитана по следующей формуле:

$$R_i = Q_i \cdot (P_j - C_{ij}), \quad (1)$$

где R_i – величина водной ренты в орошаемой земледелии, руб.;

Q_i – количество забранного водного ресурса, м³;

P_j – стоимость выращенной сельскохозяйственной продукции, руб./т;

C_{ij} – затраты на выращивание продукции в орошаемой земледелии, руб./т.

В сельском хозяйстве также возможно сравнение величины народнохозяйственного эффекта от использования водных ресурсов и эффекта в богарной земледелии (земледелие, не предусматривающее полива), в этом случае величина водной ренты будет рассчитываться следующим образом:

$$R_t = Q_i \cdot P \cdot (Q_j - Q_k), \quad (2)$$

где R_t – величина водной ренты в сравнении с альтернативным способом производства сельскохозяйственной продукции, руб.;

Q_i – объем забранных водных ресурсов на площадь орошения, м³/га;

P – стоимость сельскохозяйственной продукции, руб. /т;

Q_j – объем выращенной продукции сельского хозяйства при орошении, т/га;

Q_k – объем продукции, полученной в богарной земледелии, т/га.

В промышленном производстве рента возникает вследствие разницы между стоимостью готовой продукции и издержками по водопотреблению, которая выражается посредством следующей зависимости:

$$R_i = Q_i \cdot P_i - C_i \quad (3)$$

где R_i – размер водной ренты промышленного предприятия, руб.;

Q_i – количество забранного водного ресурса, м³;

P_i – стоимость продукции, произведенной с использованием забранной воды, руб.;

C_i – издержки по вовлечению водных ресурсов в процесс производства промышленной продукции, руб.

Дифференциальная водная рента достигает высоких размеров в пищевой промышленности, когда небольшие денежные вложения в переработку воды позволяют получить конечный продукт высокой потребительной стоимости (бутилирование воды, производство минеральной воды, соков и т.д.).

Водная рента, получаемая предприятиями, осуществляющими производство услуг по обеспечению потребителей пресной водой, может быть рассчитана по следующей формуле:

$$R_i = Q_i \cdot P_j - C_{ij} \quad (4)$$

где R_i – размер водной ренты, руб.;

Q_i – количество забранного водного ресурса, м³;

P_j – цена продажи услуги водоснабжения, руб./м³;

C_{ij} – издержки по производству услуги, руб./м³.

Расчет водной ренты в гидроэнергетическом комплексе происходит на основе сопоставления экономической эффективности производства электроэнергии на теплоэлектростанции и гидроэлектростанции – формула (5):

$$R_i = Q_j \cdot P_j - C_t - C_j \quad (5)$$

где Q_j – объем выработанной электроэнергии на гидроэлектростанции, тыс. кВт-час/год;

P_j – стоимость выработанной электроэнергии, руб./ тыс. кВт-час/год;

C_t – затраты по выработке электроэнергии на теплоэлектростанции, руб./тыс. кВт-час/год;

C_j – затраты по выработке электроэнергии на гидроэлектростанции, руб./тыс. кВт-час/год.

В том случае, если затраты по производству гидроэлектроэнергии превосходят затраты по производству энергии на теплоэлектростанциях, то величина водной ренты будет равна нулю. Нулевая величина ренты не означает нулевую стоимость водных ресурсов, а лишь свидетельствует о неэффективных методиках водопользования.

Водный транспорт, эксплуатирующий водные объекты в качестве самых выгодных путей сообщения для внутренних перевозок, создает экономическую ренту, в основе которой лежит сравнение затрат транспортировки водным путем и иными транспортными путями.

$$R_i = Q_j \cdot P_j - C_r - C_j \quad (6)$$

где Q_j – объем перевезенной продукции по водным путям, лесосплаве, т.;

P_j – стоимость транспортировки продукции водным путем, руб./ 1000 м³ (100 км);

C_t – затраты транспортировки продукции по автомобильным дорогам или железнодорожным путям, руб./ 1000 м³ (100 км);

C_j – затраты транспортировки продукции по водным путям, лесосплаве, руб./ 1000 м³ (100 км).

По аналогии с величиной водной ренты в гидроэнергетике, если затраты по транспортировке и сплаву продукции по водным путям превышают соответствующие затраты по транспортировке с помощью железнодорожного и автомобильного транспорта, то величина экономической ренты будет равна нулю.

Применение рентного подхода к оценке водных ресурсов имеет ряд недостатков, ведущих к искажению истинной цены данного природного блага. Водная рента рассчитывается в зависимости от направления использования водных ресурсов, при этом затруднена оценка альтернативных издержек применения ограниченных водных ресурсов в определенной экономической сфере, например, только в промышленном и хозяйственно-бытовом водоснабжении.

Так как водные ресурсы находятся в федеральной собственности, то величина получаемой водной ренты должна переходить к ее собственнику – государству. Это положение в большей степени распространяется на величину дифференциальной ренты I, в силу того, что дифференциальная рента II образуется в результате улучшения качества, инвестиционной деятельности и эффективности использования водных ресурсов потребителем, то целесообразней этот вид водной ренты оставить в распоряжении лица, осуществляющего водопотребление.

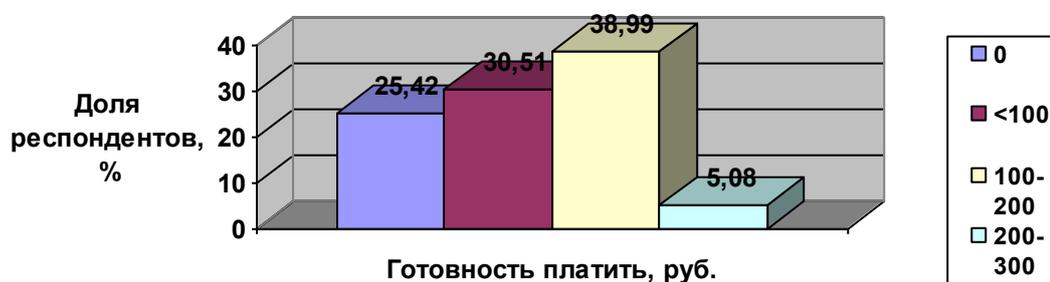
В целом для рыночных методов оценки стоимости экономических водных ресурсов характерно отклонение их реальной стоимости в сторону снижения. Рыночный механизм оценивает лишь часть издержек и выгод, связанных с эксплуатацией водных объектов, и не учитывает традиционные представления местных жителей о ценности ресурсов пресной воды, целесообразности того или иного вида водопользования. Точности оценки водных ресурсов можно добиться применением как рыночных, так и нерыночных методов оценки. Суть нерыночных прямых методов сводится к определению стоимости ресурса или объекта окружающей среды путем выявления его ценности для конкретных потребителей на основе данных об их предполагаемом, фактическом или высказанном ими самими отношении к оцениваемому водному ресурсу. В связи с этим нерыночные методы носят название социологических. Наиболее распространенным нерыночным методом является метод субъективной оценки. Он основывается на принципах неоклассической экономики, определяющих потребительский излишек пользователей блага (разность между ценой, которую потребитель готов заплатить за воду, и ценой, которую он реально заплатил) через эквивалентное отклонение, оценивающее изменение дохода при достижении определенного уровня полезности пресной воды. Критериями оценки выступают готовность индивида платить дополнительный тариф за улучшение качества водопроводной воды. Цена спроса на воду потребителя, то есть максимальная величина дополнительной платы за воду, является его готовностью платить.

С целью оценки готовности потребителей платить за улучшение качества предоставляемой предприятиями жилищно-коммунального комплекса пресной воды был проведен опрос среди жителей г. Йошкар-Олы – столицы Республики Марий Эл, охватывающий круг вопросов относительно качественных характеристик поставляемой предприятием водоснабжения пресной воды, эффективности использования пресной воды в хозяйственно-бытовой деятельности и т.д. Состав респондентов значительно различался как по возрастным характеристикам (от 18 до 70 лет), образовательному уровню

(среднее, среднее специальное, высшее, незаконченное высшее), так и по величине получаемого среднедушевого дохода (2500 – более 20000 рублей).

Результаты опроса показали, что 66,1 % респондентов довольны качеством поставляемой водопроводной воды, в то время как большее недовольство вызывает качество в водоемах региона (74,58%). Определенную роль в качестве поставляемой водопроводной воды играет источник водоснабжения: поверхностные или подземные водные объекты. Так, жители районов города, получающие воду из подземных источников, были в большей степени удовлетворены ее качеством.

В том случае, если потребители негативно отзывались о качестве пресной воды, им предлагалось установить доплату предприятию жилищно-коммунального комплекса в размере определенной суммы, таким образом происходила условная оценка готовности платить за потребление качественной воды, ее результаты отражены на рисунке.

Готовность платить за улучшение качества питьевой воды предприятиям жилищно-коммунального комплекса

Как видно из рисунка, большая часть респондентов (38,99%) в качестве меры по повышению характеристик поставляемой водопроводной воды готова доплачивать ежемесячно предприятию жилищно-коммунального комплекса суммы в пределах 100–200 рублей, в то время как 25,42% опрошенных вообще не готовы платить за улучшение и предпочитают использование альтернативных вариантов улучшения качества питьевой воды. Анализ альтернатив по улучшению качества водопроводной воды показал, что наибольшее предпочтение среди опрошенных отдается фильтрам по очистке воды, наименьшее – покупке бутилированной воды. Как правило, с ростом совокупных доходов индивиды в случае неудовлетворенности водопроводной водой склонны переходить на потребление бутилированной воды.

Кроме того, значительная часть интервьюируемых не в состоянии соотнести фактические объемы расхода воды и уровень платы за процесс водопользования: подавляющее большинство – 79,66% опрошенных респондентов не имеют представления о фактическом объеме потребления воды и оплачивают услуги водоснабжения согласно фиксированному объему, при этом большая часть – 57,63% предполагает, что уровень их водопользования находится на среднем уровне, 33,9% считают, что используют пресную воду неэкономно (например, в условиях неисправности сантехники – текущих кранов, мытья посуды под проточной водой, подогрева и охлаждения пищи посредством использования пресной воды).

Применение метода условной оценки имеет ряд недостатков. Полученные с его помощью оценки носят чисто гипотетический характер, поскольку люди принимают решения в искусственных, а не в реальных рыночных условиях. Необходимо помнить, что готовность

индивида платить зависит от интенсивности его экологических потребностей. Однако полученные данные могут быть использованы при формировании тарифной политики предприятиями жилищно-коммунального комплекса.

Выводы. Существующие подходы к экономической оценке ресурсов пресной воды в состоянии наиболее полно отразить стоимость данного блага как для настоящего, так и для будущего поколений. Очевидно, что по мере роста ограниченности пресной воды ее стоимость на рынке будет возрастать, что будет требовать пересмотра действующих механизмов определения платности водопользования в сторону синтеза рыночных и нерыночных методов, в частности методов рентной оценки по всем видам водопользования и метода субъективной оценки стоимости пресной воды.

Список литературы

1. Визер, Ф. Теория общественного хозяйства / Ф. Визер // Австрийская школа в политической экономии. – М.: Экономика, 1992. – С.427–488.
2. Менгер, К. Избранные работы / К. Менгер. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. – 496 с.
3. Бем-Баверк, Е. Основы теории ценности хозяйственных благ / Е. Бем-Баверк // Австрийская школа в политической экономии. – М.: Экономика, 1992. – С.243–426.
4. Пигу, А. С. Экономическая теория благосостояния / А. С. Пигу. – Т.1. – М.: Прогресс, 1985.
5. Маршалл, А. Принципы экономической науки / А. Маршалл; Пер с англ. – Т.3. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1993.
6. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии / К. Маркс. – Т. 2. Кн. 2. Процесс обращения капитала; Под ред. Ф. Энгельса. – М.: Политиздат, 1974. – 648 с.
7. Риккардо, Д. Начала политической экономии налогового обложения / Д. Риккардо // Антология экономической классики. – М.: МП «ЭКОНОВ», «КЛЮЧ», 1993. – С.397–473.

Статья поступила в редакцию 03.04.09.

V. B. Koloupayeva, N. I. Larionova

ECONOMIC COST OF FRESH WATER RESOURCES IN EVOLUTIONARY ECONOMY ENVIRONMENT

Theoretical economic approaches to assessment of fresh water resources cost are considered on the basis of works of classical political economy representatives and modern researches. The ratio of categories «utility», «value» and «cost» is analyzed within the framework of fresh water resources distribution and consumption. Estimation of cost of fresh water in Yoshkar-Ola is made on the basis of a «readiness to pay» principle.

Key words: *cost, utility, value, «paradox of water and diamonds», rent, alternative cost, readiness to pay, surplus of the consumer, equivalent deviation.*

КОЛУПАЕВА Вилена Борисовна – преподаватель кафедры экономической теории МарГУ. Область научных интересов – экономические отношения в сфере использования природных ресурсов, теория организации рынков. Автор 19 публикаций.

ЛАРИОНОВА Нина Ивановна – кандидат экономических наук, заведующий кафедрой экономической теории, декан факультета управления и права МарГТУ. Область научных интересов – экономика общественного сектора, теория организации рынков. Автор более 70 публикаций.

УДК 005.962.131:351

М. А. Лежнина, И. Н. Исупова

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ

Рассматриваются проблемы оценки эффективности деятельности органов государственного управления и эффективности предоставления государственных услуг. Описываются существующие методики оценки эффективности деятельности органов государственного управления и эффективности предоставления государственных услуг. Раскрыто содержание государственной услуги. Предложены возможные направления оценки эффективности предоставления государственных услуг со стороны потребителей.

Ключевые слова: государственная услуга, эффективность предоставления государственных услуг, оценка эффективности государственных услуг, показатели эффективности государственных услуг.

Введение. В России накоплен значительный опыт проведения мероприятий в рамках административной реформы, основной целью которой является повышение эффективности государственного управления.

Ключевым документом, фиксирующим приоритетные направления реформирования системы государственного управления в настоящее время в России, является Концепция административной реформы в Российской Федерации на 2006-2010 годы, одобренная распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 октября 2005 г. №1789-р (с изменениями, внесенными распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2008 г. 157-р), закрепляющая указанную цель и задачи, необходимые для ее реализации.

Как утверждают многие эксперты, административная реформа реализуется с начала 90-х годов (вопрос периодизации административной реформы в России до сих пор остается открытым в экспертном сообществе) [1]. Однако, несмотря на достаточно длительный период и достаточно большой накопленный опыт реформирования государственного управления в России, до сих пор не выработана единая методика оценки эффективности государственного управления, оценки эффективности деятельности отдельных органов государственного управления. Необходимо отметить, что оценка состояния объекта реформирования до и после реформы является важнейшим этапом проведения любой реформы, так как оценка необходима для постановки правильных целей и задач и дальнейшей оценки эффективности проведенных в рамках реформы мероприятий.

Целью работы является изучение содержания и особенностей оценки эффективности государственных услуг.

Решаемая задача: рассмотрение существующего зарубежного и российского опыта оценки эффективности государственных услуг, определение основных направлений

оценки эффективности предоставления государственных услуг со стороны потребителей.

Интерпретация результатов. В широком смысле под «эффективностью» понимается результативность какого-либо процесса, деятельности, операции. Эффективность в сфере управления определяется степенью достижения цели управления, ожидаемого состояния объекта управления.

Если рассматривать сферу государственного управления, то оценка эффективности в данной сфере достаточно сложная задача. Это обусловлено тем, что деятельность осуществляется государственной властью, при помощи государственных органов, направлена на удовлетворение общественных интересов и потребностей социальных групп и отдельных граждан.

Эффективность государственного управления в большинстве своем зависит именно от эффективности деятельности органов государственного управления. Одним из видов деятельности органов государственного управления является предоставление государственных услуг. Реформирование процесса предоставления государственных услуг и соответственно повышение эффективности данного процесса является одним из приоритетных направлений административной реформы в России.

Государственная услуга определяется как деятельность органа государственного управления, выражающаяся в совершении действий и (или) принятии решений, влекущих возникновение, изменение или прекращение правоотношений или возникновение документированной информации (документа) в связи с обращением гражданина или организации в целях реализации их прав, законных интересов либо исполнения возложенных на них нормативными правовыми актами обязанностей.

Выделяют четыре вида государственных услуг: установление права гражданина или организации на что-либо; материальное обеспечение права гражданина или организации на что-либо (например, права на получение пенсии); установление юридических фактов (чаще всего выражаются в справках); предоставление информации.

Государственная услуга характеризуется:

- адресностью, т.е. наличием конкретного лица, обратившегося за получением услуги;
- связью с правами и обязанностями граждан: в большинстве случаев государственная услуга является способом реализации гражданином (организацией) принадлежащих ему прав и свобод, либо способом реализации возложенной на него обязанности;
- адресатом обращения за услугой гражданина, лица без гражданства или представителя юридического лица является орган государственного управления;
- взаимодействием сторон в процессе оказания услуги, т.е. необходимость личного (устного или письменного) контакта органа, оказывающего услугу с получателем услуги.

Раскрытие содержания государственной услуги указывает также на сложность определения эффективности процесса ее предоставления. Специфику определения эффективности предоставления государственной услуги можно рассмотреть с точки зрения системного подхода (рис.1). Внутренняя среда рассматриваемой системы представлена органами государственного управления, внешняя среда – потребителями услуг. Государственные финансы, законодательство, стандарты предоставления государственных услуг, трудовые, информационные и др. ресурсы, необходимые для предоставления услуг органами государственного управления, находятся на «входе 1» системы. Требова-

ния потребителей, обуславливающие принятие решений, и ресурсы потребителей (финансовые и информационные) находятся на «входе 2» системы. Далее обрабатываются входные воздействия: происходит само предоставление государственной услуги в результате взаимодействия производителя и потребителя государственной услуги. На «выходе» можно увидеть удовлетворенность либо неудовлетворенность потребителей предоставленными государственными услугами и оценить эффективность предоставления государственных услуг со стороны потребителей, что может быть доведено до органов государственного управления с помощью обратной связи.

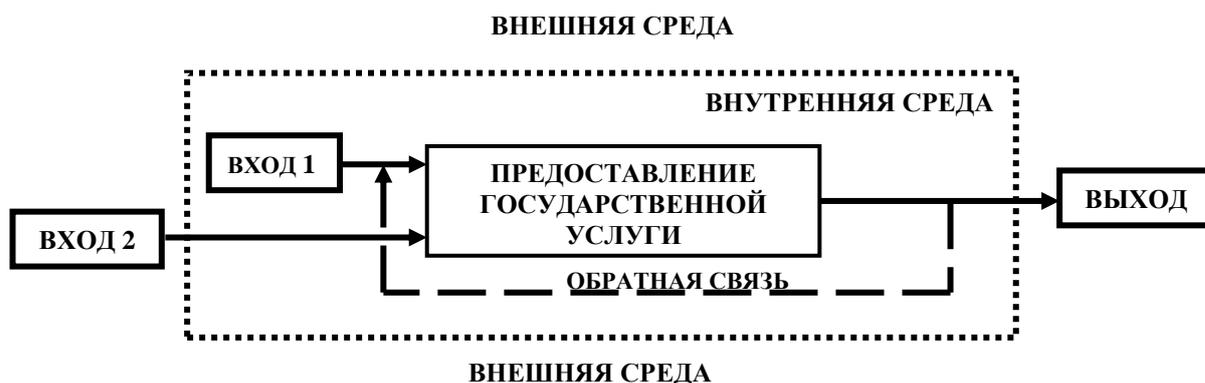

Рис.1. Функционирование системы предоставления государственной услуги

Также необходимо отметить, что критерии и показатели эффективности предоставления государственной услуги будут различными в зависимости от того, кто оценивает данный процесс. Так, например, граждане и организации (потребители) оценивают эффективность рассматриваемого процесса с точки зрения оперативности и качества, органы государственного управления оценивают эффективность, исходя из формулы «затраты-результаты», персонал органа государственного управления – исходя из условий труда.

Эффективность предоставления государственных услуг можно определить, используя различные методики, известные в мире на сегодняшний день.

Так, например, мировой практике достаточно хорошо известна методика оценки эффективности деятельности государственных служб, которая получила название функциональный обзор (functional review) [2]. В зависимости от назначения функциональные обзоры делят на три основные группы: организационные (институциональные), экономико-стратегические и смешанные.

Назначение первой группы заключается в анализе структур и порядка взаимодействия государственных учреждений. Результатом такого анализа может стать заключение о сокращении расходов на содержание отдельных государственных структур или их подразделений, выработка рекомендаций по повышению эффективности деятельности органов государственной власти.

Вторая группа характеризуется оценкой значимости реализуемых правительственных экономических программ с целью выявления высокоприоритетных направлений и второстепенных программ. Такие типы обзоров предназначаются главным образом для стран с переходной экономикой, которые стремятся локализовать государственный сектор экономики.

Если говорить о смешанных обзорах, то этот тип предполагает как пересмотр некоторых правительственных программ, так и реструктуризацию отдельных органов государственной власти. Он не предполагает глобальных изменений в системе органов го-

сударственного управления. Именно смешанный тип функциональных обзоров экспертами Всемирного банка был выбран для России как оптимальный [2]. Однако данная методика не нашла достойного применения в России.

Анализ различных методик оценки эффективности деятельности государственных органов представлен в работе председателя Регионального комитета ВОК по качеству в сфере государственного и муниципального управления Д. В. Маслова [3]. Так, Д. В. Маслов описывает использование некоторыми странами (Польша, Латвия, Турция и др.) при оценке эффективности предоставления государственных услуг построение системы управления качеством в соответствии с требованиями стандарта ИСО 9001:2001. Д. В. Масловым рассматриваются различные европейские модели оценки эффективности деятельности органов государственного управления: система качественной оценки SIGMA (Support for Improvement in Governance and Management), Общая схема оценки CAF (Common Assessment Framework).

Об эффективности управленческого труда в 70-х годах 20 века писали ученый-экономист С. Е. Каменицер, выделяя «показатели уровня техники и организации управления, показатели затрат на процесс управления и показатели эффективности управляемого объекта», известный юрист В. А. Пертцик, указывая, что главным показателем эффективности деятельности органов управления является научно-технический прогресс, ученый-юрист В. Д. Свинцов, рассматривая эффективность деятельности органов управления через функции, методы, стиль работы, управленческий труд [4].

Указом Президента РФ №825 от 28.06.2007 «Об эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ» утвержден «Перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ». Однако утвержденные показатели являются лишь общими показателями социально-экономического развития страны в целом и отдельных субъектов, а не показателями, на основании которых можно оценить эффективность деятельности отдельного органа государственного управления в какой-то отдельной сфере. Мировой практике известно, что страны с высоким социально-экономическим развитием не всегда имеют эффективно функционирующий государственный аппарат.

Рис.2. Характеристики предоставления государственной услуги

Вопросами эффективности в сфере предоставления государственных услуг с точки зрения потребителей занимался исследовательский центр Сандж Республики Казахстан. В данном исследовании [5] рассматривается качество предоставления государственных услуг как соответствие характеристик требованиям. Требованиями являются требования потребителей (общества в целом или отдельного гражданина), а в качестве характеристик рассматриваются характеристики предоставления государственной ус-

луги (сроки, контакт, точность). Содержание указанных характеристик государственной услуги представлено на рис. 2.

В ходе исследования эффективность и качество предоставления государственных услуг определяются на основе указанных характеристик, а точнее – их соответствие существующим требованиям потребителей. Соответствие определяется с помощью различных опросов населения, также применяется соответствие различным нормативным актам, анализируются записи в журналах регистрации, заявлениях клиентов, книге жалоб, используется хронометраж, наблюдение. Однако для оценки эффективности процесса предоставления государственной услуги указанные исследовательским центром Сандж Республики Казахстан характеристики данного процесса для России не являются исчерпывающими.

Основываясь на вышеназванных методиках, а также учитывая специфику деятельности органов государственного управления в России, в таблице предложены возможные основные характеристики, по которым предлагается определить эффективность предоставления государственной услуги со стороны получателя услуг.

Характеристики предоставления государственной услуги со стороны потребителя

Характеристика предоставления государственной услуги	Содержание характеристики предоставления государственной услуги
Доступность	<ul style="list-style-type: none"> - наличие остановок общественного транспорта вблизи государственного учреждения; - наличие автопарковки для транспорта у государственного учреждения; - наличие указателей пути до государственного учреждения; - режим работы государственного учреждения; - наличие условий для обслуживания инвалидов (льготы, парковка и т.д.); - простота и легкость заполнения бланков на оказание государственной услуги; - количество документов, необходимых для получения государственной услуги; - возможность получения услуги по каналам связи, Интернету.
Сроки	<ul style="list-style-type: none"> - количество времени, проведенного в пути до государственного учреждения; - срок предоставления услуги; - количество времени, проведенного в очереди; - количество времени обслуживания одного клиента.
Информация	<ul style="list-style-type: none"> - наличие информации об услуге в Интернете, СМИ; - возможность получения консультации по телефону, через Интернет; - наличие информации на стендах в самом государственном учреждении; - присутствие консультанта в зале ожидания в государственном учреждении.
Условия оплаты	<ul style="list-style-type: none"> - стоимость государственной услуги; - возможность оплаты государственной услуги в самом государственном учреждении; - возможность оплаты государственной услуги в течение всего рабочего дня государственного учреждения; - наличие сопутствующих расходов (расходы на сбор документов для получения государственной услуги).

О к о н ч а н и е т а б л и ц ы

Характеристика предоставления государственной услуги	Содержание характеристики предоставления государственной услуги
Контактное лицо	- вежливость; - компетентность; - организованность.
Точность	- отсутствие ошибок в получаемом документе; - отсутствие ошибок в передаваемых клиенту сведениях.
Комфортность	- специальное помещение для ожидания (не коридор); - необходимое количество мест для сидения; - туалет для посетителей; - гардероб в холодное время года; - комфортная температура; - организация очередности самим государственным учреждением (талоны, вызов по радио и пр.); - наличие стола, даже если он предполагает стоячее положение; - обеспечение конфиденциальности (другие посетители не должны видеть мои документы); - возможность видеть образцы при заполнении; - хорошее освещение; - возможность консультации по заполнению; - предоставление ручек и бумаги; - свободный доступ к дополнительным бланкам.

На основе указанных характеристик можно оценить эффективность предоставления государственных услуг с помощью расчета количественных и качественных показателей. При проведении исследования предоставления какой-либо государственной услуги с помощью различных методов (опрос, наблюдение, интервью, хронометраж) в основном результаты представляют собой количественные показатели, на основании которых могут быть вычислены качественные показатели. Например, для такой характеристики государственной услуги, как сроки, могут быть вычислены следующие качественные показатели:

- доля времени, проведенного в пути до государственного учреждения в общем количестве времени, затраченном на получение государственной услуги;
- доля времени, проведенного в очереди в общем количестве времени, затраченном на получение государственной услуги;
- доля времени обслуживания одного клиента в общем времени обслуживания клиентов;
- доля времени, затраченного на получение государственной услуги, в рабочем времени получателя государственной услуги и т.д.

Эффективность предоставления государственных услуг также можно оценить со стороны производителя, т.е. органов государственного управления. Эффективность в данном случае рассматривается как отношение затрат и результатов. К затратам в данном случае относятся затраты на содержание государственного органа, в т.ч. персонала, к результатам – количество предоставленных государственных услуг.

Эффективность предоставления государственных услуг зависит также от персонала. Эффективность в данном случае будет рассчитываться исходя из условий труда персонала, таких, как материальное поощрение, оснащенность рабочего места, нагрузка на одного работника, количество жалоб со стороны потребителей услуг, условия взаимодействия с другими органами государственного управления.

Вывод. Рассмотрены существующие методики оценки эффективности деятельности органов государственного управления, эффективности предоставления государст-

венных услуг. Исходя из рассмотренных методик и специфики государственного управления в РФ, предложены основные характеристики и показатели процесса предоставления государственной услуги, которые возможно применять при оценке государственных услуг в любой сфере.

Список литературы

1. Буев, В. В. Административная реформа в 2008–2010 годах: новое качество как залог эффективности / В. В. Буев, С. В. Мигин // Административная реформа в Российской Федерации в 2007 году: сборник статей. – М.: «НИСИПП», 2008. – С.7–11.
2. Ковальчук, А. Оценка эффективности управленческой деятельности. Функциональные обзоры / А. Ковальчук // Отечественные записки. – 2004. – №2.
3. Маслов, Д. В. Обзор методов оценки эффективности государственного управления / Д. В. Маслов // Стандарты и качество. – 2007. – №7. – С.76–80.
4. Проблемы эффективности работы управленческих органов / И. Л. Бачило, Ю. А. Розенбаум, Л. А. Сергиенко и др. – М.: «Наука», 1973. – 440 с.
5. Джандосова, Ф. Качество государственных услуг: на службе у потребителя (Краткий отчет об исследовании) / Ф. Джандосова, Н. Байгугелова, Ж. Джандосова и др. – Астана, 2006. www.sange.kz
6. Концепция административной реформы в Российской Федерации в 2006–2008 годах. www.akdi.ru
7. Указ Президента РФ №825 от 28.06.2007 г. «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ». www.consultant.ru

Статья поступила в редакцию 04.03.09.

М. А. Lezhnina, I. N. Isouпова

TO THE QUESTION ON EFFICIENCY OF GRANTING STATE SERVICES

Problems of state bodies activity estimation and state services granting efficiency are considered. Existing techniques for estimation the efficiency of state bodies activity and state services granting are described. The essence of a state service is revealed. Possible directions of state services granting efficiency estimation by consumers are offered.

Key words: *state service, state services granting efficiency, state services efficiency estimation, state services efficiency parameters.*

ЛЕЖНИНА Маргарита Александровна – заместитель министра экономического развития и торговли Республики Марий Эл. Область научных интересов – эффективность государственного управления в региональном аспекте. Автор 8 научных публикаций.

ИСУПОВА Ирина Николаевна – соискатель кафедры экономической теории МарГТУ. Область научных интересов – сфера предоставления государственных услуг. Автор 6 научных публикаций.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 630*911

Л. М. Чернякевич, О. И. Милкова

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПЛАНИРОВАНИЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ, ОХРАНЫ, ЗАЩИТЫ И ВОСПРОИЗВОДСТВА ЛЕСОВ

Выполнен аналитический обзор методических подходов к планированию использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов. Выявлены проблемы в системе государственного и хозяйственного планирования лесного хозяйства в свете новаций Лесного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: *лесное планирование, Лесной кодекс, бюджетный процесс, целевые комплексные программы, стратегия, лесной план.*

Введение. Содержание функций государственного управления лесами определяется национальной лесной политикой и экономическими отношениями. Основные элементы лесной политики: федеральная собственность на лесные участки в составе земель лесного фонда, права пользования, децентрализация системы государственного управления лесами, лесной план субъекта РФ – определены новым Лесным кодексом РФ (2006 г.) [1]. Развитие социально-экономической системы строится на сочетании государственного регулирования и рыночных механизмов хозяйствования. Основной функцией управления рассматривается планирование. Введение в практику управления лесным хозяйством нового инструмента – лесного плана субъекта РФ – требует теоретических и прикладных исследований по системному анализу лесного планирования. Результаты институциональной реформы лесоуправления, в основе которой заложен принцип разделения управленческих и хозяйственных функций, во многом определяются на стадии планирования, которое является основой для принятия хозяйственных решений путем выбора эффективных способов достижения поставленных целей при ограниченных ресурсах на разных уровнях управления.

Целью работы является аналитический обзор методологии планирования использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов и выявление проблем в системе государственного и хозяйственного планирования лесного хозяйства.

Интерпретация результатов. В централизованно - планируемой экономической системе центральным звеном управления являлось перспективное планирование на макро- и мезоуровнях на пятилетний период, в том числе в лесном хозяйстве и лесной промышленности. Планы носили директивный характер, имели статус закона. Экономические условия хозяйствования основывались на государственной собственности, централизованно установленных преysкуранных ценах и тарифах на все виды продукции, товаров, услуг; фондируемом распределении ресурсов. В лесном секторе экономики производственно-хозяйственная деятельность значительной части лесозаготовительных предприятий (леспромхозов) была планово-убыточной.

Хозяйственная деятельность по охране, защите и воспроизводству лесов осуществлялась монопольными структурами – лесхозами на сметно-бюджетном финансировании. До лесхозов в централизованном порядке ежегодно доводилась сумма бюджетных ассигнований, в пределах выделенных средств определялись объемы и виды лесохозяйственных, лесовосстановительных, противопожарных, лесозащитных и других мероприятий (*текущее планирование*). В условиях недостаточного бюджетного финансирования лесхозы, являясь бюджетными учреждениями, были вынуждены развивать внебюджетную деятельность, преимущественно проводя рубки ухода (по меткому выражению – рубки дохода).

Лесоустроительный проект. Планирование и организация лесопользования и ведения лесного хозяйства для лесного фонда лесхоза и в составе его лесничеств осуществлялись в процессе лесоустройства. Разрабатываемый лесоустройством проект по своему содержанию до принятия Лесного кодекса РФ (2006 г.) приравнивался к перспективному стратегическому планированию или программе лесопользования и ведения лесного хозяйства для местного уровня управления лесами. Лесоустроительный проект как план хозяйства включал преимущественно технические расчеты и не содержал экономического обоснования проектируемой системы мероприятий по обеспечению рационального использования лесного фонда и повышения эффективности ведения лесного хозяйства [2]. Определить экономическую эффективность лесохозяйственного производства по критериям рыночной экономики не представлялось возможным в силу специфики ее сметно-бюджетной организации. На практике из-за несогласованности в период планирования объемов работ, определенных лесоустройством (десятилетний период), и бюджетного финансирования (планируемый период – год), а также недостаточного финансирования против нормативной потребности региональные системы лесохозяйственных мероприятий выполнялись не в полном объеме, что привело к снижению продуктивности лесов и конкурентоспособности лесопродукции.

В условиях хозяйствования, когда принятие решений базируется на выборе эффективного варианта из возможных альтернатив по критериям устойчивого управления лесами с учетом экономического, экологического и социального эффектов, без расчета баланса затрат и доходов лесного хозяйства лесоустроительный проект не соответствует требованиям рыночной экономики.

В течение десятилетий экономический механизм лесохозяйственного производства строился на принципах затратной экономики, что противоречит экономическим законам развития. Характерной особенностью его было отсутствие связи между лесовыращиванием и лесопользованием, между затратами на воспроизводство лесов и полученными результатами (лесным доходом). Объектом планирования и финансирования являлся не целостный процесс воспроизводства лесных ресурсов, а отдельные лесохозяйственные мероприятия, что приводило к ситуации, когда плановые объемы работ выполнялись и перевыполнялись, а состояние лесного фонда ухудшалось.

Система бюджетного планирования. Децентрализация государственного управления лесами основана на передаче значительного объема полномочий Российской Федерации в области лесных отношений органам государственной власти субъектов РФ. Средства на осуществление переданных полномочий предоставляются в виде субвенций из федерального бюджета. В рыночной экономике составлению, утверждению, анализу исполнения государственных бюджетов уделяется первостепенное внимание. Именно бюджеты государства и регионов определяют все остальное финансовое планирование. Не случайно страны рыночной экономики традиционно имеют хорошо развитые системы государственного финансово-бюджетного планирования.

Реформирование бюджетного процесса в Российской Федерации (Постановлением Правительства РФ от 22.05.2004 №249) направлено на включение в бюджетный процесс механизмов среднесрочного планирования и обеспечения результативности бюджетных расходов, переход от сметного планирования и финансирования расходов к бюджетному планированию, ориентированному на достижение конечных общественно значимых и измеримых результатов; от концепции «управления ресурсами» к концепции «управления результатами», что соответствует применяемой в мире концепции «бюджетирования, ориентированного на результаты в рамках среднесрочного финансового планирования». В бюджетном процессе произошли следующие изменения:

- прогнозирование бюджетных расходов на долгосрочную перспективу с среднесрочным периодом планирования;
- распределение бюджетных средств между распорядителями или реализуемыми ими программами с учетом или в прямой зависимости от результатов;
- оценка деятельности распорядителей бюджетных средств по достигнутым результатам, определение финансовых результатов;
- проведение мониторинга и внешнего аудита финансов и результатов;
- расширение самостоятельности распорядителей бюджетных средств и ответственности за достигнутые результаты.

Основное направление реформирования бюджетного процесса – переход преимущественно к программно-целевым методам бюджетного планирования, обеспечивающим прямую взаимосвязь между распределением бюджетных ресурсов и фактическими или планируемыми результатами их использования в соответствии с установленными приоритетами государственной политики. Концепцией предусмотрена разработка федеральных целевых программ (ФЦП) и ведомственных программ. Ведомственные целевые программы рассматриваются как инструмент бюджетного планирования (учета), федеральные целевые программы как инструмент экономической политики [3].

В системе планирования важное значение приобретает разработка и реализация государственных целевых программ. Программно-целевое бюджетное планирование в отличие от сметного планирования исходит из необходимости направления бюджетных ресурсов на достижение общественно значимых и, как правило, количественно измеримых результатов деятельности администраторов бюджетных средств с одновременным мониторингом и контролем достижения намеченных целей и результатов. Другим инструментом планирования расходов государственного бюджета, в том числе и на воспроизводство лесов, в концепции бюджетной реформы рассматриваются ведомственные целевые программы, имеющие четкие цели, измеримые результаты, систему оценки, индикаторы их достижения.

Программно-целевое планирование. Для осуществления рационального использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов наиболее развитой формой государственного планирования являлись и продолжают быть федеральные государственные и

территориальные государственные программы (целевые комплексные программы), например: ФЦП «Леса России на 1997–2000 годы», ФЦП «Экология и природные ресурсы России (2002–2010 годы)» – подпрограмма «Леса», ФЦП «Охрана лесов от пожаров на 1999–2005 годы», ФЦП «Развитие мощностей по глубокой переработке древесины и освоению новых лесных массивов до 2015 года», «Воспроизводство лесов Нижегородской области на период до 2012 года» и др.

В укрупненном виде структуру программы можно представить в виде совокупности следующих основных частей (блоков):

- целевой блок: цели и задачи программы, выделение подпрограмм в составе программы;
- исполнительский блок: система мероприятий, т.е. действий, направленных на достижение программной цели;
- ресурсный блок: ресурсы и источники;
- организационный блок: организационные формы управления разработкой и осуществлением программы, контроля за ходом ее реализации.

Разработка программы начинается с прогнозно-аналитической стадии, изучения состояния программной проблемы и тенденций развития. Далее генерируются цели и задачи, способы достижения целей через систему программных мероприятий в заданные сроки осуществления программы, ресурсные источники. В процессе реализации программы может происходить корректировка первоначально намеченных целей и задач с уточнением программных мероприятий, требуемых ресурсов и сроков реализации программы. Преобладающей формой государственного планирования является финансовое, бюджетное планирование и формирование государственного заказа в соответствии с разработанными и утвержденными целевыми программами.

В соответствии со ст.19 Лесного кодекса РФ размещение государственных заказов на выполнение работ по охране, защите и воспроизводству лесов проводится через торги в порядке, установленном Федеральным законом от 21 июля 2005 года №94-ФЗ.

Выполнение программы напрямую зависит от финансового обеспечения. Значительную долю объема финансирования программ по использованию, охране, защите и воспроизводству лесов составляют средства федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ. Так как программы являются инструментом решения острых, безотлагательных государственных проблем, то возникает вопрос о приоритетности их решения. Аналитические исследования и практика свидетельствуют о крайне низком государственном финансировании расходов на управление лесным хозяйством. Привлечение внебюджетных источников имеет также ограничения и определенные сложности, связанные с несовершенством законодательной базы, например, при привлечении средств арендаторов лесных участков на обустройство лесных участков по созданию инфраструктуры (лесных дорог, складов и др.) и проведению мероприятий по охране, защите и воспроизводству лесов.

В настоящее время Лесным кодексом РФ арендаторы лесных участков обязаны осуществлять противопожарное обустройство лесов, создание средств, систем предупреждения и тушения лесных пожаров, содержание этих систем (ст. 53); санитарно-оздоровительные мероприятия (ст. 55); лесовосстановление на лесных участках, предоставленных в аренду для заготовки древесины (ст. 62) [1]. Экономический механизм финансирования этих работ до настоящего времени четко не определен, что порождает нарушения у лесопользователей по формированию затрат на производство и реализацию лесопродукции и налогооблагаемой прибыли. А не выполнение всего комплекса лесоводственных мероприятий, установленных проектом лесоустройства, как было от-

мечено выше, снижает продуктивность лесов, что в перспективе приведет к снижению доходности лесопользования.

Стратегическое планирование. Стратегия развития любого сектора экономики чаще всего означает генеральную программу действий и распределение приоритетов и ресурсов для достижения глобальных целей, является одним из обязательных компонентов экономической безопасности. Специфика лесного хозяйства характеризуется длительным периодом процесса воспроизводства, что предопределяет необходимость в прогнозах лесных ресурсов, прогнозирования рынков лесопродукции, обоснования стратегии в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов для сбалансирования спроса и предложения на лесные ресурсы и услуги.

Нестабильность социально-экономической ситуации в период переходной экономики России объективно сдерживала возможности среднесрочного, тем более долгосрочного планирования. В настоящее время разработана и проходит процедуру утверждения Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года [4]. Данный документ должен стать основой для развития государственно-частного партнерства и согласования действий органов исполнительной и законодательной власти различных уровней в долгосрочной перспективе. Структура Стратегии развития лесного комплекса представлена на рисунке.

Алгоритм разработки Стратегии развития лесного комплекса

В Стратегии определены системные проблемы развития лесного комплекса, которыми являются: низкий уровень лесопользования и недостаточное развитие высокотехнологических производств по глубокой механической, химической и энергетической переработке сырья; слаборазвитая сеть лесовозных дорог. Эти проблемы в совокупности поставили экономику страны в зависимость от импорта высококачественной лесобумажной продукции.

Приоритетные направления развития лесного комплекса:

- развитие мощностей по глубокой механической и химической переработке древесины;
- организация рационального, многоцелевого, непрерывного и неистощительного лесопользования.

Лесной кодекс РФ ввел в практику управления в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов новый документ лесного планирования – *лесной план субъекта Российской Федерации* (ст.85, 86). Лесное планирование направлено на устойчивое развитие территорий. В лесном плане определяются цели и задачи лесного планирования, а также мероприятия по осуществлению планируемого освоения лесов и зоны такого освоения. Состав лесного плана субъекта РФ и порядок его подготовки установлен Постановлением Правительства РФ, приказ МПР России от 16.07.2007 № 182.

По мнению А. П. Петрова [5], Лесной план субъекта Российской Федерации – это документ, разработанный на принципах экономического планирования и интегрированный в перспективный план социально-экономического развития региона.

По варианту инновационного развития лесного комплекса, заложенного в Стратегии, потребность в инвестициях по предварительной оценке на период 2008–2020 гг. составит 1 триллион 195 млрд. р. (в ценах 2007 г.), объем отгруженной лесобумажной продукции возрастет в 3,5 раза, налоговые поступления в бюджет увеличатся в 5,5 раза.

Вывод. На ход выполнения Стратегии существенное влияние окажут финансовые риски, порожденные мировым финансовым кризисом, что потребует разработки инструментов государственной поддержки, разработки институциональных мер по формированию государственно-частного партнерства в лесном секторе экономики. Решение комплекса проблем развития лесного сектора экономики требует объединения усилий органов государственной власти и научного сообщества для выработки методов планирования, организации производства и экономической оценки лесохозяйственных мероприятий в целях устойчивого управления лесами.

Список литературы

1. Лесной кодекс РФ. Новая редакция. – М.: Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 64 с.
2. Орлов, М. М. Лесоуправление (Классики отечественного лесоводства / Редколлегия: М.Д. Гириев, Д. М. Гириев, А. И. Писаренко, С. А. Родин, В. П. Тарасенко). – М.: ООО «Издательский дом «Лесная промышленность», 2006. – 480 с.
3. Чернякевич, Л. М. Структурные и экономические реформы системы государственного лесопользования и ведения лесного хозяйства: Научное издание / Л. М. Чернякевич. – Йошкар-Ола: МарГТУ, 2004. – 260 с.
4. О Концепции Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года. [Электронный ресурс]. www.minprom.gov.ru
5. Петров, А. П. Лесной план субъекта Российской Федерации или как устойчиво развивать лесной сектор в условиях децентрализации власти / А. П. Петров // Лес и бизнес. – 2007. – №4(34). – С. 14–19.

Статья поступила в редакцию 11.02.09.

L. M. Chernyakevich, O. I. Milkova

**METHODICAL APPROACHES TO FOREST UTILISATION, GUARDING,
PROTECTING, AND REPRODUCTION PLANNING**

The state-of-the-art review of methodical approaches to forest utilisation, guarding, protecting, and reproduction planning is executed. Problems in the system of the state and economic forestry planning are revealed in view of the innovations of the Forest code of the Russian Federation.

Key words: *forest planning, the forest code, budgetary process, complex target programs, strategy, forest plan.*

ЧЕРНЯКЕВИЧ Лидия Михайловна – доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета МарГТУ. Область научных интересов – экономика и управление в лесном секторе. Автор более 150 научных публикаций.

МИЛКОВА Ольга Ивановна – аспирант, ассистент кафедры экономики и организации производства МарГТУ. Область научных интересов – планирование в лесном секторе экономики. Автор 22 научных публикаций.

УДК 338.984

А. В. Двоеглазов

КЛАССИФИКАЦИЯ И ОЦЕНКА СИСТЕМ ПЛАНИРОВАНИЯ НА ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ АПК

Рассматриваются методические аспекты классификации и оценки систем планирования на перерабатывающих предприятиях АПК, делаются выводы о целесообразности использования сложных плановых систем, включающих в себя элементы стратегического планирования как инструмента прогнозирования развития предприятия в долгосрочной перспективе на основе научной методологии, адаптации к поставленным целям и изменяющимся условиям внешней среды.

***Ключевые слова:** система планирования, бизнес-планирование, эффективность планирования, стратегическое развитие предприятия, показатели деятельности предприятия.*

Введение. Отсутствие опыта в использовании плановых методов управления в текущих условиях привело к неспособности организаций самостоятельно выбрать правильное направление развития, создать рациональную производственную структуру на долгосрочную перспективу, гибко реагирующую на изменения внешней среды и обеспечивающую высокую эффективность.

В сложной, быстро меняющейся, часто непредсказуемой обстановке, в которой в настоящее время функционируют предприятия, принятие оптимальных стратегических решений становится важной задачей, требующей совершенствования существующих методик планирования.

Целью исследования является классификация и оценка действующих систем планирования на перерабатывающих предприятиях АПК в Республике Марий Эл с использованием методов экономико-математического моделирования.

Как показывает практика, экономико-математическая модель дает возможность учитывать не только процессы, происходящие внутри организации, но и влияние внешних факторов. Кроме того, достаточно длительный период стабильного развития предприятий перерабатывающей отрасли АПК позволяет сформировать отчетную статистическую информацию о деятельности организаций, отвечающую требованиям сопоставимости, полноты и достоверности, на основании которой можно построить адекватную экономико-математическую модель.

Для достижения поставленной цели были сформулированы и решены следующие **задачи:**

- классификация систем планирования;
- оценка действующих систем планирования на перерабатывающих предприятиях АПК в Республике Марий Эл;
- разработка экономико-математической модели оценки факторов, влияющих на эффективность системы планирования;

- выявление и оценка количественных и качественных факторов, в наибольшей степени влияющих на эффективность системы планирования предприятия.

Объектом исследования являются совокупность предприятий перерабатывающей отрасли АПК Республики Марий Эл. Предметом исследования является действующая система планирования перерабатывающих предприятий АПК.

Система планирования предприятия представляет собой целеориентированное множество планов, между которыми существуют специфические связи, которые проявляются в виде структуры самих планов.

Элементами системы планирования являются:

- субъекты планирования, т.е. специалисты, осуществляющие данный процесс, оснащенные соответствующими вспомогательными средствами обработки информации;
- процессы и операции обработки информации, предполагающие использование соответствующих методов планирования, аналитической и прогнозной информации о развитии внешней и внутренней среды предприятия;
- результаты данного процесса, представленные в виде планов в качестве выходной информации [1,2].

В результате обобщения опыта плановой работы российских предприятий в современных условиях реализуется определенная классификация плановых систем, которые можно разделить на:

- одноцикличные плановые системы, включающие в себя один плановый цикл разработки прогноза объема продаж и на его основе составление бюджета предприятия;
- двухцикличные системы, в которых подготовке бюджета предшествует цикл формирования функциональных планов для сфер деятельности предприятия;
- трехцикличные системы, в которых функциональному планированию и бюджетированию предшествует стратегическое планирование.

Третья группа плановой системы наиболее полно удовлетворяет рыночным условиям и потребностям крупных и средних предприятий.

Для создания и эффективного функционирования системы планирования в организации должны быть созданы следующие предпосылки:

- 1) кадровые, то есть готовность руководства управлять предприятием в рамках системы планирования на основе разработанных стратегических целей;
- 2) организационные, то есть наличие дееспособной организационно-производственной структуры предприятия;
- 3) информационные, то есть наличие инструментария для сбора, обработки и передачи плановой и контрольной информации [3].

Система планирования состоит из отдельных плановых комплексов (рис. 1):

- планирование целей, предметом которого являются высшие материальные, стоимостные и социальные цели, в совокупности определяющие политику предприятия;
- планирование потенциала, охватывающее планирование по видам, объектам и структуре потенциала;
- планирование процессов и объектов, в рамках которого определяется во времени и в пространстве последовательность осуществляемых процессов, необходимых для достижения цели, и устанавливается вид и объем использования в соответствующих процессах субъектов (потенциала) и объемов ресурсов;
- плановые расчеты, которые являются количественным выражением планирования.

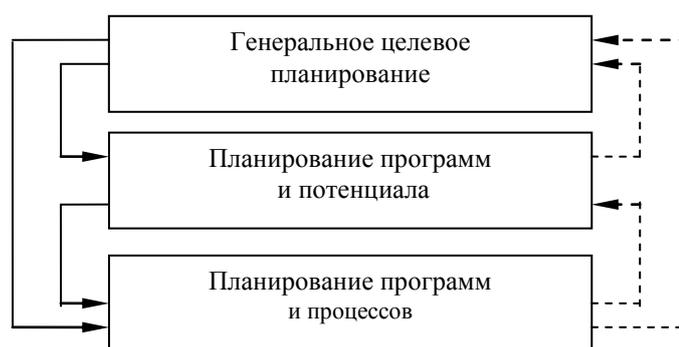

Рис. 1. Схема подсистем планирования на предприятии

В реальной практике хозяйствования предприятий выделяют следующие основные виды планирования (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Сравнительная характеристика видов планирования

Показатели	Виды планирования			
	Оперативное	Тактическое	Бизнес-планирование	Стратегическое
1. Цель планирования	Определение конкретных действий подразделения на период	Определение структуры финансирования, инвестиций, средних сроков сбыта, снабжения, персонала и пр.	Обоснование эффективности создания нового или расширения действующего бизнеса	Обеспечение долгосрочного существования и реализации миссии
2. Субъект планирования	Руководители функциональных подразделений	Средние и низшие уровни менеджмента	Средние и низшие уровни менеджмента	Высший менеджмент
3. Проблемы планирования	Детальные планы не отражают динамику состояния внешней среды	Проблема преобразования миссии и стратегических целей организации в конкретные функциональные планы	Сложно увязать показатели планируемого проекта с текущей деятельностью организации	Отсутствие надежности и структурирования
4. Горизонт планирования	1 год	1–3 года	3–5 лет	3–7 лет
5. Интервал планирования	Месяц, неделя	Квартал	Год, квартал	Год
6. Охват планирования	Конкретный план отдельного подразделения	Отдельные функциональные области предприятия	В рамках конкретного нового или существующего направления деятельности	Широкий спектр альтернатив
7. Детализация	Подробная	Подробная	Средняя	Неточная
	Одноцикличная	Двухцикличная		
	Трехцикличная			
	Система планирования			

К элементам системы планирования относятся:

- горизонт планирования – календарный период времени, на который составляются планы (начало и конец планового периода);

- интервал планирования – минимальный календарный период времени, в разрезе которого проводится планирование (день, неделя, месяц, год);
- субъект планирования – ответственное должностное лицо или структурное подразделение, разрабатывающее планы или отвечающее за их выполнение;
- плановые показатели – планируемая информация (номенклатурные позиции, затратные элементы и др.) [4].

При построении системы планирования в организации очень важно учитывать тот факт, что реализация оперативных планов одновременно означает и реализацию части (этапа) долгосрочного (стратегического) плана предприятия. Если организация не выдерживает текущие показатели, запланированные в соответствии со стратегическими целями, то и стратегический план по их достижению выполнен не будет.

Взаимосвязь видов планирования в рамках единой системы представлена на рис. 2.

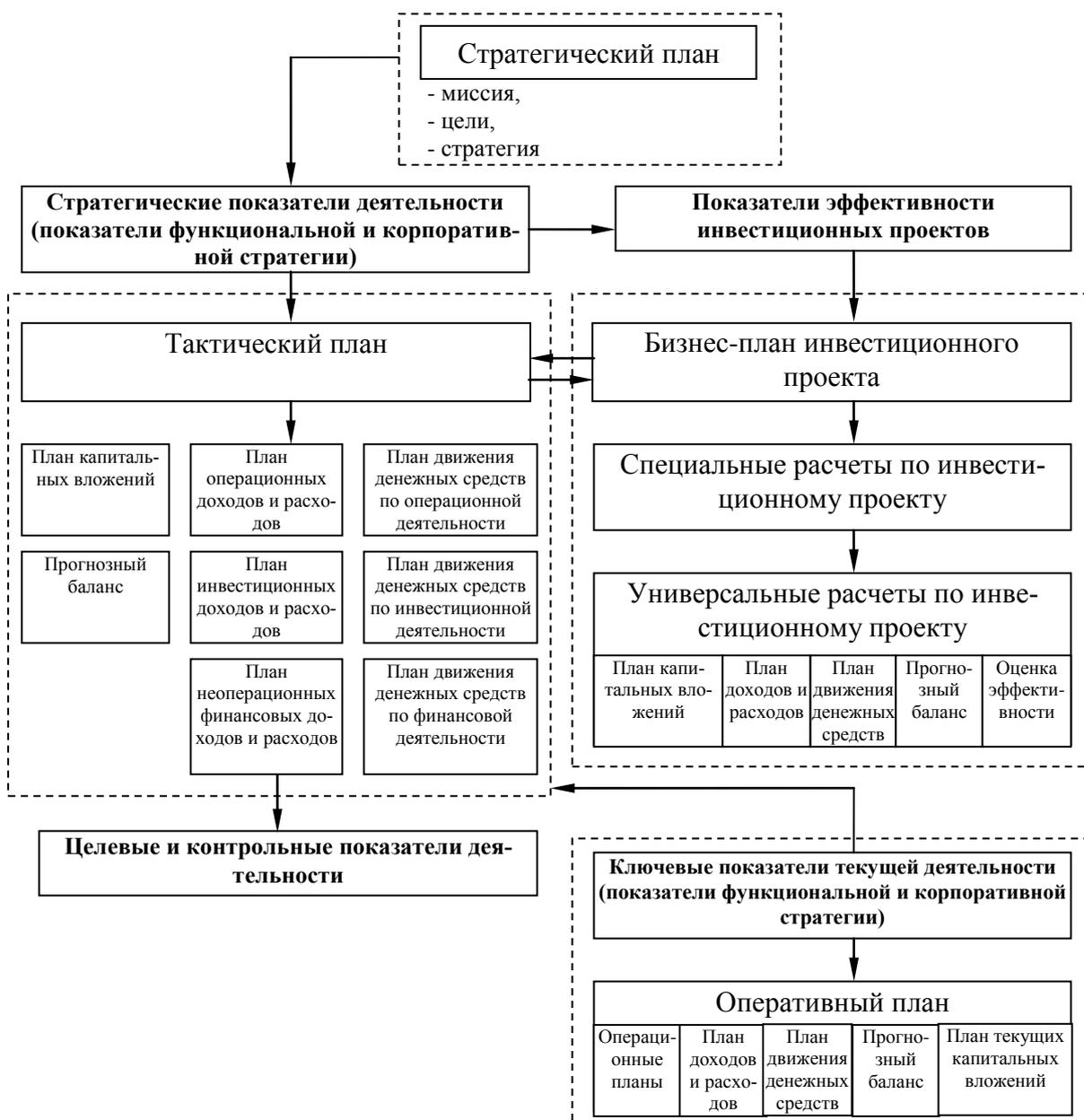

Рис. 2. Система планирования на предприятии

Таким образом, в организации строится многоуровневая система планирования целей и стратегий, реализованная по схеме: «стратегическое планирование – бизнес-планирование – тактическое планирование – оперативное планирование» и ориентированная на реализацию задач, стоящих перед организацией на практике. Внедрение сквозной системы планирования позволяет предприятию объединить стратегию, бизнес-задачи, долгосрочные и краткосрочные цели, критерии эффективности и программы действий в единое целое и управлять бизнесом, оперативно реагируя на изменения внешней и внутренней деловой среды [1,5].

Математическое и аналитическое моделирование. Анализ действующих систем планирования на 36-ти перерабатывающих предприятиях АПК в Республике Марий Эл позволил разделить всю совокупность исследуемых предприятий на три группы (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Анализ действующих систем планирования на перерабатывающих предприятиях АПК в Республике Марий Эл

Система планирования	Перерабатывающие предприятия АПК в Республике Марий Эл	Характеристика
Одноцикличная	ОАО «Моркинский маслозавод», ЗАО «Куженерское молоко», ООО «Молочные продукты», ООО «Птичий двор» и др.	Экономическими отделами разрабатывается краткосрочный план деятельности предприятия на текущий период (на следующий год), который включает в себя календарные планы продаж и закупок готовой продукции; планы производства (производственная программа); планы поступлений и выплат денежных средств; планы мероприятий подразделений с указанием сроков, ответственных и необходимых ресурсов.
Двухцикличная	ЗАО «Сернурский сырзавод», ОАО «Советский молочный завод», ООО Агрофирма «Залесье», СПК колхоз «Пригородный», ЗАО «Йошкар-Олинский консервный завод», ООО «Лукоз» и др.	Планово-экономические отделы разрабатывают функциональные планы для различных сфер деятельности предприятия. Обязательное условие предоставления обоснованного и эффективного бизнес-плана (технико-экономического обоснования) для внешних инвесторов и коммерческих банков обуславливают необходимость использования двухцикличной системы
Трехцикличная	ЗАО «Йошкар-Олинский мясокомбинат», ЗАО «Марийское», ЗАО племзавод «Шойбулакский», ООО «Птицефабрика «Акашевская», ТПК «Звениговский», ОАО «Тепличное», ЗАО ПЗ «Семеновский» и др.	Наиболее крупные, финансово устойчивые перерабатывающие предприятия АПК, имеющие внутренние источники для финансирования технического перевооружения, реализации новых бизнес-проектов; либо имеющие возможность привлечения заемного капитала в крупных размерах. Поиск новых каналов сбыта, направлений диверсификации в условиях постоянно изменяющейся внешней среды обуславливают необходимость применения трехцикличной системы планирования.

Показатели эффективности систем планирования на перерабатывающих предприятиях АПК в Республике Марий Эл представлены в табл. 3.

Девять предприятий из тридцати шести, находящихся в исследуемой совокупности, или 25% от общего числа перерабатывающих предприятий АПК, используют в процессе управления элементы стратегического планирования (современные методики и инструменты стратегического планирования используются специалистами всего трех предприятий: ЗАО «Йошкар-Олинский мясокомбинат», ТПК «Звениговский» и ЗАО «Марийское»).

Т а б л и ц а 3

Показатели эффективности систем планирования на перерабатывающих предприятиях АПК в Республике Марий Эл

№ п/п	Система планирования	Число предприятий, ед.	Удельный вес, %	Общий размер выручки от реализации продукции, тыс. руб.	Средний размер выручки на 1 предприятие, тыс.руб.	Общий размер прибыли (убытка) до налогообложения, тыс. руб.	Доля прибыли (убытка) до налогообложения в общей сумме, %	Средний размер прибыли (убытка) до налогообложения на 1 предприятие, тыс. руб.
1	Одноцикличная	15	41,7	745 195	49 680	-953	-0,26	-64
2	Двухцикличная	12	33,3	1 630 548	135 879	34 263	9,18	2855
3	Трехцикличная	9	25	5 337 277	593 031	339 748	91,07	37750
	Итого	36	100	7 713 020	214 251	373 058	100	10363
	Отношение п.3/п.1	0,6	-	7,2	11,9	-	-	-

Двухцикличная система планирования применяется на 12 предприятиях (33,3%), что прежде всего связано с тем, что организации используют долгосрочные и краткосрочные заемные ресурсы для финансирования инвестиционных проектов и текущей деятельности. Без обоснованного бизнес-плана (технико-экономического обоснования) невозможно принятие решения о финансировании со стороны инвестора.

Большая часть предприятий исследуемой совокупности (41,7%) разрабатывают годовой план развития организации на предстоящий период, основываясь, как правило, на фактические данные отчетного года. Следовательно, на большинстве перерабатывающих предприятий АПК в Республике Марий Эл применяется одноцикличная система планирования, не позволяющая в полной мере спрогнозировать финансовое состояние и развитие организации в предстоящий период.

Из данных табл. 3 можно сделать вывод, что предприятия, использующие трехцикличную систему планирования, обеспечивают 69% общей выручки перерабатывающих предприятий АПК в Республике Марий Эл, 91,07% общей прибыли до налогообложения. Средний размер прибыли до налогообложения одного предприятия с трехцикличной системой планирования в 13,2 раза больше уровня прибыли предприятия с двухцикличной системой.

Таким образом, предприятия с трехцикличной системой планирования имеют более высокие результаты по объемам выручки от реализации продукции и по прибыли до налогообложения по сравнению с уровнем показателей предприятий с одноцикличной и двухцикличной системой планирования.

Анализ данных финансовой и управленческой отчетности позволил сделать вывод о том, что показатели производительности труда, оборачиваемости оборотных активов, рентабельности перерабатывающих предприятий АПК, которые применяли трехцикличную систему планирования, превышали результаты тех предприятий, которые данную систему не использовали. Наилучшие результаты имеют те предприятия, на которых плановые методы управления применяются стабильно на протяжении нескольких лет. Использование планирования в течение пяти и более лет значительно расширяет рамки успешной деятельности предприятия, повышает производительность труда и финансовые результаты.

На эффективность системы планирования предприятия оказывает влияние сложная и взаимосвязанная система факторов. Задача определения влияния этих факторов может быть решена с помощью корреляционно-регрессионного анализа.

Разработка и обоснование наилучшего варианта будущего плана производственной деятельности предприятия в рыночных условиях предполагают правильный выбор критерия экономической эффективности, под которым в первую очередь понимаются максимально возможная прибыль и наибольший совокупный доход. Поэтому в качестве результирующего показателя эффективности использования систем планирования на предприятии примем величину прибыли до налогообложения (в международной практике – EBITDA).

Проблема выбора существенных частных показателей и количественной оценки их влияния на прибыль (убыток) до налогообложения предприятий перерабатывающей отрасли АПК может быть решена на основе построения многофакторной регрессионной модели с дальнейшей интерпретацией полученных данных результатов.

Как уже было отмечено, основу системы планирования составляют кадровые, организационные и информационные элементы. От наличия и степени эффективности использования этих элементов зависит результат и качество плановой деятельности.

Поэтому с целью проведения анализа действующих систем планирования на перерабатывающих предприятиях АПК предлагается использовать систему показателей, представленную в табл. 4.

Т а б л и ц а 4

**Система показателей для оценки действующих систем планирования
на перерабатывающих предприятиях АПК**

Элемент системы планирования	Показатель	Обозначение, формула расчета показателя	Единицы измерения
Кадровый	Количество работников планово-экономического отдела	$Ч_{\text{план.}}$	Чел.
	Количество специалистов, занимающихся стратегическим планированием	$Ч_{\text{стр.план.}}$	Чел.
Организационный	Количество лет работы отдела планирования на предприятии	T	Лет
	Сумма затрат на организацию планирования на предприятии (зарплата специалистов, отчисления на соц. нужды, оргтехника, расходы на канц. принадлежности, обучение)	$Z_{\text{план.}}$	Тыс.руб.
	Объем выручки, приходящийся на 1 планового работника	$V_p / Ч_{\text{план.}}$	Тыс.руб./чел.
	Объем инвестиционных затрат, приходящийся на 1 планового работника	$S / Ч_{\text{план.}}$	Тыс.руб./чел.
Информационный	Сумма затрат на автоматизацию планирования производства и финансов	$Z_{\text{авт.план.}}$	Тыс.руб.
Экономический	Стоимость реализуемых инвестиционных бизнес-проектов	S	Тыс.руб.
	Величина привлеченных долгосрочных заемных средств	$ДК$	Тыс.руб.
	Величина привлеченных краткосрочных заемных средств с целью пополнения оборотного капитала	$КК$	Тыс.руб.
	Коэффициент инвестирования	$K_{\text{инв}} = ((A + ЧП) \cdot P) / ((R \cdot P / 100 + 1) \cdot S + ДП)$ где A – амортизационные отчисления, $ЧП$ – чистая прибыль за год, R – цена капитала, % P – срок кредитования, S – размер кредита, $ДП$ – долгосрочные пассивы	Ед.

продолжение табл. 4

Элемент системы планирования	Показатель	Обозначение, формула расчета показателя	Единицы измерения
Экономические	Показатель Debt/Ebitda	$(ДО+КЗ-ДС) / (БП+Проценты\ к\ уплате+A)$ где ДО – долгосрочные кредиты и займы, КЗ – краткосрочные кредиты и займы, ДС – денежные средства, БП – прибыль до налогообложения	Ед.
	Коэффициент обновления продукции (Ко)	$Ко = (\sum \text{новой продукции} / Вр) \cdot 100\%$	%
	Среднегодовая стоимость основных средств	$ОФ_{\text{сред.}} = (ОФ_{\text{н.г.}} + ОФ_{\text{к.г.}}) / 2$	Тыс.руб.
	Коэффициент обновления основных средств	$К_{\text{обн}} = ОФ_{\text{ввел.}} / ОФ_{\text{к.г.}}$	%
	Среднесписочная численность работников организации	$Ч_{\text{сред.}}$	Чел.
	Фондовооруженность работников организации	$ОФ_{\text{сред.}} / Ч_{\text{сред.}}$	Тыс.руб./чел.
	Производительность труда работника организации	$ПТ = ПП / Ч_{\text{сред.}}$	Тыс.руб./чел.
	Оборачиваемость оборотных активов	$ООА = Вр / ОА_{\text{ср.}}$	Оборотов
	Рентабельность активов	$R_A = БП / А_{\text{ср.}} \cdot 100\%$	%

Исходной статистической информацией для моделирования послужили данные финансовой и управленческой отчетности 36-ти предприятий перерабатывающей отрасли АПК в Республике Марий Эл за 2006–2007 годы.

По результатам корреляционного анализа из дальнейших расчетов были исключены факторы с низким коэффициентом корреляции с результирующим признаком, а также коллинеарные факторы. Несмотря на очевидность того факта, что стоимость реализуемых инвестиционных проектов должна положительно влиять на уровень прибыли до налогообложения, анализ показал отсутствие корреляции между инвестиционными затратами и финансовым результатом.

Отсутствие корреляции объясняется во многом тем, что большинство реализуемых в настоящее время инвестиционных проектов перерабатывающими предприятиями АПК в Республике Марий Эл находятся либо на инвестиционной стадии (к примеру, проекты ООО «Птицефабрика «Акашевская» «Реконструкция коровника под птичник, капитальный ремонт птичников», ЗАО «Марийское» «Реконструкция и модернизация второй очереди птицеводческого комплекса»), либо на стадии выхода на проектную мощность (проект ЗАО «Йошкар-Олинский мясокомбинат» «Строительство свинофермы в районе дер. Курукнур Медведевского района»). Уровень генерируемой проектами прибыли до налогообложения на этих стадиях, как правило, либо нулевой, либо незначительный. Рост балансовой прибыли будет наблюдаться на эксплуатационной стадии инвестиционных проектов.

По оставшимся в модели факторам был проведен регрессионный анализ с использованием инструментов пакета анализа Microsoft Office Excel 2007 (табл. 5).

Т а б л и ц а 5

Основные параметры корреляционно-регрессионной модели зависимости прибыли до налогообложения от главных факторов

	Название параметра	Средние значения факторов	Коэффициент парной корреляции	Коэффициент регрессии	Коэффициент эластичности
a	Свободный член уравнения	x	x	-12142,5	-
У	Прибыль до налогообложения, тыс.руб.	10362,7	x		-
x ₁	Среднегодовая стоимость основных средств	71709,2	0,341	-0,04	-0,29
x ₂	Рентабельность активов	3,7	0,765	1134,7	0,41
x ₃	Величина привлеченных краткосрочных заемных средств с целью пополнения оборотного капитала	6857,0	0,766	-0,3	-0,17
x ₄	Количество работников ПЭО (планово-экономического отдела)	2,3	0,699	1296,6	0,28
x ₅	Количество специалистов, занимающихся стратегическим планированием	0,6	0,634	1110,3	0,07
x ₆	Объем выручки, приходящийся на 1 планового работника	71983,7	0,476	0,1	0,51
x ₇	Сумма затрат на организацию планирования на предприятии	193,8	0,922	4,04	0,08
x ₈	Сумма затрат на автоматизацию планирования производства и финансов	98,7	0,954	81,8	0,78
x ₉	Количество лет работы отдела планирования на предприятии	4,3	0,660	718,0	0,30
x ₁₀	Коэффициент инвестирования	1,1	0,418	2145,8	0,22

R – коэффициент множественной корреляции 0,97296
D – коэффициент множественной детерминации 0,94667
F – критерий Фишера 44,37 > F_{табл.} = 2,2365

Интерпретация результатов, их анализ. Результаты экономико-математического моделирования можно интерпретировать следующим образом.

Множественный коэффициент регрессии (R = 0,97296) свидетельствует о довольно сильной связи между результатом (прибыль до налогообложения) и включенными в модель факторами.

Вместе с тем и прочие факторы, влияющие на эффективность системы планирования, играют существенную роль в изменении прибыли. К ним следует отнести уровень организации плановой работы, степень оснащенности компьютерной техникой, действующую систему стимулирования разработчиков и исполнителей планов, уровень квалификации плановика-экономиста, который должен знать технологический процесс производства, формы организации снабженческо-сбытовой и посреднической деятельности, владеть методиками бизнес-планирования, стратегического анализа внешней и внутренней среды предприятия [5]. Эта группа факторов не может быть представлена в виде показателей и, следовательно, не находит отражение в финансовой отчетности организации.

Значение коэффициента детерминации в рассматриваемой эконометрической модели равняется 0,94667, что говорит о значительной величине доли дисперсии в общей дисперсии результирующего признака, а также о наличии статистически значимой линейной связи отобранных факторов и результата. Только 5,33% вариации результата приходится на неучтенные факторы.

Рассчитанное фактическое значение F-критерия ($44,37 > F_{табл.} = 2,2365$) позволяет сделать вывод о том, что включение во множественную модель выбранных факторов статистически оправдано, и значимость уравнения множественной регрессии в целом достаточна велика.

Из данных табл. 5 можно сделать вывод, что организация системы планирования на предприятии способствует росту прибыли до налогообложения. Особенно, если в организации реализовано стратегическое планирование.

Проведенными автором исследованиями было установлено, что рост опыта отдела планирования на один год повышает сумму прибыли до налогообложения в среднем на 718 тыс. руб.

Отмечается высокая зависимость значения балансовой прибыли от суммы затрат на организацию и автоматизацию планирования на предприятии. Анализ полученных результатов позволяет сделать вывод, что при увеличении финансирования автоматизации процессов планирования на 1% прибыль до налогообложения увеличивается в среднем на 0,78%. Действительно, современные информационные системы бюджетирования и бизнес-планирования позволяют значительно сократить время на разработку, внедрение и контроль исполнения функциональных планов предприятия, повысить качество и оперативность процессов планирования.

Положительная корреляция результирующего признака отмечена с наличием и количеством работников планового отдела на предприятии.

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие **выводы**:

– В современных условиях выделяют следующие плановые системы: одноцикличные, двухцикличные и трехцикличные. Трехциклическая плановая система наиболее полно удовлетворяет рыночным условиям, поскольку в ее структуре присутствует стратегическое планирование.

– Большая часть перерабатывающих предприятий АПК в Республике Марий Эл (41,7%) использует одноциклическую систему планирования, которая не позволяет в полной мере спрогнозировать финансовое состояние и развитие организации в предстоящий период.

– Основными причинами, сдерживающими формирование системы стратегического планирования на перерабатывающих предприятиях АПК, являются:

1) причины методического характера:

- отсутствие научно обоснованных прогнозов;
- определение показателей плана преимущественно методом экстраполяции;
- приоритет количественных показателей над качественными.

2) причины организационного характера:

• отсутствие центров прогнозирования и стратегического планирования как на уровне региона, так и на нижестоящих уровнях управления;

• в организационных структурах предприятий не предусмотрены подразделения, ответственные за разработку стратегических планов;

• трудность поиска и доступа к оперативной информации о состоянии и изменениях во внешней среде хозяйствования;

• специалисты предприятий не владеют методиками разработки стратегических планов на основе анализа внешней и внутренней среды;

• отсутствие квалифицированных кадров.

– Предприятия с трехциклической системой планирования имеют более высокие финансовые результаты по сравнению с предприятиями, которые данную систему не используют.

– Наибольшие темпы роста развития имеют те предприятия, на которых планирование применяется стабильно на протяжении пяти и более лет.

– По результатам корреляционно-регрессионного анализа был сделан вывод, что организация системы планирования на предприятии способствует росту прибыли до налогообложения. Особенно, если в организации применяется трехциклическая система планирования и внедрено стратегическое планирование.

– В ходе исследования было установлено, что на большинстве перерабатывающих предприятий АПК прослеживается высокая зависимость значения балансовой прибыли от суммы затрат на организацию и автоматизацию планирования на предприятии, роста опыта отдела планирования, наличия и количества работников планового отдела на предприятии.

– Качественные факторы, влияющие на эффективность системы планирования, играют существенную роль в изменении прибыли. К ним следует отнести уровень организации плановой работы, степень оснащенности компьютерной техникой, действующую систему стимулирования разработчиков и исполнителей планов, уровень квалификации плановика-экономиста.

Таким образом, планирование является основой повышения эффективности производства и уровня доходов предприятий, его собственников и персонала, а также служит важным средством достижения главных экономических и социальных целей развития.

Список литературы

1. Хан, Д. Стоимостно-ориентированные концепции контроллинга: Планирование и контроль / Д. Хан, Х. Хунгенберг; 6-е изд., перераб. и расшир. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 928 с.
2. Круглова, Н. Ю. Стратегический менеджмент / Н. Ю. Круглова, М. И. Круглов. – М.: Высшее образование, 2008. – 496 с.
3. Ильин, А. И. Планирование на предприятии: Учебное пособие / А. И. Ильин; 8 изд. – М.: Новое знание, 2008. – 668 с.
4. Мескон, М. Х. Основы менеджмента / М. Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури; Пер. с англ. – М.: Вильямс, 2008. – 665 с.
5. Акмаева, Р. И. Стратегическое планирование и стратегический менеджмент / Р. И. Акмаева. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 208 с.

Статья поступила в редакцию 13.03.09.

A. V. Dvoyeglazov

CLASSIFICATION AND ESTIMATION OF PLANNING SYSTEMS AT THE PROCESSING ENTERPRISES OF AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Methodical aspects of classification and estimation of planning systems at the processing enterprises of agro-industrial complex are considered. Conclusions are drawn on expediency of using complex scheduled systems including elements of strategic planning as the tool of forecasting the development of an enterprise in long-term prospect on the basis of scientific methodology, adaptation to objectives in view and changing environment conditions.

Key words: *planning system, business planning, efficiency of planning, strategic development of an enterprise, parameters of the enterprise activity.*

ДВОЕГЛАЗОВ Андрей Владимирович – аспирант, ассистент кафедры информационных систем в экономике МарГТУ. Область научных интересов – стратегическое планирование, внутрифирменное и бизнес-планирование, финансовый менеджмент. Автор 10 публикаций.

УДК 33:338.49(625.711.84)

М. А. Ефремов

ТРАНСПОРТНАЯ ДОСТУПНОСТЬ ЛЕСОВ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР УРОВНЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ

Определены состояние транспортной доступности лесов и уровень использования лесов в ряде субъектов Российской Федерации. Составлена и проанализирована корреляционно-регрессионная модель зависимости использования расчетной лесосеки от плотности лесных дорог. Выявлены проблемы строительства лесных дорог и даны рекомендации по повышению их плотности и качества.

Ключевые слова: лесные дороги, расчетная лесосека, корреляционно-регрессионный анализ, транспортная доступность лесов, финансирование строительства дорог, площадь лесного фонда.

Введение. Новации лесного законодательства, определенные в Лесном кодексе РФ (2006 г.), и реформы управления лесным хозяйством в настоящее время требуют дальнейших теоретических и практических исследований в области экономики лесного хозяйства. Лидеры отечественного лесоустройства Ф. К. Арнольд, А. Ф. Рудзкий, М. М. Орлов последовательно заложили научный фундамент лесной экономики в рыночных условиях. На современном этапе их учения были продолжены А. П. Петровым, Н. А. Бурдиным, Н. А. Моисеевым и другими отечественными и зарубежными учеными. Большинство из них отмечают, что основополагающей проблемой современного лесного хозяйства России является недостаточный уровень использования лесных ресурсов. Однако до сих пор исследованию и анализу факторов, сдерживающих интенсификацию лесопользования в России, не было уделено должного внимания, что и послужило основной причиной выбора автором темы исследования.

Целью настоящей работы является исследование транспортной доступности лесов как одного из основных факторов, сдерживающих интенсификацию использования лесных ресурсов.

Для достижения данной цели в работе поставлены и решены следующие **задачи**:

- исследование корреляционной зависимости между показателем плотности лесных дорог и использованием расчетной лесосеки и ее анализ;
- приведение рекомендаций по финансированию строительства новых лесных дорог и повышению их качества.

Методика исследования. Теоретической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные организационно-управленческим и экономическим проблемам в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесных ресурсов. Информационную базу исследования составили принятые лесные планы субъектов РФ, данные справочно-правовых систем, учета лесного фонда. Исследование основано на применении системного подхода с использованием аналитического, статистического и других методов.

Интерпретация результатов. Основопологающей проблемой современного лесного хозяйства России является недостаточный уровень использования лесных ресурсов. Так, использование расчетной лесосеки в среднем по стране составляет менее 30 %. Основным фактором, сдерживающим интенсификацию лесопользования и ведения лесного хозяйства, является крайне низкий уровень развития дорожно-транспортной инфраструктуры.

По данным Федерального агентства лесного хозяйства РФ, в России на 1 тыс. га леса приходится 1,2 км лесовозных дорог, в то время как в Европе эта цифра в 40 раз больше. Наиболее остро стоит вопрос отсутствия лесовозных дорог именно в тех областях, где самые большие запасы качественной спелой древесины, — в Республике Коми, Хабаровском крае, Иркутской области, Красноярском крае. Кроме того, большинство дорог имеет сезонную пропускную способность, что существенно ограничивает развитие лесного хозяйства.

Производственные возможности лесозаготовительных организаций определяются в первую очередь наличием дорог. В лесном фонде имеются дороги, построенные специально для ведения лесного хозяйства, и дороги общего пользования, которые также используются для вывозки древесины. По сроку действия, количеству перевозимого груза и затратам на строительство лесная дорожная сеть подразделяется на «магистраль», «ветки» и «усы». Магистрали обычно составляют около 5% от общей протяженности сети, ветки — до 15%, усы — до 85%. Однако пробег транспорта по магистралям составляет до 70% от общего объема, по усам — лишь 5%.

Не хватает улучшенных дорог с твердым покрытием круглогодочного действия. К тому же имеющиеся грунтовые дороги распределены в пределах лесничеств неравномерно. Недостаток улучшенных грунтовых дорог и неравномерность размещения их по территории создаёт большие затруднения в лесохозяйственной деятельности лесничеств. Преобладающие грунтовые дороги, тем более зимники, не могут служить надежной базой для выполнения поставленных задач.

Для оценки взаимосвязи между транспортной доступностью лесов и эффективностью их использования был проведен корреляционно-регрессионный анализ. Факторным признаком была выбрана густота лесных дорог (в расчете на 1 тыс. га лесного фонда), результативным — процент использования расчетной лесосеки в различных регионах страны. Для этого случайным методом были отобраны 15 областей и республик и изучены принятые в них лесные планы, которые и послужили основным источником информации (табл. 1).

Несмотря на то, что уже на данном этапе можно с уверенностью судить о направлении и характере связи между показателями густоты дорог и уровнем использования расчетной лесосеки, необходимо воспользоваться классическими статистическими методами изучения взаимосвязи между показателями. При этом факторным признаком будет являться показатель густоты лесных дорог (x), а результативным — уровень использования расчетной лесосеки (y).

Методы изучения взаимосвязей между показателями делятся на описательные и аналитические. Именно аналитические методы являются основными при изучении связи. Для их использования предполагается задействовать параметрические и непараметрические методы.

Для проведения анализа взаимосвязи между признаками с помощью непараметрических методов был произведен расчет двух статистических показателей: коэффициента Фехнера (коэффициента совпадения знаков) и рангового коэффициента Спирмена. Расчеты представлены в табл. 2.

Т а б л и ц а 1

**Зависимость использования расчетной лесосеки
от густоты дорог на территории лесного фонда**

№	Субъекты РФ	Густота дорог, км/ тыс. га	Использование расчетной лесосеки, %
1	Республика Марий Эл	8,95	75,48
2	Республика Татарстан	6,63	21,76
3	Республика Чувашия	10,99	44,56
4	Владимирская область	10,29	64,04
5	Ленинградская область	7,40	58,60
6	Новосибирская область	2,98	8,6
7	Тюменская область	1,63	5,50
8	Алтайский край	7,82	18,18
9	Томская область	1,02	7,29
10	Курганская область	7,00	41,95
11	Свердловская область	7,35	26,44
12	Калининградская область	9,17	35,49
13	Забайкальский край	0,62	11,28
14	Республика Башкортостан	5,48	12,99
15	Республика Удмуртия	8,63	48,50

Т а б л и ц а 2

**Исследование взаимосвязи между использованием
расчетной лесосеки от густоты дорог непараметрическими методами**

№	Регион	Густота дорог, км/ тыс. га	Использование расчетной лесосеки, %	Знак Δx	Знак Δy	Ранг d_x	Ранг d_y	$d_i = d_x - d_y$	d_i^2
1	Республика Марий Эл	8,95	75,48	+	+	12	15	-3	9
2	Республика Татарстан	6,63	21,76	+	-	6	7	-1	1
3	Республика Чувашия	10,99	44,56	+	+	15	11	4	16
4	Владимирская область	10,29	64,04	+	+	14	14	0	0
5	Ленинградская область	7,40	58,60	+	+	9	13	-4	16
6	Новосибирская область	2,98	8,6	-	-	4	3	1	1
7	Тюменская область	1,63	5,50	-	-	3	1	2	4
8	Алтайский край	7,82	18,18	+	-	10	6	4	16
9	Томская область	1,02	7,29	-	-	2	2	0	0
10	Курганская область	7,00	41,95	+	+	7	10	-3	9
11	Свердловская область	7,35	26,44	+	-	8	8	0	0

продолжение табл. 2

№	Регион	Густота дорог, км/ тыс. га	Использование расчетной лесосеки, %	Знак Δx	Знак Δy	Ранг d_x	Ранг d_y	$d_i = d_x - d_y$	d_i^2
12	Калининградская область	9,17	35,49	+	+	13	9	4	16
13	Забайкальский край	0,62	11,28	-	-	1	4	-3	9
14	Республика Башкортостан	5,48	12,99	-	-	5	5	0	0
15	Республика Удмуртия	8,63	48,50	+	+	11	12	-1	1
	Сумма	94,39	499,75						98
	Среднее значение	6,29	33,32						

Расчет коэффициента Фехнера основан на сопоставлении первых степеней отклонений значений признаков от средних уровней ряда ($\Delta x = x_i - x_{\text{сред}}$; $\Delta y = y_i - y_{\text{сред}}$).

$$i = \frac{K_c - K_n}{K} = \frac{12 - 3}{15} = 0,6,$$

где K_c – количество совпадений знаков отклонений,
 K_n – количество несовпадений знаков отклонений,
 K – общее количество отклонений.

Коэффициент совпадения знаков может принимать значения от -1 до $+1$. Знак коэффициента говорит о направлении, величина – о силе связи. Таким образом, согласно рассчитанному коэффициенту связь прямая и средняя по силе.

Коэффициент Спирмена (ранговый коэффициент) предполагает присвоение факторному и результативному признаку рангов (d_x, d_y) и последующим определением квадрата отклонения $(d_x - d_y)^2$. Далее происходит расчет самого коэффициента по формуле (1):

$$\rho = 1 - \frac{6 \cdot \sum d_i^2}{n(n^2 - 1)} = 1 - \frac{6 \cdot 98}{15 \cdot (25 - 1)} = 0,825. \quad (1)$$

Как и предыдущий коэффициент, чем ближе значение коэффициента к 1 по модулю, тем связь теснее. Таким образом, исследование непараметрическими методами показало, что связь между использованием расчетной лесосеки от густоты дорог прямая и достаточно тесная.

Главным параметрическим методом изучения зависимости между признаками является корреляционный, удобной его формой является корреляционная таблица.

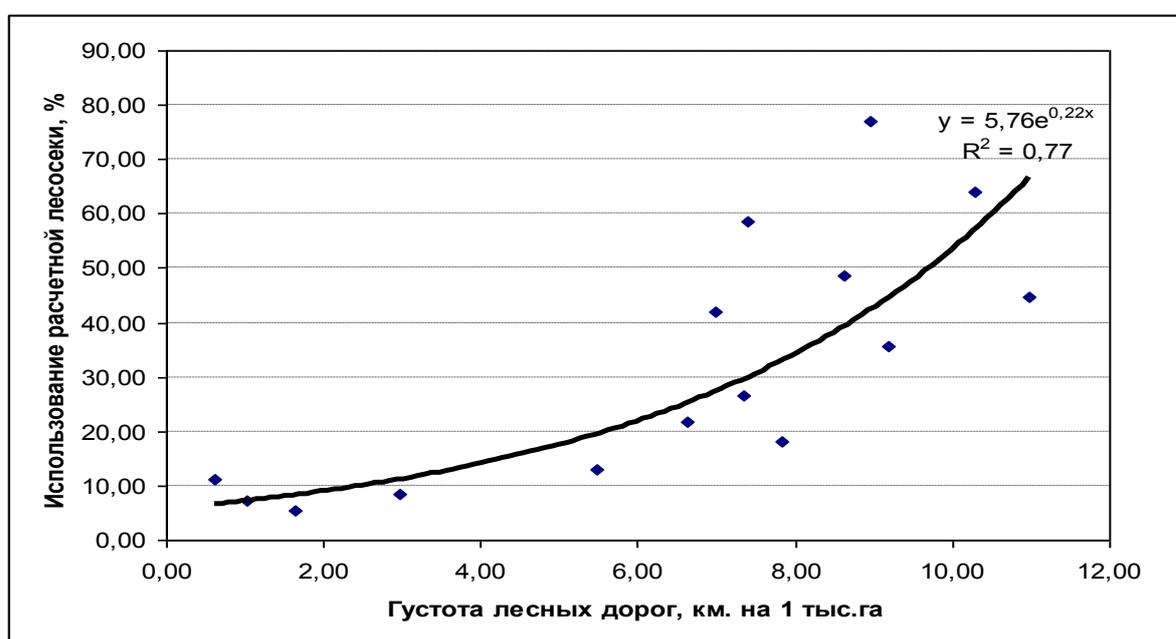
Таблица 3

Корреляционная таблица для исследования зависимости между признаками параметрическим методом

Значения показателей	Интервалы результативного признака					итого
	[5,50-19,50)	[19,50-33,50)	[33,50-47,50)	[47,50-61,50)	[61,50-75,50)	
Интервалы факторного признака	[0,62-2,691)	3				3
	[2,691-4,765)	1				1
	[4,765-6,839)	1	1			2
	[6,839-8,913)	1	1	1	1	4
	[8,913-10,988]			2	1	2
итого	6	2	3	2	2	15

Корреляционная таблица позволяет делать выводы о наличии и характере связи между показателями. Так, при увеличении факторного признака, очевидно, происходит увеличение результативного признака, что дает основания говорить о наличии прямой связи между признаками. Весьма показателен характер изменения признаков: при увеличении густоты лесных дорог до уровня 7–8 км на 1 тыс. га площади лесного фонда уровень использования расчетной лесосеки не поднимается более 30%. Напротив, при последующем повышении с 7–8 до 10–11 км на 1 тыс. га площади лесного фонда эффективность использования расчетной лесосеки резко возрастает.

Данный характер изменения признаков свидетельствует о том, что тип линии тренда – экспоненциальный. Дальнейшие расчеты показали, что с достоверностью аппроксимации $R^2 = 0,77$ уравнение тренда имеет вид $y = 5,76e^{0,22x}$. Графически зависимость использования расчетной лесосеки от густоты лесных дорог показана на рисунке.

Зависимость использования расчетной лесосеки от густоты лесных дорог

С помощью анализа приведенной зависимости можно предположить, какой показатель густоты лесных дорог необходимо иметь в регионе для достижения нужного уровня использования расчетной лесосеки (формула 2):

$$x = \frac{\ln\left(\frac{y}{5,76}\right)}{0,22}. \quad (2)$$

Так, с достоверностью 77% можно утверждать, что для обеспечения использования расчетной лесосеки хотя бы на 30% необходимо, чтобы в регионе густота лесных дорог достигала 7,5 км / 1000 га лесных ресурсов. Для увеличения этого показателя до 50% нужно, чтобы транспортная доступность лесов составляла 9,8 км / 1000 га лесных ресурсов. С известной долей вероятности можно предположить, что при увеличении густоты лесных дорог до 13 км / 1000 га лесных ресурсов уровень использования расчетной лесосеки приблизится к 100%.

Таким образом, низкий уровень использования расчетной лесосеки существует из-за того, что подобраться к необходимым лесным участкам и вывезти оттуда лес невоз-

можно. Задачи, поставленные перед лесным хозяйством в деле повышения продуктивности лесов, улучшения их породного состава и эффективности использования земель лесного фонда, требуют более интенсивного строительства лесных дорог необходимой густоты.

Стоимость строительства новых лесных дорог варьируется от технологии и особенностей рельефа местности. По оценкам специалистов, строительство 1 км лесовозной дороги в России (без уточнения ее типа) стоит в среднем более 1,5 млн. руб. Всего же, согласно Стратегии развития лесного хозяйства РФ до 2020 года, для нормального функционирования нынешнего лесного комплекса необходимо построить от 7 до 12 тыс. км новых лесовозных дорог, из них 300–700 км – магистральных.

Частные компании не смогут обеспечить строительство всей протяженности лесных дорог самостоятельно, в то же время характер магистральных дорог и важность их для государственных перевозок предполагает планирование их маршрутов и строительство исключительно на федеральном уровне. Стратегия развития лесного хозяйства до 2020 года предполагает именно такое решение проблемы транспортной доступности лесов:

- строительство магистральных дорог за счет средств федерального бюджета;
- строительство подъездных путей (усов, веток и др.) арендаторами.

Арендаторы готовы финансировать строительство «усов» и частично «веток». Однако не следует ожидать, что лесовозные дороги, построенные таким образом, будут качественными, долговечными и пригодными для дальнейшего использования. При дальнейшем развитии механизации работ в лесном хозяйстве класс дорог и их качество должны быть значительно повышены. Преобладающие грунтовые дороги в лесах не могут служить надежной базой для работы машин и механизмов. Грунтовые дороги в лесу служат максимум 4–5 лет, затем разрушаются и их нужно капитально ремонтировать. Отсутствие лесовозной дороги как объекта имущества и отсутствие правовой базы по ее эксплуатации не позволяет компаниям заниматься ее коммерческим использованием, и участок лесного фонда, по которому проходит дорога, не находится ни в собственности, ни в аренде у построившей ее компании. То есть на данном этапе арендаторы не заинтересованы в качестве и долговечности использования лесовозных дорог, от решения этой проблемы зависит качественная составляющая строительства лесных дорог арендаторами лесных участков.

Выводы. В ходе исследования выявлено, что уровень использования лесных ресурсов в большинстве субъектов РФ недостаточен и составляет менее 30%. Было предложено, что основным фактором, снижающим уровень использования лесных ресурсов, в настоящее время является густота лесных дорог. В результате построения корреляционно-регрессионной модели было выявлено, что зависимость между факторами прямая и достаточно тесная, уравнение тренда имеет вид $y = 5,76e^{0,22x}$ с достоверностью 0,77. Для обеспечения приемлемой густоты качественных лесных дорог необходимо решение таких задач, как скорейшее появление правовой базы по определению и эксплуатации лесной дороги как объекта имущества и активное использование государственно-частного партнерства при строительстве лесных дорог.

Список литературы

1. Лесной кодекс РФ от 04.12.2006 N 200-ФЗ [Электронный ресурс]. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=law;n=78990>
2. *Большаков, Б. М.* О стратегии развития лесного хозяйства Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] <http://www.rosleshoz.gov.ru/media/appearance/4>

Статья поступила в редакцию 27.03.09.

M. A. Yefremov

**TRANSPORT AVAILABILITY OF FORESTS
AS A MAJOR FACTOR OF THE LEVEL
OF FOREST RESOURCES USAGE**

The condition of transport availability of forests and the level of usage of forests are determined in a number of Russian Federation entities. A correlation-regression model of dependence of an estimated cutting area usage on the density of forest roads is worked out and analysed. Problems of forest roads construction are revealed and recommendations on increasing their density and quality are given.

Key words: *forest roads, estimated cutting area, correlation-regression analysis, transport availability of forests, road construction financing, forest area fund.*

ЕФРЕМОВ Михаил Александрович – ассистент кафедры экономики и финансов, аспирант кафедры экономики и организации производства МарГТУ. Область научных интересов – управление воспроизводственным инвестиционным процессом в лесном хозяйстве. Автор четырех публикаций.

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ. ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

УДК 352. 01

А. Д. Арзамасцев, Е. Е. Гамова

БЮДЖЕТНАЯ РЕФОРМА В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

Рассматриваются основные направления бюджетной реформы, проводимой в Российской Федерации, анализируется влияние финансового кризиса на основные бюджетные показатели.

***Ключевые слова:** бюджетная реформа; бюджетный процесс; бюджетирование, ориентированное на результат; финансовый кризис; бюджетные трансферты; среднесрочное бюджетное планирование; бюджетное прогнозирование.*

Введение. В настоящее время в Российской Федерации продолжается бюджетная реформа, которая затронула все уровни бюджетной системы Российской Федерации, но в особенности муниципальные бюджеты и муниципальные финансы. Реформирование российской бюджетной системы назревало давно, так как она является основой государственных финансов в России – стране с бюджетным типом устройства финансовой системы. Мировой финансовый кризис оказал значительное влияние на российскую бюджетную систему в плане пересмотра структуры доходной и расходной части бюджетов всех уровней, секвестирования доходной части из-за снижения значительной доли налоговых и неналоговых доходов, возврата к краткосрочному периоду планирования российских бюджетов и др.

Цель исследования – анализ основных направлений бюджетной реформы, проводимой в настоящее время в Российской Федерации, и оценка влияния финансового кризиса на основные бюджетные показатели бюджетной системы Российской Федерации.

Задачи исследования – проанализировать основные направления бюджетной реформы. Обоснование новых методик бюджетирования, применяемых при реформировании бюджетной системы (БОР, программно-целевое планирование, среднесрочное бюджетирование и др.). Исследование приоритетных направлений реформирования бюджетного процесса и анализ их влияния на развитие российской бюджетной системы.

Анализ последних поправок в Бюджетный кодекс РФ и оценка их влияния на бюджетный процесс. Анализ основных задач бюджетной политики до 2020 года. Оценка влияния финансового кризиса на основные бюджетные показатели. Разработка основных мероприятий и рекомендаций по преодолению последствий влияния финансового кризиса на бюджетные показатели регионального и муниципального уровня.

Методика исследования. Методы экономического анализа, статистический метод.

Целью реформы бюджетного процесса в РФ является создание условий и предпосылок для максимально эффективного управления государственными (муниципальными) финансами в соответствии с приоритетами государственной политики.

Сущностью этой реформы является смещение акцентов бюджетного процесса от управления бюджетными ресурсами (затратами) к управлению результатами путем повышения ответственности и расширения самостоятельности участников бюджетного процесса и администраторов бюджетных средств в рамках четких среднесрочных ориентиров. В рамках концепции управления ресурсами бюджет в основном формируется путем индексирования существующих расходов в разрезе дробных статей бюджетной классификации Российской Федерации. При соблюдении жестких бюджетных ограничений обеспечивается сбалансированность бюджета и выполнение бюджетных проектировок. В то же время ожидаемые результаты бюджетных расходов не обосновываются, а управление бюджетом сводится главным образом к контролю соответствия фактических и плановых показателей.

В рамках концепции управления результатами бюджет формируется исходя из целей и планируемых результатов государственной политики. Бюджетные ассигнования имеют четкую привязку к функциям (услугам, видам деятельности), при их планировании основное внимание уделяется обоснованию конечных результатов в рамках бюджетных программ. Расширяется самостоятельность и ответственность администраторов бюджетных средств: устанавливаются долгосрочные переходящие лимиты ассигнований с их ежегодной корректировкой в рамках среднесрочного финансового плана, формируется общая сумма ассигнований (глобальный бюджет) на определенные функции и программы, в рамках которых детализация направлений использования ассигнований определяется администраторами бюджетных средств, создаются стимулы для оптимизации использования ресурсов (персонала, оборудования, помещений и т.д.), приоритет отдается внутреннему контролю, ответственность за принятие решений делегируется на нижние уровни. Проводится мониторинг и последующий внутренний аудит финансов и результатов деятельности, оценка деятельности администраторов бюджетных средств ведется по достигнутым результатам.

Ядром новой организации бюджетного процесса должна стать широко применяемая в мире концепция (модель) «бюджетирования, ориентированного на результаты» – БОР в рамках краткосрочного и среднесрочного финансового планирования. Ее суть – распределение бюджетных ресурсов между администраторами бюджетных средств и (или) реализуемыми ими бюджетными программами с учетом или в прямой зависимости от достижения конкретных результатов (предоставляемых услуг) в соответствии со среднесрочными приоритетами социально-экономической политики и в пределах долгосрочных объемов бюджетных ресурсов [1].

Наряду с развитием указанных методов бюджетного планирования и созданием системы мониторинга результативности бюджетных расходов эта модель предполагает переход к многолетнему бюджетному планированию с установлением четких правил изменения объема и структуры ассигнований и повышением предсказуемости объема ресурсов, управляемых администраторами бюджетных средств. В связи с этим возни-

кает необходимость в группировке расходных обязательств в зависимости от степени их предопределенности и правил планирования ассигнований на их выполнение. Процедура составления и утверждения бюджета переориентируется на выработку четких расходных приоритетов и оценку их реализации (что влечет за собой укрупнение планируемых позиций и изменение перечня и формата бюджетных документов) с существенным расширением полномочий органов исполнительной власти при исполнении бюджета [2].

Таким образом, реформирование бюджетного процесса осуществляется по следующим приоритетам:

- реформирование бюджетной классификации и бюджетного учета;
- выделение бюджета «действующих» и «принимаемых» обязательств;
- совершенствование среднесрочного финансового планирования;
- развитие и расширение сферы применения программно-целевых методов бюджетного планирования;
- упорядочение процедур составления и рассмотрения бюджета [3].

В общих чертах бюджетные реформы проводились и продолжают проводиться по следующим важнейшим направлениям:

- реформирование межбюджетных отношений;
- реформирование бюджетного процесса;
- реформирование бюджетной сети (реорганизация бюджетных учреждений).

Одним из основных элементов бюджетных реформ, проведенных в последние десятилетия в большинстве развитых стран, является переход к среднесрочному (многолетнему) бюджетному планированию, в рамках которого бюджетный цикл начинается с рассмотрения ранее одобренных в предыдущем бюджетном цикле основных параметров среднесрочного финансового плана на соответствующий год, анализа изменения внешних факторов и условий, обоснования изменений, вносимых в основные бюджетные показатели планируемого года, а также корректировки или разработки бюджетных проектировок на последующие годы прогнозного периода. При этом среднесрочный финансовый план может являться прогнозно-аналитическим документом органов исполнительной власти либо утверждается законодательно, получая статус многолетнего (укрупненного) бюджета. Таким образом, бюджет на очередной финансовый год является составной частью ежегодно обновляемого и смещаемого на один год вперед многолетнего (как правило, трехлетнего) финансового документа, что, с одной стороны, обеспечивает преемственность государственной политики и предсказуемость распределения бюджетных ассигнований и, с другой стороны, позволяет вносить в них по четкой и прозрачной процедуре ежегодные корректировки в соответствии с целями государственной политики и условиями их достижения [4,5].

Применяемый в Российской Федерации перспективный финансовый план формально соответствует этим принципам, однако на практике его роль в бюджетном процессе ограничена справочно-информационным «сопровождением» проекта бюджета на отдельно взятый год. Во многом это связано с объективными условиями и ограничениями бюджетного процесса (недостаточная надежность макроэкономического прогнозирования, изменения налогового законодательства, зависимость бюджетных доходов от внешнеэкономических факторов, а расходов – от проводимых реформ и т.д.).

При этом в силу высокой неопределенности условий среднесрочного прогнозирования в первое время не должны вводиться какие-либо ограничения на изменение ранее утвержденных параметров в следующем бюджетном цикле. В то же время в целях постепенного повышения надежности среднесрочных финансовых прогнозов следует

ввести требование о ежегодном предоставлении параметров перспективного плана в действующих и сопоставимых условиях, а также обоснования причин отклонения от ранее утвержденных показателей.

С точки зрения ориентации бюджета на конечные результаты, немаловажное значение имеет включение в перспективный финансовый план ежегодно «смещаемого» на год вперед распределения ресурсов между субъектами бюджетного планирования на трехлетний период. Это создает стимулы для оптимизации бюджетных расходов, а также ускоряет подготовку и повышает качество проекта бюджета.

В России в 2007 году федеральный бюджет впервые стал составной частью трехлетнего перспективного финансового плана, что позволило заложить основы для перехода к утверждению бюджета на три года, а принятые поправки в Бюджетный кодекс Российской Федерации предусматривают:

- переход на всех уровнях бюджетной системы к среднесрочному финансовому планированию, в том числе для федерального бюджета и государственных внебюджетных фондов России – формирование бюджетов на трехлетний период (в режиме «скользящей трехлетки»);
- изменение порядка планирования и отражения в бюджете расходов на реализацию долгосрочных целевых программ и бюджетных инвестиций в объекты государственной (муниципальной собственности);
- создание стимулов для органов государственной власти субъектов Федерации и органов местного самоуправления по снижению дотационности соответствующих бюджетов;
- обеспечение самостоятельности и ответственности главных распорядителей и получателей бюджетных средств при составлении и исполнении бюджета;
- уточнение вопросов регулирования государственного (муниципального) долга, заимствований и гарантий [6,7].

Законодательное закрепление этих изменений создало новые возможности, стимулы и требования для повышения результативности расходов бюджетов всех уровней. Однако влияние мирового финансового кризиса поставило российские бюджеты в условия большой неопределенности, сложности прогнозирования основных микро- и макроэкономических показателей на среднесрочный период, отсутствия преемственности основных бюджетных показателей. В связи с этим в 2009 году внесением поправок в Бюджетный кодекс РФ аннулируется трехлетнее планирование федерального бюджета, начавшего свой бюджетный цикл в 2008 году. Федеральный бюджет 2009 года опять становится краткосрочным, однако, начиная с 2010 года, Российская Федерация возвращается к среднесрочному (трехлетнему) планированию бюджетов.

Бюджетирование по результатам предполагает повышение ответственности и расширение полномочий главных распорядителей бюджетных средств по управлению финансами в целях достижения запланированных результатов. Проект федерального бюджета на 2008 год и плановый период до 2010 года впервые был сформирован на основе нового бюджетного законодательства и в соответствии с общепризнанными в мировой практике принципами, стандартами и процедурами, в полной мере обеспечивающими реализацию принципов среднесрочного бюджетирования, ориентированного на результат в соответствии с задачами, поставленными Бюджетным посланием Президента Российской Федерации на 2008–2010 годы.

В основу формирования и реализации бюджетной политики положены стратегические цели развития страны, определенные в ежегодных Посланиях Президента Российской Федерации. Главной целью является повышение уровня и качества жизни населе-

ния. Государство должно способствовать повышению реальных доходов и занятости населения, росту сбережений и имущества граждан, развитию рынка жилья. В сфере его прямой ответственности – удовлетворение потребностей граждан в качественном и доступном жилье, услугах образования, здравоохранения, культурном и духовном развитии, информации, безусловное выполнение всех законодательно установленных социальных гарантий, в том числе пенсионное и социальное обеспечение, социальная защита граждан, нуждающихся в государственной помощи.

Основа для решения социальных проблем в условиях финансового кризиса – поддержание темпов экономического роста хотя бы на минимальном уровне, обеспечивающего сохранение существующих рабочих мест, создание новых рабочих мест за счет поддержки малого бизнеса, рост заработной платы в экономике, расширение финансовых возможностей государства. Для этого, прежде всего, необходимо поддерживать финансовую стабильность в России в условиях мирового кризиса (снижать инфляцию и управлять курсом национальной валюты), определяющую степень доверия людей к государству и готовность инвестировать в экономику страны. Большое значение для развития бизнеса, особенно малого, создающего в условиях кризиса новые рабочие места, имеет снижение налоговой нагрузки на экономику и административных барьеров, защита прав собственности, обеспечение экономической свободы и условий равной конкуренции. Государство должно поддерживать в условиях финансового кризиса развитие транспортной, коммуникационной и энергетической инфраструктуры, авиа- и судостроения, экспорта интеллектуальных услуг, космической отрасли и других стратегических отраслей экономики, что и наблюдается в последние месяцы 2008 года – начале 2009 года путем выделения значительных сумм из ранее накопленных государственных резервов.

Создание условий для будущего развития страны в посткризисный период – важнейшая миссия социально ответственного государства. Развитие природного и научного потенциала, конкурентоспособной системы образования, формирование инновационной среды, поддержка передовых технологий, обеспечение прав и свобод граждан, развитие демократии и гражданского общества, эффективная организация самого государства, борьба с коррупцией – необходимые предпосылки для достижения этой цели. Непосредственный вклад в ее достижение должно внести комплексное решение демографической проблемы.

Финансовое обеспечение деятельности государства в стратегических сферах деятельности и наиболее значимых социальных гарантий осуществляется за счет средств федерального бюджета и государственных резервных фондов. Именно из федерального бюджета предоставляются значительные объемы трансфертов бюджетам субъектов России и бюджетам государственных внебюджетных фондов.

Исходя из этого, конкретные требования к бюджетной политике ежегодно формулируются в Бюджетном послании Президента Российской Федерации.

Основными задачами бюджетной политики на 2008–2010 годы и стратегии на долгосрочную перспективу являются:

- превращение федерального бюджета в эффективный инструмент макроэкономического регулирования;
- обеспечение долгосрочной сбалансированности бюджета;
- дальнейшее удлинение горизонта бюджетного планирования;
- обеспечение исполнения расходных обязательств;
- проведение анализа эффективности всех расходов бюджета;

- переход на современные принципы осуществления государственных капитальных вложений;
- применение механизмов, стимулирующих бюджетные учреждения к повышению качества оказываемых ими услуг и повышению эффективности бюджетных расходов, расширение полномочий главных распорядителей бюджетных средств по определению форм финансового обеспечения оказания государственных услуг;
- повышение качества финансового менеджмента в бюджетном секторе;
- решение проблемы несбалансированности Пенсионного фонда Российской Федерации.

Одно из основных направлений реформы бюджетного процесса – переход к преимущественно программно-целевым методам бюджетного планирования, обеспечивающим прямую взаимосвязь между распределением бюджетных ресурсов и фактическими или планируемыми результатами их использования в соответствии с установленными приоритетами государственной политики.

Расширение сферы применения и повышение качества программно-целевых методов бюджетного планирования предполагается осуществить путем:

- предоставления ежегодных докладов субъектов бюджетного планирования о результатах и основных направлениях деятельности;
- совершенствования методологии разработки и реализации федеральных (региональных, муниципальных) целевых программ;
- введения в бюджетную практику ведомственных целевых программ;
- конкурентного (конкурсного) распределения части бюджета «принимаемых» обязательств по результатам оценки действующих и предлагаемых к принятию бюджетных программ;
- расширения полномочий администраторов бюджетных программ в процессе исполнения бюджета [8].

Впервые примененные при формировании проекта федерального бюджета на 2004 год доклады главных распорядителей средств федерального бюджета о результатах и планах (основных направлениях) деятельности (ДРОНД) позволили систематизировать цели и задачи министерств и ведомств и получить практический опыт привязки отчетных и планируемых расходов к конечным измеримым результатам. Исходя из этого, был закреплен постановлением Правительства РФ порядок разработки и использования в бюджетном процессе указанных докладов, а также требования к их содержанию.

Принятые в 2007 году поправки в Бюджетный кодекс Российской Федерации, которые закрепляют новые правила и процедуры, позволяющие устранить часть фундаментальных проблем бюджетной системы, и предоставляют возможности для повышения эффективности использования бюджетных ресурсов, – являются серьезным шагом в направлении обеспечения стабильности и предсказуемости финансовой системы даже в условиях кризисной экономики. Таким образом, новое законодательство поставило Россию в один ряд с большинством развитых стран, где среднесрочное бюджетное планирование является основой макроэкономической стабильности.

Выводы. При составлении прогнозов на 2008 – 2010 гг. предполагалось сохранение достаточно высоких цен на нефть. С одной стороны, это создавало бы стабильные и достаточно благоприятные предпосылки для развития экономики. В то же время в этих условиях могло повыситься «инфляционное» давление на экономику, укрепиться национальная валюта, что привело бы к снижению ценовой конкурентоспособности отечественных товаров. Поступления из нефтегазового сектора обеспечили в 2005 году около 38% от доходов консолидированного бюджета и 50% от доходов федерального

бюджета (без учета погашения налоговой задолженности). Особая природа нефтегазовых доходов определяет необходимость специального режима управления ими, направленного на обеспечение долгосрочной макроэкономической стабильности. Ключевые задачи такого управления состоят в поддержании устойчивого уровня государственных расходов и частного потребления на длительном временном горизонте, а также предотвращении колебаний таких макроэкономических показателей, как инфляция, обменный курс, величина государственного долга, процентные ставки на финансовых рынках. Устойчивость бюджета с точки зрения как доходов, так и расходов выражается в обеспечении стабильности этих параметров в процентном отношении к ВВП. Для решения задачи долгосрочной устойчивости бюджета и макроэкономической стабильности, начиная с 2008 года, изменяется порядок учета в бюджете ненефтегазовых доходов. К нефтегазовым доходам федерального бюджета относятся доходы от уплаты:

- налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) в виде углеводородного сырья (нефть, газ горючий природный из всех видов месторождений углеводородного сырья, газовый конденсат из всех видов месторождений углеводородного сырья);

- вывозных таможенных пошлин на нефть сырую;
- вывозных таможенных пошлин на газ природный;
- вывозных таможенных пошлин на товары, выработанные из нефти.

Баланс ненефтяного, а с 2008 г. ненефтегазового бюджета – расчетный аналитический инструмент финансовой системы, предназначенный для выявления внутренних дисбалансов и резервов повышения эффективности государственных доходов.

Вводится понятие ненефтегазового дефицита, который представляет собой разницу между объемом доходов федерального бюджета без учета ненефтегазовых доходов и общим объемом расходов федерального бюджета в соответствующем финансовом году. Нефтегазовый дефицит федерального бюджета финансируется за счет нефтегазового трансферта и источников финансирования дефицита федерального бюджета. Предельная величина нефтегазового трансферта на ближайшую трехлетку устанавливалась в размере 6,1% ВВП в 2008 году, 5,5% ВВП в 2009 году и 4,5% ВВП в 2010 году. В дальнейшем нефтегазовый трансферт не мог превышать 3,7% ВВП. Однако мировой финансовый кризис, снижение объемов мирового производства «обвалили» рынок «черного золота», снизив цены более, чем в 4 раза. Кардинальное снижение мировых цен на нефть, неблагоприятная рыночная конъюнктура значительно сократили объем предполагаемых в среднесрочной перспективе нефтегазовых доходов федерального бюджета. Для поддержания отечественных экспортеров Центральным банком РФ была принята «мягкая» девальвация национальной валюты – рубля по отношению к основным иностранным валютам, составляющим бивалютную корзину, – доллару США и евро. При этом средневзвешенная величина стоимости рубля по отношению к бивалютной корзине была установлена Банком России на уровне 41 рубль. Меры по сохранению нефтегазового трансферта в докризисный период позволили создать резерв для сглаживания краткосрочных колебаний внешнеэкономической конъюнктуры и по примеру лучшей международной практики обеспечили сохранение сверхдоходов от невозобновляемых природных ресурсов в Фонде национального благосостояния, который сегодня в условиях финансового кризиса используется государством для финансирования направлений антикризисной политики.

Вместе с тем наиболее серьезной задачей, стоящей перед Российской Федерацией, является преодоление финансового кризиса с минимальными для бюджетной системы потерями, обеспечение бюджетной устойчивости в ближайшие 20 – 40 лет, когда в связи с напряженной демографической ситуацией возрастет нагрузка на бюджетную, а

особенно пенсионную систему. Для решения этой задачи необходимо, в первую очередь, научиться прогнозировать состояние бюджетной системы на более длительный промежуток времени (удлинять горизонт бюджетного планирования), обеспечивать достоверность прогнозов и преемственность основных бюджетных показателей. Соответствующая задача поставлена была Президентом Российской Федерации в Бюджетном послании Федеральному собранию на период до 2010 года.

Список литературы

1. Береславская, В. А. Опыт внедрения бюджетирования, ориентированного на результат, в бюджетный процесс Республики Марий Эл / В. А. Береславская, Э. М. Гамова, Е. Е. Гамова // Финансы и кредит. – 2008. – № 40.
2. Трофимова, И. Н. Муниципальное управление: ориентация на результат / И. Н. Трофимова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2007. – № 12.
3. Клишина, М. А. Составление проекта бюджета: проблемы и перспективы / М. А. Клишина // Финансовое право. – 2006. – № 3.
4. Тютина, Ю. В. Понятие и формы межбюджетных трансфертов по законодательству Российской Федерации / Ю. В. Тютина // Финансовое право. – 2007. – № 7.
5. Шинкарук, Е. В. Совершенствование среднесрочного бюджетного планирования / Е. В. Шинкарук // Финансы и кредит. – 2007. – № 23.
6. Евдокимов, А. Н. Бюджет как элемент бюджетной системы: отечественный и зарубежный опыт / А. Н. Евдокимов // Финансовое право. – 2007. – № 7.
7. Каримова, Э. Р. Внедрение бюджетирования в бюджетный процесс муниципального образования / Э. Р. Каримова // Финансы и кредит. – 2007. – № 33.
8. Козенко, Ю. А. Аудит эффективности бюджетных расходов в системе государственного финансового контроля / Ю. А. Козенко, Г. В. Федотова // Финансы и кредит. – 2007. – № 8.

Статья поступила в редакцию 17.03.09.

A. D. Arzamastsev, Ye. Ye. Gamova

BUDGETARY REFORM IN THE FINANCIAL CRISIS ENVIRONMENT

Basic directions of the budgetary reform being carried out in the Russian Federation are considered, the influence of financial crisis on the basic budgetary parameters is analyzed.

Key words: *budgetary reform; budgetary process; result-focused budgeting; financial crisis; budgetary transfers; medium-term budgetary planning; budgetary forecasting.*

АРЗАМАСЦЕВ Алексей Дмитриевич – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой управления и права МарГТУ. Область научных интересов – развитие маркетинга инвестиционных процессов в агропромышленном комплексе; экономическая оценка земельных ресурсов Республики Марий Эл; региональные аспекты государственного регулирования экономических отношений в сельском хозяйстве; экономическая эффективность специализации и концентрации сельскохозяйственного производства в системе АПК; влияние инновационных процессов на развитие перерабатывающих предприятий АПК. Автор более 150 публикаций.

ГАМОВА Екатерина Евгеньевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов МарГТУ. Область научных интересов – государственные и муниципальные финансы, бюджетная политика и бюджетный процесс государства, кредитно-денежная политика государства и др. Количество опубликованных печатных работ (научных статей) в различных сборниках, в т.ч., рекомендованных ВАК РФ, более 50, 7 учебных пособий.

УДК 336.221.22

Е. А. Мурзина, Э. Х. Хузягалиева

ФИСКАЛЬНЫЙ НИГИЛИЗМ: СУЩНОСТЬ И ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Проблема фискального нигилизма рассматривается как социально-нравственная основа уклонения от уплаты налогов. Истоки фискального нигилизма анализируются с позиций нигилизма в целом. Фискальный нигилизм рассмотрен в системе правового нигилизма.

Ключевые слова: *налоги, уклонение от уплаты налогов, фискальный нигилизм.*

Введение. Конституция Российской Федерации, принятая в 1993 году, провозгласила Россию демократическим, федеративным, правовым государством. Несмотря на принятые за последние годы нормативные правовые акты, дающие возможность каждому защищать свои права и разрешать возникающие конфликты, многие граждане нашей страны и организации относятся к этим новациям с изрядной долей скептицизма, не всегда умеют пользоваться предоставленными им возможностями, по-прежнему предпочитая легитимным способам обеспечения своих интересов неформальные. Особенно это актуально в сфере налогообложения, когда налогоплательщики стремятся минимизировать величину налоговых отчислений, в том числе и за счет прямого уклонения от уплаты налогов. По мнению авторов настоящей статьи, в основе такого явления, как уклонение от уплаты налогов, лежит нигилизм.

Нигилизм как социально-нравственное явление появился в Европе и России в XIX веке и сразу же привлек к себе внимание философов, культурологов и писателей. О нигилизме писали Ф. Г. Якоби, Ф. Ницше. Особое внимание нигилизму уделяла русская философия и литература. К нигилизму обращались Д. И. Писарев, Н. В. Успенский, М. Е. Салтыков-Щедрин, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов, П. А. Кропоткин, И. С. Тургенев и др.

В XX веке проблемой нигилизма занимались немецкий философ и культуролог О. Шпенглер, экзистенциалисты М. Хайдеггер, К. Ясперс, А. Камю. Интересные размышления о нигилизме можно встретить в работах испанского философа Ортега - и - Гассета.

И в наше время нигилизм присутствует в общественно-культурной жизни почти всех стран и народов. Нигилизм широко распространился в их практической жизни, в политике, культуре, законотворчестве. Особенно опасным для будущего России становится такое направление правового нигилизма, как фискальный нигилизм, который отражает отношение налогоплательщиков к их обязанности платить законно установленные налоги и сборы.

Цель работы. Исследование фискального нигилизма и борьба с ним становятся в наши дни крайне актуальными. К сожалению, в современной философской и экономической научной литературе очень мало работ, исследующих этот феномен современной

российской культуры. В данной статье сделана *попытка исследовать и понять фискальный нигилизм как социальное явление.*

Авторы поставили перед собой следующие **задачи:**

- объяснить, что такое нигилизм вообще и каковы его причины,
- показать историю русского нигилизма,
- ответить на вопрос: является ли фискальный нигилизм характерной чертой русской ментальности.

Нигилизм (от лат. nihil – ничто) – в широком смысле слова социально-нравственное явление, выражающееся в отрицании общепринятых ценностей: идеалов, моральных норм, культуры, форм общественной жизни и так далее.

Понятие «нигилизм» ввел в философию немецкий писатель и философ – рационалист XVIII века Фридрих Генрих Якоби. В своем письме к Фихте (осень 1799 года) Якоби часто употребляет слово «ничто» и пишет: «Поверьте, мой дорогой Фихте, меня несколько не расстроит, если Вы или кто бы то ни было назовете химеризмом учение, противопоставленное мною идеализму, который я уличаю в нигилизме...» [1, с.67].

Более всего определение нигилизма связывают с Ницше. Именно Ницше четко ставит вопрос: «Что обозначает нигилизм?» и дает четкий ответ: «То, что высшие ценности теряют свою ценность. Нет цели. Нет ответа на вопрос «зачем?»» [2, с.9]. Немецкий философ уловил, что европейский нигилизм XIX века был связан с разочарованием в ценностях буржуазной цивилизации, с пониманием иллюзорности многих ценностей тогдашнего общества.

Ницше пытался объяснить причину нигилизма. Ее он видел в сущности христианского мировоззрения, ложно разделившего мир на сверхчувственный и чувственный, сверхъестественный и естественный. Кризис христианского мировоззрения, по мнению Ницше, и есть причина крушения старого мировоззрения и как следствие этого кризиса – нигилизм. Философ верил, что нигилизм будет преодолен новым видением мира, торжеством «новой эры», эры «сверхчеловека».

Духовный кризис европейской культуры XIX века, названный Ницше нигилизмом, датский философ Серен Обю Кьеркегор назвал «отчаянием». Он сравнивал нигилизм с «...интеллектуальной болезнью – сомнением... Отчаяние – выражение чего-то более глубокого и самостоятельного... Оно есть выражение всей личности, сомнение же – только мышления» [3, с.65]. Как и Ницше, Кьеркегор видит отрицательный смысл нигилизма в том, что вся деятельность человека, его жизнь при таком мировоззрении не имеет смысла. В отличие от своего предшественника, Кьеркегор спасение от нигилизма видит в возвращении человека к подлинному христианству.

Таким образом, в XIX веке два виднейших европейских философа Ницше и Кьеркегор в своих работах обращались к анализу нигилизма, дали его определение, причины и пути преодоления.

Новая интерпретация нигилизма возникла в начале XX века в философии О. Шпенглера. Он также считал, что западноевропейское общество становится все более разьедаемым нигилизмом. В своей работе «Закат Европы» он перечислил признаки сознания, ведение к нигилистическому мировоззрению: рассудочность, трезвый практицизм, материализм. Нигилизм в понимании Шпенглера – это «чисто практическое миронастроение усталых жителей большого города, у которых за спиной законченная культура и ничего впереди» [4, с.360]. Шпенглер выделил три формы нигилизма, одна из которых отрицание государства.

Большое внимание нигилизму как социальному явлению и как мировоззрению уделяют современные экзистенциалисты. По Хайдеггеру нигилизм «...есть историческое

движение, а не какое-то кем-то представленное воззрение или учение... Нигилизм по своей сути скорее является основным движением в истории Запада. Это движение обнаруживает такую глубину, что его развертывание может иметь следствием только мировую катастрофу. Нигилизм есть всемирно-историческое движение народов земли, втянутых в сферу влияния современности». Из цитаты видно, что Хайдеггер считает нигилизм явлением современности, причем явлением глобальным, и подчеркивает его особую опасность для судеб народов земли. Главную причину нигилизма, как экзистенциалист, Хайдеггер видел в «метафизике» (в «метафизическом мышлении») современного человека [1]. Единственный путь преодоления нигилизма – это раскрытие перед человеком «смысла бытия», то есть усвоение его философии и переосмысление на основе ее всего прежнего европейского мировоззрения. Подобные рассуждения имеют место и у французских экзистенциалистов К. Яспера и А. Камю.

Марксизм, господствующий в западноевропейской философии XIX–XX вв., специально к вопросам нигилизма не обращался. Однако учение К. Маркса о «тотальном отчуждении» человека от общества и его собственной жизни содержит методологические основы для постижения главного источника социального и духовного кризиса европейской культуры и нигилизма.

Более того, диалектико-материалистическая методология, созданная К. Марксом и Ф. Энгельсом, дает возможность проанализировать нигилизм с позиций принципов и законов диалектики.

Очевидно, что в основе нигилизма лежит отрицание. Но не всякое отрицание есть нигилизм. Отрицание есть необходимый элемент всякого развития и органически присуще человеческому сознанию, диалектическому мышлению. По сравнению с нигилизмом, отрицание намного шире. Когда нигилизм становится естественным (объективным) отрицанием старого, консервативного, реакционного, он перестает быть нигилизмом. К примеру, отрицание многих мрачных и даже трагических страниц из нашего недавнего прошлого, прежде всего в государственной и политико-правовой сфере жизни общества, справедливо и оправданно, так как представляло собой неизбежный процесс обновления. Это нельзя квалифицировать как нигилизм. Поэтому далеко не всех, кто что-либо отрицает, можно считать нигилистами. Следовательно, нигилистическое и диалектическое отрицание разные вещи. Сравнение нигилизма с диалектическим отрицанием позволит нам разграничить нигилизм в положительном и отрицательном его контекстах.

Так, в историческом плане нельзя только отрицательно, с позиций нигилизма, оценивать различные освободительные движения, их идеологов и участников, так как они олицетворяют в целом позитивные закономерные процессы. Тем более это касается эволюционного развития. Ф. Энгельс, имея в виду движущие силы формационных периодов и смену последних, писал: «появление молодой буржуазии нашло свое отражение в либерально-конституционном движении, а зарождение пролетариата – в движении, которое обычно называют "нигилизмом"» [3]. Здесь термин «нигилизм» употребляется в положительном контексте. Борьба против антинародных тоталитарных режимов, произвола диктаторов, попрания демократии, морали, прав человека и т. д. не является нигилизмом в собственном смысле этого слова. Когда отрицание сливается с естественным (объективным) отрицанием старого, отжившего, оно не является нигилистическим. Например, отрицание прежней политико-правовой системы справедливо и оправданно, так как она во многом исчерпала себя, и поэтому это не есть нигилизм, а есть диалектическое отрицание старого и отжившего.

Нигилизм, в традиционном и наиболее общем его понимании, является деструктивным, социально вредным, особенно в наше время. Нигилизм может принимать раз-

рушительные формы. В крайних своих проявлениях он смыкается с различными анархическими, лево- и праворадикальными устремлениями, максимализмом, большевизмом и неолевизмом, политическим экстремизмом. Нигилизм – стереотип мышления любого радикала, даже если он этого не осознает. А это есть метафизическое отрицание.

Итак, нигилизм вообще выражает отрицательное отношение субъекта (группы, класса) к определенным ценностям, нормам, взглядам, идеалам, отдельным, а подчас и всем сторонам человеческого бытия. Это одна из форм мироощущения и социального поведения. Формы его разнообразны. Нигилизм может быть нравственным, правовым, политическим, идеологическим и так далее, в зависимости от того, какие ценности отрицаются, о какой сфере знаний и социальной практики идет речь.

Фискальный нигилизм – разновидность социального нигилизма как родового понятия. Фискальный нигилизм можно отнести к разновидности правового нигилизма. Остановимся на нем более подробно. Правовой нигилизм – это одно из ключевых понятий социальной философии, такой юридической науки, как теория государства и права. В широком смысле правовой нигилизм характеризуется юридической некомпетентностью (отсутствием правовых знаний), негативной оценкой права (отрицанием его социальной ценности как наименее эффективного способа регулирования общественных отношений), распространенностью навыков и стереотипов неправового и противоправного поведения. В узком смысле понимание правового нигилизма можно свести к следующему: правовой нигилизм можно определить как направление общественно-политической мысли, отрицающее социальную ценность права и считающее его наименее совершенным способом регулирования общественных отношений. Сущность правового нигилизма – в негативно-отрицательном, неуважительном отношении к праву, законам, нормативному порядку.

Характерным признаком правового нигилизма является даже не объект отрицания, а степень, интенсивность, категоричность этого отрицания. При этом избираются самые разные способы действия, граничащие с антиобщественным поведением, преступлениями, нарушением нравственных и правовых норм. Это, как правило, сочетается с отсутствием какой-либо позитивной программы, или такая программа есть, но она крайне абстрактна и аморфна.

В качестве показателей уровня правового нигилизма в обществе можно назвать такие, как незнание и непонимание права, неуважение права в силу личного убеждения, привычка поступать в противовес с законом, правовая пассивность.

В зависимости от того, что отвергает общество в праве и правовом поведении, можно выделить три формы правового нигилизма:

- легистский, когда господствует негативное отношение к действующему законодательству и распространены навыки незаконного (как вне, так и противозаконного) поведения;
- социологический, когда люди полагают реально действующий правопорядок (который далеко не всегда совпадает с предписаниями законов) неправильным и несправедливым;
- собственно правовой нигилизм, когда свобода и формальное равенство участников социального взаимодействия не воспринимаются массовым сознанием как базовые ценности и основополагающие принципы законодательного регулирования, отсутствуют навыки и желание строить отношения на их основе.

Господство юридического позитивизма, отрицающего необходимость ценностного оправдания устанавливаемого законом порядка, приводит к тому, что закон утрачивает

правовое содержание, а потому и не воспринимается как средство защиты своих прав и интересов, исчезают всякие стимулы к его соблюдению, уважению и защите. Закон становится вещью сугубо формальной, в практической жизни малополезной, а потому общество его не знает, не ценит и игнорирует (легистский нигилизм).

В свою очередь фактический порядок общественных отношений, имеющий сугубо силовое обоснование, тоже воспринимается как несправедливый (социологический нигилизм).

Социальный порядок, не признающий право, вытесняет его из ценностной системы общества. В общественном сознании ценность свободы вытесняется порядком и стабильностью, формальное равенство – равенством социальным, личность – коллективизмом. Утрачивается связь права с личностью, которая, по словам Р. Иеринга, «придает всем правам, какого бы рода они ни были, несоизмеримую стоимость» [5]. Собственно правовым нигилизмом на уровне обыденного сознания замыкается круг.

В современном западноевропейском, и особенно – российском обществе, в правовом нигилизме появился ряд особенных черт:

- современному правовому нигилизму присущ подчеркнуто демонстративный, вызывающий и неуправляемый характер, что обоснованно может быть квалифицировано как беспредел;
- он является глобальным, массовым, широко распространенным не только среди граждан, социальных и профессиональных групп, слоев, сословий, каст, но и в официальных государственных структурах, законодательных, исполнительных и правоохранительных эшелонах власти;
- характеризуется многообразием форм проявления – от криминальных до легальных (легитимных), от парламентско-конституционных до охлократических;
- обладает особой степенью разрушительности, оппозиционной или популистской направленностью; может иметь регионально-национальную окраску;
- сливается с политическим, нравственным, духовным и экономическим нигилизмом, образуя вместе единый деструктивный процесс.

Из вышеизложенного следует, что в рассматриваемой проблеме одним из ключевых моментов выступает высокомерное, пренебрежительное, скептическое восприятие права, оценка его как второстепенного явления в общей шкале человеческих ценностей. Стойкое предубеждение, неверие в высокое предназначение, потенциал, возможности и даже необходимость права – таков морально-психологический генезис данного феномена. Наконец, отношение к праву может быть просто индифферентным (безразличным), что тоже свидетельствует о неразвитом правовом сознании людей.

Самые общие причины возникновения нигилизма дал Ницше [3, с.65]. Так, нигилизм «должен наступить», во-первых, «когда мы искали во всем происходящем «смысл», которого там нет», во-вторых, «когда во всем происходящем и за всем происходящим предполагают целость, систематизацию, даже организацию», что не осуществляется.

Все вышеперечисленные причины обуславливают также и правовой нигилизм. Однако правовой нигилизм как продукт, прежде всего социальных отношений, имеет свои особенные причины возникновения.

В наиболее общем виде различают два направления в понимании права. Это школа юридического позитивизма (легистского или законнического позитивизма). Его сторонники видят в праве совокупность норм, содержащихся в законах и иных нормативных актах, исходящих от государства, и защищаемых от нарушения его властью.

Во всех своих разнообразных течениях позитивизм неизменно уклоняется от субстанционально-ценностного обоснования права («...всякое произвольное содержание

может быть правом. Не существует человеческого поведения, которое как таковое – в силу своего содержания – заведомо не могло бы составлять содержание правовой нормы» [6, с.74], полагая такую задачу ненаучной и усматривая его основное отличительное свойство в обеспеченности государственным принуждением. Юридический позитивизм, как и философский позитивизм в целом, исходит из того, что «предметом научного познания не может быть явление, о котором говорится, что оно существует за пределами всякого возможного опыта» [7].

Естественно-правовая школа, напротив, стремится дать содержательное обоснование устанавливаемого правом порядка, то есть найти некое надпозитивное право, выступающее по отношению к праву позитивному в качестве критерия его правовой (или неправовой) оценки и оправдания.

Базовой ценностью, обеспечиваемой правовым регулированием, признается личная свобода, а основным регуляционным принципом – формальное равенство всех участников социального общения, позволяющее, говоря словами И. Канта, совместить произвол (свободу) одного лица с произволом (свободой) другого с точки зрения всеобщего закона свободы. Подобный тип правопонимания в российской юридической науке был назван либеральным, а основная заслуга в его теоретическом обосновании принадлежит В. С. Нерсесянцу [7].

Представляется, что именно данная трактовка права указывает на его собственное специфическое содержание как особого социального регулятора. Наиболее полное развитие и доминирующее влияние правовая регуляция получает в тех обществах, где господствует частная собственность и товарно-денежные отношения. Причем история показала, что правовая регуляция (социальные отношения, основанные на свободе и формальном равенстве их участников) оказалась наиболее эффективной и сегодня она проникает во все культуры, укрепляется и постепенно вытесняет (по крайней мере, из сферы хозяйствования) иные социальные нормы.

Отношение русского человека к праву всегда отличалось своеобразием. П. Я. Чаадаев отмечал: «Идея права, идея законности для русского народа бессмыслица» [8, с. 201].

Можно сказать, что правовой нигилизм традиционно присущ российскому менталитету. Еще Н. А. Бердяев писал в «Философии неравенства»: «Русский нигилизм был русским национальным явлением» [9, с.107]. Не стало исключением и наше время: результаты социологических исследований показывают, что в России почти половина взрослого населения занимает отчужденно-настороженную позицию по отношению к праву, закону [10, с.144].

На наш взгляд, можно выделить следующие основные исторические причины правового нигилизма в России.

1. Снижение авторитета власти (для русского человека это равносильно снижению авторитета закона).

В разные периоды развития России правовой нигилизм проявлялся по-разному. Однако можно отметить такую особенность развития правового нигилизма в России, как взаимосвязь степени правового нигилизма с авторитетом государственной власти.

Форма прямого отторжения права – это достаточно поздний *стереотип* «русского политического разума». Мы не находим его в Древней Руси, в присяге «боярского царя» Шуйского, звучавшей как московский *Nabeas cogrus act*, в дворянском либерализме XVIII века. Но в этот период уже присутствует отождествление закона скорее с главой государства, монархом, нежели с юридическими нормами. В общественном сознании прочно утвердилось понимание права исключительно как приказа государственной

власти. Представления о праве как указаниях «начальства» настойчиво культивировались в русском народе. То, что исходит сверху, от властей, то и право.

В XV–XVII века, в пору формирования русского национального государства, генетическое противостояние ордынскому игу и опасности агрессии с Запада сообщило всей социальной практике Московской Руси устойчивый и долгосрочный *военно-мобилизационный характер*. Жертвенно-аскетическое отношение народа к государству было закреплено византийско-православной догматической традицией. Царь и царство – от Бога, правовая идея – от человека. Укрепление и расширение державы – последний (этический) критерий права, сколь бы естественным оно ни представлялось нашему уму. Эти парадигмы, известные на Западе лишь в качестве крайних выражений абсолютистской идеологии (Боден, Боссюэ, де Местр), в России связаны уже с первичной практикой централизованной монархии. До середины XIX века они не поддавались никакой рациональной критике.

Ситуация меняется после победы над Наполеоном в 1813 году. Административно-авторитарное правление Николая I, завершившееся поражением России в Крымской войне, и полицейская государственность, установленная после убийства Александра II и продолжавшаяся до позора русско-японской войны. К 1914 году основные формулы сакрального этатизма («православие, самодержавие и народность», «общинное начало», «богопомазанничество царя») утратили не только священное звучание, но и элементарную нравственную убедительность для значительной части российского населения.

2. Существование в России сильного либерального движения.

До 80-х гг. XIX века ни один из русских мыслителей не пытался взглянуть на права человека, в то время как в Европе разворачивались Реформация, эпоха борьбы за веротерпимость, а в Америке шло развитие конституционализма. Правовое обеспечение личности, начавшееся в XVIII столетии, в России имело характер *октроэктивного процесса* (осуществлялось в форме пожалований, даруемых сверху). В 1765–1785 гг. было освобождено дворянство; в конце XVIII – первой трети XIX века принят ряд государственных актов, очертивших гражданский статус духовенства, купечества и мещанства; к середине XIX-го дело дошло до освобождения крестьян. Это поэтапно-сословное «введение подданных в гражданство» каждый раз было половинчатым, ибо мотивировалось утилитарно-рассудочными соображениями «государственного блага», предотвращения хозяйственной стагнации и слепых народных бунтов, сами участники которых ни на какие права личности не притязали. Гражданские свободы трактовались как средства совершенствования государственного управления и дозировались в соответствии с чисто административными представлениями. Страна, самоидентификация которой издавна покоилась на понятиях «духовности и нравственности», обнаруживала предельный материализм и утилитаризм в ответе на вопрос «зачем нужны права личности?».

В XIX веке в России сложилась сильная юридическая наука на уровне самых высоких мировых стандартов, юридические профессии играли значимую роль в жизни российского общества. Этот же период произвел на свет российскую бюрократию, ориентированную на законность.

В России в конце XIX — начале XX вв. существовало сильное либеральное течение, которое вело активную деятельность в защиту права, конституционализма, правовой государственности. Но, в то же время, ни в одной развитой стране мира не было столько идеологических течений, отмеченных печатью безразличия к праву.

Так, славянофилы, представители консервативного крыла общественной мысли, считали, что России свойственно строить свою жизнь на началах нравственных, рели-

гиозных и (говоря современным языком) патерналистских. Запад же предпочитает «поклонение государству», «механическое юридическое устройство».

Теперь обратимся к левому крылу общественной мысли – к ярким представителям которого принадлежит А. И. Герцен. Отдавая должное борьбе А. И. Герцена с самодержавно-крепостническими устоями, его критике российской государственности, административного произвола и т.п., нельзя не отметить тот факт, что осуждение существующего порядка отнюдь не сопровождалось у него должной оценкой созидательной роли и потенциала права. А. И. Герцену принадлежит известное высказывание: «Русский, какого бы звания он ни был, обходит и нарушает закон всюду, где это можно сделать безнаказанно; и совершенно так же поступает правительство» [11, с.36].

Несмотря на отмену крепостного права, судебную, земскую и военную реформы 60-х годов XIX века, в России появился и принял революционный оттенок правовой нигилизм. Нигилизм стал мировоззрением значительной части молодой разночинской демократической интеллигенции. О популярности нигилизма свидетельствуют романы И. С. Тургенева, в которых показаны яркие образы нигилистов.

Нигилистами были русские революционные демократы XIX века. Назвать их пропагандистами правового нигилизма было бы некорректно. Но, тем не менее, они резко критиковали современные им общественные порядки, призывали заменить их справедливыми, а главное: звали Русь «к топору».

Хотя в программных документах народнических организаций (как позднее и в программных документах социал-революционеров и социал-демократов) содержался ряд демократических требований, тем не менее, можно утверждать, что в целом идеология и практика народничества (так же как идеология и практика социал-революционеров и социал-демократов) невысоко оценивали право. Все, что было связано с правом, интересовало их преимущественно в той мере, в какой это способствовало или, наоборот, мешало революционным установкам.

Например, П. Л. Лавров развивал мысль о том, что «юридическая функция» государства ничего хорошего обществу не принесла. А еще раньше в «Исторических письмах», выдвинув странную альтернативу, утверждал, что «замена честности законностью есть явление антипрогрессивное». Это достаточно близко к известной формуле «жить надо не по закону, а по совести» [12, с.57].

Разумеется, антиправовой была позиция экстремистского крыла народничества, а тем более анархистских и близких к ним течений. Если согласиться с Н. А. Бердяевым в характеристике русского сознания как сознания крайностей, одной из которых является дух анархизма, то не следует недооценивать влияние этих течений. В отношении права, как и государства, они бескомпромиссны. М. А. Бакунин требовал немедленной отмены «всего того, что на юридическом языке называлось правом, и применения этого права» [13, с.45]. Он же утверждал, что для торжества свободы надо отбросить «политическое законодательство». В отрицании конституции теоретик анархизма как бы солидаризировался со славянофилами и их последователями. И совсем по-аксаковски звучит бакунинское изречение в его книге «Государственность и анархия»: «Немцы ищут жизни и свободы своей в государстве; для славян же государство есть гроб». В своей работе «Государство и революция» В. И. Ленин резко критикует подобный правовой нигилизм [14].

Если мы обратимся к работам великого русского писателя Л. Н. Толстого, то также встретим у него ряд отрицательных характеристик права. Так, в «Письме к студенту о праве» он высказался предельно кратко, назвав право «гадким обманом». Закон и совесть для писателя – понятия альтернативные и даже полярные; жить нужно «не по закону, а по совести». При этом Л. Н. Толстой негативно отзывался не только о праве

российском, но и о более развитых в демократическом плане правовых системах. В 1904 году, отвечая американской газете, великий писатель утверждал, что усилия западных стран, результатом которых стали конституции и декларации прав, были напрасными и ненужными; это был неправильный и ложный путь. Саму же юридическую науку писатель квалифицировал (в том же «Письме к студенту») как еще более живую, чем политическую экономию.

Интересным является то обстоятельство, что отрицательное отношение к праву формировалось у людей, обладавших высокой правовой культурой. Таковыми являлись представители русской религиозной философии Н. Н. Бердяев, С. Н. Булгаков и другие, объединившиеся в авторский коллектив получившего широкую известность сборника «Вехи». Общая мировоззренческая позиция авторов «Вех» отмечена печатью правового нигилизма.

3. Русский коллективизм во всех его проявлениях.

В дореволюционной России общество воспринималось как патриархальная общность. Власть в этой общности предстает в виде патриархальной формы, в которой Первое Лицо – Царь – скорее выступает в роли «отца», чем официального главы государства. «Государственная власть мыслилась как главный стержень всей общественной жизни... она складывалась на основе эксплуатации патриархальной идеи отношения человека и власти как отношений детей и родителей, подразумевающей хорошее, отеческое, справедливое правление хозяина-отца» [15, с.113]. В правосознании людей значительной была дихотомия «отец – дети», и как следствие – представление об отеческом отношении Царя к народу («царь-батюшка»), который был воплощением правды в обществе. Такая власть может все. Она накормит, напоит, оденет, скажет, как надо жить. Напротив, все официальное, формализованное, выходящее за пределы патриархальных структур, встречается с подозрением, воспринимается как чуждое. Здесь и заключено объяснение того, почему население, относясь к главе государства, как к «своему», не считает «своим» чиновника, всякого рода «начальство», аппарат власти.

Формирующееся в XIV–XVI вв. русское общество было социоцентричным. Человек в таком обществе поглощен социумом, между индивидом и обществом нет непримиримых противоречий. В таком обществе доминирует установка «быть как все», человек не ощущает себя личностью. Личность растворялась в общине. Коллектив подавлял личность как таковую.

«Русский человек, – отмечал Н. А. Бердяев, – не чувствует себя в достаточной степени нравственно вменяемым, и он мало почитает качества в личности. Это связано с тем, что личность чувствует себя погруженной в коллектив, личность недостаточно еще раскрыта и сознана... Русский человек не чувствует неразрывной связи между правами и обязанностями, у него затемнено и сознание прав, и сознание обязанностей, он утопает в безответственном коллективизме...» [16, с.96].

«С русским коллективизмом связано и отрицательное отношение к праву, смешение права с моралью... Но отрицание права, которое у русских шло справа и слева, есть отрицание личности, порабощение ее коллективу... Русские смешивают право с моралью и ставят судьбу личности в зависимости от нравственного сознания людей, от их добродетелей... Такое отрицание права есть знак ослабления личного самосознания...» [9, с.40]. В связи с этим обратим внимание на еще одну особенность российского правосознания – неразрывную связь права с нравственными духовными началами, более того, с христианской добродетелью.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод: русский народ привык относиться к праву и законам как к принудительной внешней силе. Это стало, можно сказать, одной из черт ментальности русского человека.

Более того, и в наши дни вышеназванные особенности отношения русских людей к власти, праву и законам, в том числе и в сфере налогообложения, имеют место. Проанализируем это.

Первой исторической причиной правового нигилизма выше было названо снижение авторитета власти. На рубеже XIX – XX вв. произошел, на наш взгляд, пересмотр людьми своего отношения к праву. Если раньше вплоть до XX века авторитет права поднимался вместе с авторитетом власти и соответственно падал в периоды кризисов власти, то теперь ситуация изменилась. Происходит идеализация власти (независимо от принимаемых ею решений). Для русского менталитета вообще характерно особое отношение к власти, перевод этого абстрактного понятия в личностную форму. Отсюда преклонение перед личными связями, которые и заменяют правовые отношения. Это также одна из причин, объясняющих негативное отношение россиян к праву. Личные связи являются альтернативой праву в регулировании общественных отношений. Более того, они зачастую действуют намного эффективнее. Право вытесняется из всех сфер жизни нашего общества. Часто, когда власть старается действовать в рамках закона, население требует властного акта, который даже если и противоречит закону, зато просто и быстро решит существующую проблему.

После многолетней однопартийности в России огромными темпами начало возрождаться «сильное либеральное движение». Его представители восприняли многие идеи своих предшественников. Однако сложившаяся в настоящее время многопартийная политическая система обеспечивает не демократию и не гласность, не защиту прав человека и не суверенитет государства, а служит лишь интересам своих членов. Лидерство на политической (а значит и на экономической) арене, а не поднятие авторитета права – вот что, к сожалению автора, движет нашими законодателями.

Исторически возникшая в условиях натурального хозяйства община, которая основывалась на коллективной собственности на землю и общественном самоуправлении, и сегодня склонна к уравнительности. Она отрицательно оценивает инициативу, предприимчивость, предпринимательство. В общинном сознании распространено убеждение, что источник богатства – всегда либо кража, либо эксплуатация. Все еще с большим сомнением относится большинство населения к частной собственности. В России никогда не было подлинно свободных (независимых от власти) собственников, заинтересованных в правовом характере взаимоотношений между собой и с государством. Медленное поступательное движение к свободе и праву, сильный импульс которому дали «великие реформы» 60–70-х годов XIX века, было прервано Октябрьской революцией и установленным в ее результате жестким тоталитарным режимом.

Многочисленные исследования показывают, что общество все еще воспринимается населением как патриархальная общность – отдаленное эхо крестьянской общины. Она всецело определяет жизнь индивида, который не видит себя вне этой коллективной формы своего бытия, и потому должна быть, по его представлениям, устойчивой, неизменной.

В глазах населения и сегодня исполнительная власть ставится выше законодательной. Фактически (на это указывают многочисленные опросы общественного мнения) людям нужна действующая власть, а не действующий закон. Таким образом, можно констатировать, что сознание людей осталось этатистским.

В России, в принципе, есть частная собственность, но нет свободных собственников, а вместе с ними нет и гражданского общества, только в рамках которого и возможно правовое общение. В нормальном варианте государство является институцией гражданского общества. В России же гражданское общество – институция государства. Оно фактически создано властью. Ведь именно государство «разрешило» не только частную

собственность, но и другие структурные составляющие гражданского общества: независимые средства массовой информации, общественные объединения и т.п., естественно, оставив за собой рычаги контроля и управления (далеко не всегда правовые). В таких условиях, даже если государственный аппарат формируется исключительно из ангелов, коррупция оказывается неизбежной.

Причем эти причины нельзя назвать формальными. Они имеют глубинную природу. Именно поэтому, когда формально эти причины устранены, признано право частной собственности, россияне продолжают отказываться от использования «правильных законов». Решение проблемы образует не конституционное признание частной собственности, а ее реальное обособление от власти.

Естественно, что в настоящее время сложились и особенные, свойственные современному обществу, причины фискального нигилизма. Остановимся теперь на них.

В настоящее время главный источник правового нигилизма – кризисное состояние российского общества и экономики. Налогоплательщики не всегда удовлетворены государственной политикой в сфере народного хозяйства и стремятся компенсировать отсутствие мер государственной поддержки занижением налоговых платежей.

Фискальный нигилизм возникает и в результате неудовлетворенности хозяйствующих субъектов своим статусом, неадекватным, по его мнению, собственным потенциальным возможностям.

Выводы. Таким образом, фискальный нигилизм имеет целый комплекс причин (социальных, экономических, политических, правовых). Их выявление необходимо не просто с целью дальнейшего их изучения, но, прежде всего для поиска путей преодоления фискального нигилизма. По нашему мнению, в настоящее время внимание налоговых органов приковано к выявлению незаконных схем минимизации налогов. В то же время одним из основных направлений их деятельности должно стать разъяснение налогоплательщикам о возможных законных способах снижения налоговой нагрузки, о возможностях, предоставленных самим налоговым кодексом РФ.

Список литературы

1. Хайдеггер, М. Европейский нигилизм / М. Хайдеггер // Проблема человека в западной философии. Сборник переводов. – М.: Прогресс, 1988. – 288 с.
2. Ницше, Ф. Сочинения: в 2-х т. / Ф. Ницше. – М.: Мысль, 1990. – Т.1. – 299 с.
3. Философская энциклопедия: в 4-х т. – М.: Советская энциклопедия, 1961. – Т.4.
4. Лазарев, В. Н. О Шпенглер и закат Европы / В. Н. Лазарев. – М.: Берег, 1922. – 380 с.
5. Иеринг, Р. Борьба за право / Р. Иеринг. – М., 1974. – 314 с.
6. Чистое учение о праве Ганса Кельзена: сб. переводов / отв. ред. В. Н. Кудрявцев, Н. Н. Разумович. – М.: ИНИОН, 1988. – Вып. 2. – С. 95 – 115.
7. Нерсесянц, В. С. Право и закон. Из истории правовых учений / В. С. Нерсесянц; отв. ред. Л. М. Мамут. – М.: Наука, 1983. – 366 с.
8. Чаадаев, П. Я. Сочинения / П. Я. Чаадаев. – М., 1989. – 466 с.
9. Бердяев, Н. А. Философия неравенства / Н. А. Бердяев. – М.: ИМА-Пресс, 1990. – 226 с.
10. Драма российского закона. – М.: Юрид. книга ЧеРо, 1996. – 205 с.
11. Герцен, А. И. Сочинения: в 2-х т. / А. И. Герцен. – М.: Мысль, 1985. – Т.1.
12. Лавров, П. Л. Избранные произведения: В 2-х т. / П. Л. Лавров. – Т.2. – М., 1965.
13. Бакунин, М. А. Философия. Социология. Политика / М. А. Бакунин. – М.: Правда, 1989.
14. Ленин, В. И. Государство и революция / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т.31. – С. 38,86–89.
15. Поздеева, С. М. Российское общество в условиях модернизации (социально-философский анализ) / С. М. Поздеева. – Уфа: БашГУ, 1998. – 163 с.
16. Бердяев, Н. А. Духи русской революции / Н. А. Бердяев // Из глубины. – М., 1967. – С. 98 – 122.

Статья поступила в редакцию 10.03.09.

Ye. A. Mourzina, E. Kh. Khouzyagaliyeva

**FISCAL NIHILISM:
ESSENCE AND THE REASONS OF OCCURRENCE**

The problem of fiscal nihilism is considered to be a social-moral basis for the evasion from taxes payment. The sources of fiscal nihilism are analyzed from the view point of nihilism as a whole. The fiscal nihilism is considered in system of legal nihilism.

Key words: *taxes, evasion from taxes payment, fiscal nihilism.*

МУРЗИНА Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры налогов и налогообложения МарГТУ. Область научных интересов – налогообложение, проблемы уклонения от уплаты налогов, налогообложение малого и среднего бизнеса. Автор 21 публикации.

ХУЗЯГАЛИЕВА Эльвира Хайдаровна – старший преподаватель кафедры налогов и налогообложения МарГТУ. Область научных интересов – налогообложение, налоговое администрирование, финансовый и налоговый контроль. Автор 7 публикаций.

УДК 657.6

М. А. Азарская, Е. В. Веркеева

ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДИКА ВНУТРЕННЕГО АУДИТА ПО БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМ

Рассмотрена актуальность и обоснована целесообразность организации внутреннего аудита как самостоятельного бизнес-процесса в системе управления деятельностью организации. Проанализированы подходы к классификации бизнес-процессов и обосновано их применение в методике внутреннего аудита. Разработана структура внутреннего аудита как бизнес-процесса.

Ключевые слова: *внутренний аудит, методика аудита, бизнес-процесс, внутренний контроль, модель деятельности.*

Введение. Обусловленность создания службы внутреннего аудита в системе управления крупным бизнесом определяется тремя группами задач: совершенствование функции внутреннего контроля; управление рисками как обязательного элемента корпоративного управления; мониторинга за эффективностью функционирования всей системы управления. В экономической литературе анализируются различные подходы решения этих задач, в том числе на основе представления модели деятельности организации как совокупности бизнес-процессов (динамической модели). Однако подобный подход до настоящего времени не разработан. Предлагаемые методические разработки в области внутреннего аудита, как правило, ориентированы на представление организации в виде организационно-функциональной структуры (статической модели). Вместе с тем, практика показывает, что вопросы повышения эффективности деятельности решаются в том случае, если обеспечивается не только эффективная работа каждого подразделения, но и их взаимодействие в достижении поставленных целей.

Цель работы: исследование особенностей организации и разработка методике внутреннего аудита, отвечающей динамической модели, представляющей деятельность как совокупность бизнес-процессов.

Решаемые задачи, направленные на достижение цели:

- проанализировать взаимосвязь элементов статической и динамической модели и их характеристики;
- построить обобщенную модель бизнес-процесса;
- дать характеристику и классификацию бизнес-процессов;
- обосновать возможность выделения внутреннего аудита как самостоятельного бизнес-процесса в системе управления.

Характеристика преимуществ двух моделей деятельности организации представлена в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Характеристика преимуществ моделей деятельности организации

Преимущества модели, основанной на выделении структурных подразделений	Преимущества модели, основанной на совокупности бизнес-процессов
<ul style="list-style-type: none"> – специализация сотрудников в избранной ими профессии, выработка профессиональных навыков высочайшего уровня; – снижение затрат организации в связи с централизацией разных функций (финансирования, работы с персоналом, работ по техническому обслуживанию оборудования); – повышение безопасности труда, т.к. каждый сотрудник знает свое рабочее место и ту работу, которую он должен выполнять; – простота формирования организационной структуры, наглядность представления ее с целью последующего обсуждения. 	<ul style="list-style-type: none"> – сосредоточение на каждом процессе способствует лучшему удовлетворению потребителей; – определение границ рассматриваемого процесса, а также поставщиков и потребителей процесса; лучшее взаимодействие и понимание требований, которые следует удовлетворить; – при управлении целостным процессом, который проходит сквозь множество отделов, снижается риск оптимизации; – назначение владельцев, ответственных за процесс, позволяет избежать распределения ответственности по фрагментам; – управление процессами позволяет создать лучшие основания для контроля времени выполнения работ и ресурсов.

Следует отметить, что использование процессного подхода к изучению эффективности деятельности организации не предполагает отказа от статической модели. Этот вывод основан на существующей взаимосвязи структурных подразделений и выделяемых бизнес-процессов (рис. 1).

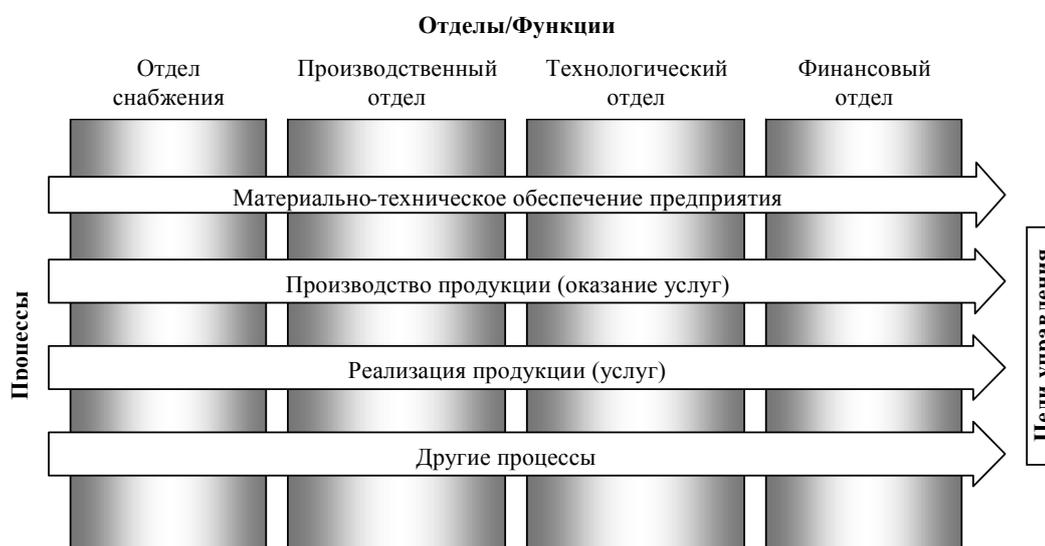

Рис. 1. Взаимосвязь структурных подразделений и процессов в системе управления организацией

Использование модели на основе выделения процессов, присущих организации, позволяет: выявить слабые звенья от начальной до конечной точки процесса; обеспечить контроль за всем процессом и отдельными его звеньями; снизить риск каждого процесса в отдельности, что способствует снижению общего предпринимательского риска. Использование системного подхода на основе выделения бизнес-процессов коренным образом изменяет подход к организации внутреннего контроля, поскольку ответственность исполнителей не ограничивается рамками самого структурного подраз-

деления, а также распространяется на те связи, которые обеспечивают эффективное взаимодействие и достижение поставленных целей. С этой целью в динамической модели выделяют следующие элементы и связи: процесс и его владелец; ресурсы, необходимые для его функционирования и их поставщика; результат процесса в виде готового продукта и его потребителя; связи (прямые и обратные), обеспечивающие учет требований участников процесса (рис. 2).

Рис. 2. Общая модель бизнес-процесса

Первое теоретическое обоснование понятия «бизнес-процесс» зафиксировано в Положениях управленческого учета (SMA) IMA США, служащих теоретической базой организации эффективного управления бизнес-процессами и реинжиниринга компаний. В частности:

SMA №4 EE «Методы и процедуры внедрения ABC/ABM» (ноябрь 1998 г.) – дано определение вида деятельности и бизнес-процесса, общая схема бизнес-процессов предприятия, перечень видов деятельности, карта бизнес-процесса;

SMA №4 NN «Внедрение менеджмента бизнес-процессов для совершенствования продуктов и услуг» (апрель 2000 г.) – дано определение бизнес-процессов, их классификация и свойства;

SMA №4 I I «Внедрение интегрированного управления каналами поставок для завоевания конкурентных преимуществ» (август 1999 г.) – дано описание бизнес-процессов и видов деятельности с точки зрения логистики.

Положением управленческого учета (SMA) № 4 NN определено понятие бизнес-процесса как «материальное воплощение потока информации в компании, направленное на создание ценности для потребителей. Если он функционирует правильно, то результатом должно стать качественное и постоянно воспроизводимое обслуживание потребителей» [1].

Вместе с тем существуют и другие точки зрения на понимание этой категории. Эрикссон дает следующее определение: «Бизнес-процесс – это цепь логически связанных, повторяющихся действий, в результате которых используются ресурсы предприятия для переработки объекта (физически или виртуально) с целью достижения определенных измеримых результатов или продукции для удовлетворения внутренних или внешних потребителей» [2].

Следует иметь в виду, что существуют бизнес-процессы, которые изменяют исходный продукт (в процессе закупки деньги и информация о потребностях трансформиру-

ются в запасы на складе), и те, которые лишь обеспечивают контроль или создают условия для правильного выполнения других процессов (управление и учет).

По мнению специалистов, в любом бизнес-процессе можно выделить три основные характеристики [1].

1. Трансформация: изменяя исходный продукт с помощью нескольких видов деятельности, мы получаем продукт, превышающий по ценности исходный. Трансформация может означать как превращение одной информации в другую (результат не материален: характерно для таких бизнес-процессов, как управление, учет, внутренний аудит), так и превращение одного вида ресурсов в другие (результат материален: например, деньги и информация о потребностях трансформируются в запасы на складе и т.д.).

2. Контроль и обратная связь: трансформации производятся в соответствии с установленными нормами и правилами, направленными на обеспечение определенных параметров конечного продукта.

3. Повторяемость: бизнес-процесс воспроизводится множество раз одним и тем же образом.

Эти три свойства характерны для любого бизнес-процесса, независимо от того, какие именно виды деятельности он включает и какой продукт для потребителей создает.

К классификации бизнес-процессов существуют разные подходы. Исследователи из Плимутского университета (США) все процессы делят на три группы: *производство, управление, поддержка*.

Норвежской программой по разработке методов повышения продуктивности производства процессы подразделяются на: *первичные* – процессы основные, создающие ценности. Эти процессы пронизывают всю компанию, начиная с потребителя, и заканчивая поставщиком; *поддерживающие (вспомогательные)* – процессы не создают непосредственно добавленную стоимость. Они нужны для обеспечения основных процессов (например, процессы управления финансами и персоналом); *развивающиеся процессы* – процессы, позволяющие создать цепочку ценности в основном и вспомогательном процессах на новом уровне показателей. (Пример – разработка продукции и развитие поставщика) [2].

Э. В. Кондукова все бизнес-процессы внутри организации подразделяет на три основных вида: основные, управленческие и вспомогательные процессы [1].

Основные бизнес-процессы – непосредственно влияют на количество и качество создаваемой для потребителей ценности, составляют основу конкурентоспособности компании. Имеющийся или потенциальный потребитель находится у выхода каждого основного бизнес-процесса.

Управленческие бизнес-процессы – обеспечивают ведение основных бизнес-процессов и гарантируют общую удовлетворенность потребителей контактами с компанией. Если какой-либо из управленческих процессов осуществляется неудовлетворительно (например, расчеты с потребителями, когда информация о поступивших платежах теряется и клиенту выставляются повторные требования или когда счета выставляются со значительным опозданием), то потребитель будет разочарован, хотя сам по себе продукт или услуга его вполне удовлетворяют. Хотя управленческие процессы и не создают ценности для потребителя, они могут разрушить ценность, созданную основными бизнес-процессами. Управленческие процессы характеризуют общую способность компании создавать качественные и экономически выгодные продукты для потребителей.

Вспомогательные бизнес-процессы – к ним обычно относят процессы управления персоналом, информационные технологии, исследования и разработки, удовлетворение

требований некоммерческих контрагентов (например, законодательных органов). Их нельзя игнорировать, однако непосредственно для потребителя они ценности не создают. Тем не менее, если компания не заботится о развитии трудовых ресурсов или об охране окружающей среды, существует риск неудачи в реализации своих стратегических и операционных целей.

Одной из важных и сложных задач организации при определении бизнес-процессов является их идентификация. Для решения этой задачи необходимо ответить на следующие вопросы:

1. Кто потребитель бизнес-процесса и что служит его выходом?
2. Кто поставщик этого процесса и что служит его входом?
3. Какие требования предъявляются ко входу и выходу этого процесса?
4. Каков внутренний поток действий этого процесса?

Кроме того, при управлении деятельностью организации на основе выделения бизнес-процессов необходимо назначение отдельных сотрудников «владельцами бизнес-процессов» в организации, которые наделяются всей полнотой ответственности за ход процесса. Это позволит повысить эффективность функционирования каждого бизнес-процесса. Владельцы бизнес-процессов должны обладать полномочиями: инициировать по своему усмотрению перемены в процессе и создавать инициативную группу, состоящую из сотрудников, которые решают отдельные задачи по совершенствованию процесса. Ответственность владельцев бизнес-процессов включает в себя: постоянный мониторинг хода процесса и инициацию улучшений процесса.

Также следует отметить, что в структуре особо сложных бизнес-процессов могут выделяться подпроцессы. Тогда структура бизнес-процесса будет иметь следующий вид (рис. 3).

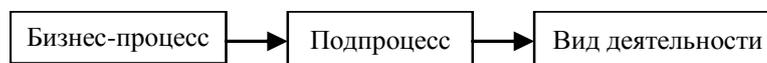

Рис. 3. Структура сложного бизнес-процесса

Деятельность организации можно представить в виде процессов, которые различаются в зависимости от организационной и технологической структуры, масштабов бизнеса, количества и видов контрагентов и других факторов. Несмотря на многообразие бизнес-процессов, можно выделить типичные, которые могут быть детализированы для конкретного предприятия. На наш взгляд, можно выделить *основные процессы* – снабжение, производство, продвижение на рынок и реализация продукции; *управленческие* – планирование, учет, контроль, регулирование; *вспомогательные* – информационные технологии, инновации, научные исследования и разработки.

В статье уже отмечалось, что вопросы методики внутреннего аудита разработаны к статистической модели деятельности организации. В данном случае система внутреннего аудита (СВА) взаимодействует с различными подразделениями и отделами (табл. 2).

В работе С. И. Жминько [3] выделено два подхода к организации внутреннего аудита: вертикальный, который отождествляется с организацией предприятия по отделам; и горизонтальный, который отождествляется с бизнес-процессами. Автор отмечает, что второй подход применяется для проверки соответствия отдельного бизнес-процесса, вида деятельности требованиям менеджмента, его результативность и эффективность. Горизонтальный подход является более трудоемким и продолжительным, однако и более значимым, поскольку включает в поле зрения деятельность на стыках различных подразделений и должностных лиц.

Т а б л и ц а 2

Взаимодействие службы внутреннего аудита с другими службами и подразделениями

Наименование подразделения	Элементы взаимодействия
Директорат	СВА получает от руководства к исполнению приказы, распоряжения, указания, планы. Выдает результаты проверок, анализов, оценку деятельности, рекомендации, заключения.
Отдел снабжения и сбыта	СВА контролирует состояние материально-технического обеспечения, эффективность заключенных сделок по приобретению сырья, материалов, товарно-материальных ценностей (ТМЦ), отчеты о расходовании материалов на производство, отпуск материалов на сторону, акты приемки и списания ТМЦ. Подтверждает обоснованность прихода и списания ТМЦ, консультирует по вопросам составления договоров, заполнения бланков учета и отчетности, проведения и оформления инвентаризаций.
Материальный склад	СВА контролирует движение ТМЦ, обоснованность и своевременность оприходования и списания, наличие карточек складского учета, материальных отчетов, товарно-транспортных накладных, счетов-фактур, требований, наличие договоров о материальной ответственности, правильность хранения, обеспечение сохранности ценностей, исправности весового и измерительного оборудования. Консультирует по вопросам рационального складирования и оформления первичных документов. Информировывает об изменениях в учете и отчетности.
Производственные цеха	СВА контролирует производственные отчеты, накладные на отпуск сырья в производство, соответствие фактического выпуска продукции плановым нормативам, обоснованность применения норм естественной убыли. Проверяет обоснованность отнесения затрат на производство продукции, заполнение журналов технического надзора и качества. Производит оценку производственной деятельности предприятия, соблюдения технологической дисциплины, своевременности и правильности отражения производственных операций в первичных документах. Информировывает об изменении норм, нормативов и расчетной себестоимости продукции.
Планово-экономический отдел	СВА проверяет наличие действующих норм и нормативов, отчетов о выполнении плановых заданий по производственной, финансовой и коммерческой деятельности, плановых отпускных ценах на выпускаемую продукцию, штатного расписания. Консультирует по внесению изменений и дополнений в положение об оплате труда, по составлению расчета цен
Отдел бухгалтерского учета	СВА проверяет документы, подтверждающие достоверность бухгалтерской, финансовой и статистической отчетности, обоснованность расчетов с бюджетными и внебюджетными фондами, дебиторами, кредиторами и т.д. Представляет материалы проверок инвентаризаций, анализов. Информировывает об изменениях в налоговом законодательстве, бухгалтерском учете и отчетности.

В работе этих авторов не достигнуто комплексного понимания организации внутреннего аудита по бизнес-процессам. Подход на основе выделения бизнес-процессов требует выделения всех элементов и связей (рис. 2). В данном случае это не реализовано.

Рассматривая внутренний аудит организации как один из бизнес-процессов, его можно отнести, на наш взгляд, к группе управленческих бизнес-процессов, поскольку данный процесс направлен на повышение эффективности управления. Кроме того, мы считаем, что бизнес-процесс «Внутренний аудит» относится к сложным бизнес-процессам, поэтому целесообразно в его структуре выделить следующие подпроцессы:

внутренний аудит бухгалтерского учета и отчетности; оценка и контроль эффективности системы управления (в т. ч. управление рисками); консультирование владельцев бизнес-процессов и высшего руководства; аудит филиалов, дочерних обществ.

Вывод. Таким образом, совершенствование управления современным предприятием на основе выделения бизнес-процессов позволяет построить динамическую модель, отвечающую задачам эффективного управления бизнесом. Неотъемлемой частью такой динамической модели является система внутреннего аудита.

Методика внутреннего аудита, основанная на обобщенной модели бизнес-процессов, позволяет выработать единый подход к организации контроля за разнообразными бизнес-процессами, отвечающий задачам внутреннего аудита: управление рисками, повышение эффективности управления, мониторинг.

Список литературы

1. Кондукова, Э. В. ABC: Себестоимость без искажений / Э. В. Кондукова. – М.: Эксмо, 2008. – 288 с. (Профессиональные издания для бизнеса).
2. Андерсен, Бьерн. Бизнес-процессы. Инструменты совершенствования / Бьерн Андерсен; пер. с англ. С. В. Ариничева; Под науч. ред. Ю. П. Адлера. – 4-е. изд. – М.: РИА «Стандарты и качество», 2007. – 272 с., ил. – (серия «Практический менеджмент»).
3. Внутренний аудит / С. И. Жминько, О. И. Швырева, М. Ф. Сафонова. – Ростов н/Д : Феникс, 2008. – 316 с.

Статья поступила в редакцию 20.04.09.

М. А. Azarskaya, Ye. V. Verkeyeva

ORGANIZATION AND TECHNIQUE OF BUSINESS PROCESSES INTERNAL AUDIT

Organization of internal audit relevance is considered and its expediency is proved as independent business process in the system of organization activity control. Approaches to classification of business processes are analysed and their application in a technique of internal audit is proved. The structure of internal audit as a business process is developed.

Key words: *internal audit, audit technique, business process, internal control, model of activity.*

АЗАРСКАЯ Майя Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита МарГТУ. Область научных интересов – теория и методология бухгалтерского учета и аудита. Автор 50 публикаций, в том числе двух учебных пособий и одной монографии.

ВЕРКЕЕВА Екатерина Владимировна – аспирант кафедры бухгалтерского учета и аудита МарГТУ. Область научных интересов – методика и практика внутреннего контроля и аудита. Автор 17 публикаций.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

УДК 338.43

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ: ГОДЫ ТВОРЧЕСТВА И СОЗИДАНИЯ (К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Д. И. НИКЕЕВА)

Исполнилось 100 лет со дня рождения Героя Социалистического Труда, заслуженного агронома России Д. И. Никеева, который сделал очень много для развития сельского хозяйства Республики Марий Эл.

На этапе прогрессивной человеческой мысли экономическая наука накопила достаточно большой опыт работы, разумно используя при этом замечательное наследие и преемственность достижений отечественной и зарубежной науки и практики. С этой точки зрения, во все времена большая роль принадлежала коллективу Марийской государственной сельскохозяйственной станции и ее директору, Герою Социалистического Труда, заслуженному агроному России Д. И. Никееву. Не так давно исполнилось 100 лет со дня его рождения. Дмитрий Ильич Никеев (1907–1978 гг.) до Октябрьской революции был батраком, затем трудился в сельском хозяйстве, на железной дороге. После окончания Тимирязевской сельскохозяйственной академии (1939 г.) работал на руководящих партийных и административных должностях в Марийской АССР. С 1962 по 1978 год он был директором Марийской государственной сельскохозяйственной опытной станции, под его началом разработаны многие передовые технологии сельскохозяйственного производства. Дмитрий Ильич заложил огромный «фундамент» в развитие сельского хозяйства Республики Марий Эл. Я счастлив, что меня судьба связала с ним по совместной работе более чем на 10 лет. С тех пор, казалось бы, прошло много времени, но его рекомендации, научные подходы в экономике сельского хозяйства актуальны и сегодня, они активно внедряются в условиях нашей Республики Марий Эл.

Первое мое знакомство с Д. И. Никеевым состоялось в марте 1967 года, в тот период я работал инструктором Марийского обкома ВЛКСМ. Республика была на высоком экономическом подъеме, успешно готовилась к весенне-полевым работам и, как правило, огромная роль в этой кампании принадлежала комсомольцам и молодежи. Решением бюро обкома ВЛКСМ в колхозах и совхозах республики активно создавались комсомольско-молодежные фермы и животноводческие комплексы, формировались весенне-посевные агрегаты.

Первый секретарь областной комсомольской организации Ю. А. Буйлин поручил мне встретиться с директором Марийской государственной сельскохозяйственной опытной станции Д. И. Никеевым, чтобы получить разрешение на базе опытной станции провести республиканский семинар-совещание с первыми секретарями горкомов, райкомов комсомола республики.

Ранее с Д. И. Никеевым я не был знаком, но много о нем слышал. Перед тем как мне выехать на деловую встречу, я набрался смелости позвонить ему и сообщить о мероприятии. Дмитрий Ильич послал за мной машину. По приезду, зайдя в его кабинет, я увидел множество таблиц, диаграмм, в которых отражались все достижения сельскохозяйственной опытной станции. Дмитрий Ильич подробно рассказал о том, что с 1961 года на опытную станцию государство возложило обязанности по производству семян высшей репродукции и выращиванию молодняка племенных животных для реализации колхозам и совхозам республики. «За последние годы, – продолжал он, – опытная станция резко расширила свои границы. За счет присоединения четырех пригородных колхозов стала иметь 10105 га земли, в том числе 7702 га сельхозугодий, из них 4851 га пашни, 1735 – естественных сенокосов, 1107 га пастбищ и 1527 – лесов и кустарников».

После реформирования особое внимание в работе коллектива ученых было обращено на экономику и укрепление производственной базы, ставилась задача поднять опытную станцию до уровня передовых экспериментальных хозяйств и обеспечить колхозы и совхозы республики семенами высших репродукций и молодняком племенных животных.

Одновременно с производственными задачами решались вопросы улучшения научно-исследовательской работы. В тот период план научных исследований состоял из 17 тем, которые объединяли 36 разделов, после завершения научных исследований проводилась производственная проверка и лишь потом доводились практические рекомендации для внедрения в производство.

После небольшой беседы мы отправились с Дмитрием Ильичом на Крутоовражскую комсомольско-молодежную ферму. Она состояла из пяти отдельных помещений, общее поголовье – 1200 коров. Каждое помещение для животных отличалось друг от друга по технологическим процессам. Самое современное по тем временам – это трехрядный коровник на 350 коров со щелевыми полами и подпольным навозохранилищем. А когда приехали первые секретари горкомов, райкомов, Д. И. Никеев подробно рассказал о том, каких результатов добилась опытная станция и какие задачи поставлены на будущее. А начал он с того, что в социалистическом соревновании опытная станция заняла первое место в Волго-Вятском экономическом регионе. «Достаточно сказать, – продолжал он, – что средняя урожайность зерновых и зернобобовых культур составила по 34, 87 ц/га, картофеля – по 325 ц».

«Зерновое хозяйство в нашей зоне, – подчеркивал Дмитрий Ильич, – является основой сельскохозяйственного производства. Уровнем производства зерна определяется экономика любого хозяйства, с ним связано развитие других отраслей и прежде всего животноводства». Учитывая эту главную и ключевую проблему в земледелии, опытная станция из года в год увеличивала урожайность и валовое производство зерна. С ростом интенсификации сельскохозяйственного производства повышался уровень агротехники, внедрялись в производство более высокоурожайные сорта, такие, как рожь

«Чулпан», «Харьковская-60», пшеница «Мироновская-808», ячмень «Московский-121», горох «Красноуфимский-70» и др.

В отдельные благоприятные годы средний урожай зерновых культур составил 35–40 ц/га, а валовой сбор зерна достигал 72614 ц.

Исключительное внимание Дмитрий Ильич Никеев уделял производству картофеля. Он всегда эту культуру называл вторым хлебом. Внедрение в производство слабогребневой посадки картофеля и более совершенной системы механизированного ухода, а также внесение высоких доз органических удобрений (100–150 т/га) и научно обоснованных доз минеральных удобрений позволяло увеличить урожай этой культуры до 200–340 ц с гектара.

Увеличение производства зерна, картофеля и других сельскохозяйственных культур неразрывно было связано с совершенствованием структуры посевных площадей. Особая роль при этом отводилась насыщаемости зерновых и зернобобовых культур. Они составляли в тот период до 65,4 процента, кормовые составляли – 28,1, картофель – 6,5. Чистые пары были полностью заменены занятыми. Такая насыщаемость зерновых и зернобобовых культур, по мнению Дмитрия Ильича, способствовала более интенсивному использованию пашни.

С ростом интенсификации животноводства резко возрастала потребность в повышении урожайности кормовых культур. В связи с этим на опытной станции значительно расширился ассортимент лугопастбищных трав, как в полевых севооборотах, так и при создании культурных сенокосов и пастбищ. Из бобовых трав наряду с клевером на хорошо окультуренных почвах высевалась люцерна, а из злаковых, кроме тимофеевки, широкое распространение получили овсяница луговая, ежа сборная, костер безостый. Научными сотрудниками (Кораблев С. А., Боярышник Д. П.) разработаны и внедрены новые приемы агротехники возделывания лугопастбищных трав, направленные на более интенсивное использование природных кормовых угодий. Применение научно обоснованных доз минеральных удобрений на культурных пастбищах и сенокосах положительно сказалось на продуктивности кормовых угодий и качестве кормовых средств. По данным заведующего лабораторией мелиорации Д. П. Боярышкина, наибольшая экономическая эффективность минеральных удобрений на пастбищах оказалась в условиях орошения. Средняя продуктивность в отдельные годы без орошения составила 6160 кормовых единиц, а при орошении – 9040 кормовых единиц с гектара, т.е. возросла на 46 процентов.

На опытной станции под руководством Дмитрия Ильича были вовлечены в сельскохозяйственное пользование все овражные, бакочные и другие ранее неиспользованные земли. В отдельные годы овражно-бакочные земли давали по 420–470 центнеров с гектара зеленой массы. Сотрудниками отдела луговодства проводилась большая работа по улучшению сельхозугодий, сюда входило осушение, известкование кислых почв и другие культурно-технические работы. Кормовые угодья опытной станции были постоянным местом проведения регулярных республиканских и зональных семинаров и занятий агрономов и мелиораторов республики.

Дмитрий Ильич всегда подчеркивал, что со стороны животноводства предъявляются все более высокие требования к качеству кормовых средств, перевариваемости и концентрации содержания в них питательных веществ. Поэтому на опытной станции

особое внимание уделялось качественной заготовке сенажа и силоса, а вскоре была внедрена совершенно новая технология приготовления гранулированных кормов. Их ежегодно заготавливали до пяти тысяч тонн в год. Травяные гранулы, сбалансированные по питательности с добавлением всех необходимых микро- и макроэлементов. В одном килограмме кормов для крупного рогатого скота содержалось 0,88 кормовых единиц, 164 г перевариваемого протеина, 200 г каротина, 6,8 г фосфора, 9 г кальция. В этом случае повышение содержания питательных веществ получалось за счет добавления карбамида. Увеличение производства высококачественных кормов создавало благоприятные условия для интенсивного развития молочного животноводства. Крутоовражский комсомольско-молодежный комплекс, где было 1200 коров, добивался средней продуктивности по 4268 кг молока на корову, а новые рубежи были поставлены 4300 кг молока. В тот период это была самая высокая продуктивность в республике.

Вскоре на одном из ученых советов опытной станции Дмитрий Ильич поставил новые задачи перед каждым сотрудником. Были разработаны личные социалистические обязательства научных сотрудников по внедрению завершенных научно-исследовательских работ. Одним из первых, кто выполнил свои обязательства, был заведующий лабораторией мелиорации Д. П. Боярышкин. Он добился выхода кормовых единиц с посевных пастбищ по 94,4 центнера с гектара. Большая работа велась в хозяйствах Медведевского, Горномарийского, Оршанского, Новоторъяльского, Куженерского и других районов республики.

Внедрение прогрессивных методов во всех отраслях сельского хозяйства позволяло увеличить производительность труда, повысить валовые сборы продуктов растениеводства и животноводства, снизить себестоимость, повысить рентабельность опытно-производственного хозяйства.

Одним словом, все то, что делал Д. И. Никеев около сорока лет назад, актуально и сегодня. Мы должны уйти от импортной зависимости и решить проблему продовольственной безопасности. На наш взгляд, в первую очередь должен быть устранен тот разрушенный механизм, который так бездарно отбросил отечественное сельское хозяйство на многие годы и даже десятилетия назад. Поэтому, наверное, настало время и необходимость создать такие экономические условия для развития всего АПК и сельского хозяйства в частности, чтобы было выгодно заниматься производством сельскохозяйственной продукции и эта отрасль стала доходной. Настало время восстановить подорванную материально-техническую базу сельского хозяйства, создать цивилизованный аграрный рынок, который включал бы в себя рынок материальных, финансовых и трудовых ресурсов, рынок продовольствия. Находясь долгие годы в экстремальных условиях, многие руководители совершенно забыли о человеческом факторе, ослабили работу с кадрами. Однако есть немного примеров в Республике Марий Эл, где эта работа проводилась, некоторые руководители Медведевского, Горномарийского, Мари-Турекского и ряда других районов смогли быстро адаптироваться к рыночным условиям и добиться хороших результатов. Вместе с тем пришло время создать такие экономические условия товаропроизводителям, при которых бы осуществлялась нормальная безубыточная деятельность всех сельхозпредприятий. На сегодняшний день наиболее важным является решение проблемы ценового и финансово-кредитного механизма. Было бы полезным для сельских товаропроизводителей определить уровень гарантиро-

ванных цен, складывающихся на внутреннем и внешнем рынках. Создать специальный фонд ценовой поддержки сельских товаропроизводителей за счет средств федерального бюджета и внебюджетных источников, а также федеральный фонд государственного регулирования на материально-технические ресурсы. Сегодня идет волна о всемирном экономическом кризисе. Многие чиновники специально раздувают шум и за своей бездеятельностью пытаются скрыть свои недостатки и промахи, поэтому, на наш взгляд, необходимо определить механизм защитных мер по поддержке отечественных товаропроизводителей путем регулярной выплаты субсидий, дотаций, компенсирующих разницу между стоимостью реализованной продукции и затратами на ее производство, а также путем введения гарантированных цен, квот и дотации. Надо защитить отечественного товаропроизводителя, спасти сельское хозяйство России.

А. Д. Арзамасцев

Статья поступила в редакцию 17.02.09.

A. D. Arzamastsev

**ECONOMICS AND MANAGEMENT:
YEARS OF CREATIVITY AND CREATION
(TO THE 100th ANNIVERSARY OF D. I. NIKEYEV)**

100 years has passed since the birth of the Hero of the Socialist Labour, the honoured agronomist of Russia, D. I. Nikeyev who made much for the development of agriculture in the Republic of Mary El.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Редакция журнала «Вестник Марийского государственного технического университета» принимает к публикации статьи, соответствующие профилю издания, объемом не более 15 страниц, включая рисунки.

Статья должна содержать только оригинальный материал, отражающий результаты завершенных исследований автора, ранее не публиковавшихся.

К печати принимаются материалы, которые не опубликованы и не переданы в другие редакции. Рукописи проходят обязательное рецензирование. В «Вестнике ...» печатаются только статьи, получившие положительные рецензии.

Отклоненные в результате рецензирования материалы возвращаются в одном экземпляре (с приложением копии рецензии).

Автор передает журналу в лице его учредителя сроком на пять лет следующие исключительные имущественные права на материал: право воспроизводить произведение (право на воспроизведение); право распространять экземпляры произведения любым способом, в том числе продавать, сдавать в прокат (право на распространение); право импортировать экземпляры произведения в целях распространения (право на импорт); право сообщать произведение для всеобщего сведения по кабелю, проводам или с помощью иных аналогичных средств (право на сообщение для всеобщего сведения по кабелю); право переводить произведение (право на перевод).

Заявка об опубликовании материала, поступившая в адрес журнала, является конклюдентным действием, направленным на возникновение указанных прав и обязанностей.

Требования к оригиналам представляемых работ

Структура научной статьи

1. Аннотация (3-4 предложения), ключевые слова.
2. Введение (оценка состояния вопроса, основанная на обзоре литературы с мотивацией актуальности; выявленное противоречие, позволяющее сформулировать проблемную ситуацию).
3. Цель работы, направленная на преодоление проблемной ситуации (1-2 предложения).
4. Решаемые задачи, направленные на достижение цели.
5. Математическое, аналитическое или иное моделирование.
6. Техника эксперимента и методика обработки или изложение иных полученных результатов.
7. Интерпретация результатов или их анализ.
8. Выводы, отражающие новизну полученных результатов, показывающих, что цель, поставленная в работе, достигнута.

Требования к оформлению статьи

Статья должна быть представлена в электронном виде и компьютерной распечатке (2 экз.) на бумаге формата А4. Размер шрифта 12 пт, межстрочный интервал одинарный. Поля: справа – 2 см, слева, сверху и снизу – 3 см., отступ первой строки на 0,75 см.

На первой странице статьи слева печатается УДК (размер шрифта 12 пт, прямой, светлый). Ниже, справа – инициалы, фамилия автора (размер шрифта 14 пт, курсив, жирный). Ниже, по центру – название статьи (размер шрифта 14 пт, прямой, полужирный, прописью).

Далее размещается аннотация. Аннотация статьи представляется на **русском и английском языках**.

Рисунки, графики, таблицы должны иметь нумерационный и тематический заголовки (размер шрифта 10 пт, заголовки полужирный).

Таблицы и рисунки должны быть вставлены в текст после абзацев, содержащих ссылку на них.

Размеры иллюстраций не должны превышать размеров текстового поля (не более 15 см).

Список литературы оформляется согласно порядку ссылок в тексте (где они указываются в квадратных скобках) и обязательно в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Статья должна быть подписана автором. После подписи автора и даты указываются его фамилия, имя, отчество (полностью), место работы, должность, область научных интересов, количество опубликованных работ, телефон, e-mail, домашний адрес.

К статье прилагаются следующие документы:

- рекомендация кафедры;
- экспертное заключение о возможности опубликования.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Подписка на журнал осуществляется по каталогу «Газеты. Журналы» Агентства «Роспечать» (подписной индекс **42913**, тематический указатель: Научно-технические издания. Известия РАН. Известия вузов).

Следующий номер журнала выйдет в сентябре 2009 года.